

ФЭНТЕЗИ

МАЛЫШ ГУРИ

НЕУЛОВИМЫЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КНИГА ПЯТАЯ

Серия попадос - Наши Тами

Москаленко Юрий Николаевич

2016

Юрий Николаевич Москаленко
Малыш Гури. Книга пятая.
Часть вторая. Неуловимый
Серия «Малыш Гури», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25023324

Аннотация

Продолжение цикла книг по Малышу.

И снова в школу... правда там тебе совсем не рады... но главное не унывать и двигаться к цели.. знать бы какая она у тебя есть.

Приключения продолжаются...

Содержание

Часть Вторая	4
Глава Первая	4
Глава Вторая	50
Глава Третья	103
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Юрий Москаленко

Малыш Гури. Книга пятая. Часть вторая. Неуловимый

Часть Вторая

Глава Первая

На удивление, но последующие два дня, а если говорить точнее, полтора, выдались совершенно спокойными и бесконфликтными.

Вот виднеются уже пригороды большого торгового города.

Добрались!

Вчерашний день простояли на привале. Купчина не решился идти дальше с десятком воинов на ногах. Да и потерять раненых от трясучки, такая уж дорога, тоже боялся, от того и провели мы на берегу реки ещё одни дополнительные сутки.

Нас никто не трогал.

Шварц миловался с Натахой, иногда уединяясь где-то по берегу реки, ища укромные закутки. Я же отлёживался под

телегой, рыбачил, готовил есть, отдыхал и думал.

Эльфа, как ушла с утра, так и пропала на всё время. Я-то её контролирую, и в курсе всего, что она там делает. Уже успела кого-то приласкать, срывая злость. На одного травмированного стало больше. Парнишка, спасённый мной, отлёживается в нашем биваке. Молчит и только со страхом на меня поглядывает. Ходили вместе к реке, проверяли снасти. Улов впечатляющий, или я отличный рыбак, что, конечно, вряд ли, или просто в реке рыбы, ну просто завались.

Поделился уловом с соседями, подходил и Ушер, он, несмотря на новую должность, так и стоит у нас на довольствии. Поп верен себе и пропадает у своей зазнобы. Чувствую, оженят мужика, да, вроде, и он сам не против. А ведь не удивлюсь, что у этого могучего, как оказалось, мечника, есть личное дворянство. Но приворожила его селянка! За Ушера не скажу. Таинственный он какой-то, но факт того, что именно его назначали командовать всеми наёмниками, о многом говорит.

Я в раздумьях.

Как-то я уж очень расслабился, что ли. Как же меня легко ушастая провести смогла! Ну откуда ей было знать, что у меня есть такие артефакты?! Да и с ними не понятно, как артефакты магии Порядка смогли среагировать на артефакт магии Крови?

Просто мне сильно повезло! А то бы от этого каравана ничего бы не осталось. За все издевательства ушастая со всеми

бы рассчиталась, а с таким алтарём, который бы получился из меня, ни один защитный амулет не спас бы.

Вот и думай, что за змею меня заставили на груди пригреть. Ведь и отпускать её страшно. Пока она под моим полным контролем, ничего такого не выкинет, и то не факт, но погибнуть – погибнет, если вздумает сбежать. Двое суток и так её начнёт корявить, проклянёт и то, что на свет народилась. Я это им двоим доходчиво объяснил, заставив обоих раздеться догола. Как говорил Хэрн, показательное унижение тоже имеет неплохой воспитательный эффект. Нет ничего хуже, чем находиться голым среди одетых.

Что сказать, показательное выступление произвело на них неизгладимое впечатление, но и вариантов у меня, честно сказать, не было. В свою клятву они отчего-то не очень-то и верили, и даже появившиеся у них на плечах татуировки головы неведомого животного под именем Бобик, особо их не впечатлили, хотя корёжило их при принятии присяги неслабо. Но ненависти слишком много в их глазах, и ко мне в том числе.

На голую эльфийку я уже довольно спокойно реагировал, а вот она, отчего то, очень сильно стеснялась, хотя уже и подлечить себя успела и не так уж страшно её синяки смотрелись.

Теперь у нас такой порядок заведён: я говорю – они делают. Особо их впечатлила возможность говорить между собой мысленно. Вот это-то и положило начало коренному перело-

му в наших отношениях. Теперь оба относились ко мне, как к своему хозяину и боялись в чем-либо перечить. Но рабов мне не надо, мне нужны только соратники! Я им так и сказал, что зависимость от себя я им сниму перед нашим расставанием, а вот ментальная связь со мной останется у них навсегда, как и со всеми членами Ордена и клана.

Первый день так и закончился. Ушастая пропадала среди раненых, её только под утро на руках принесли. Но я-то знаю, что никто её не трогал. Упахалась просто девочка, и силы почти все отдала больным и раненым, потеряв в итоге сознание. Была мысль её подлечить, а потом, здраво порассуждав, решил, что палиться так перед ними пока рано. Хотя я раз уже, не контролируя себя, и окатывал их исцелением, но тогда они были в таком состоянии, что вряд ли поняли, что же на самом деле произошло. Сама со своим состоянием справится.

Утром общий подъём, и, как обычно происходит за последнее время, наша повозка уже первой стоит в караване. Помощник у нас отличный, в лошадях и как с ними надо обращаться, разбирается. В меру силен, в меру смыслён. Отличный, безотказный помощник. Ушастая расположилась под тентом, набирается сил.

Позавтракали ухой и печёной на костре рыбой. Хватило всем, ещё и барону осталось, с его пассивностью. Натаха, и вовсе, уже почти переехала к нам жить. Командовать пока стесняется, но вот помогает во всём, что не возьмись. Особенно мне

понравилось, что есть кому теперь посуду после еды мыть. И на удивление, Натаха с ушастью быстро точки соприкосновения нашли. Когда караван двинулся в путь, то заметил, как они увлечённо болтали, сидя сзади на телеге. За рулевого у нас сегодня Колиан Шпак, так парня зовут полным именем. А вот мы с бароном, несмотря на усиленное недовольство Цика, да и всех остальных, вновь направились вперёд каравана, проверять дорогу и лес по его обочинам, в надежде разжиться мясом. На удивление, поход мужиков вчера в лес, с намерением поохотиться, остался только намерениями! Ничего не подстрелили. Живность, словно чего-то испугавшись, разбежалась, да и я своим радаром так и не смог никого и ничего рядом со стоянкой обнаружить.

Купец предупредил, что проведём в пути весь день. Привала на обед не будет. Потому, с вечера и наготовил рыбы впрок, чтобы на сегодня всем на перекус хватило. Натаха подкармливает ушастую, и о чём-то они там шепчутся, а мы, прихватив луки и стрелы, двинули, не дожидаясь, когда тронется в путь караван, в лес.

Шварц выглядит счастливым и несчастным одновременно. То, что он стал мужчиной и так понятно, вот только непонятно, отчего у него на лице проскальзывает такая откровенная безнадёга.

– Ты чего хмурый такой? От того, что с тобой твоей красавицы нет? – спросил я, как только мы отошли по дороге от каравана шагов на триста.

– Да вот, думаю, как бы сделать так, чтобы она, после общения с моей мамой, живой осталась!

Я пожал плечами.

– Да просто сделаем. Отправим девчонок вдвоём к твоим, в гости. Губа предупредят только, что у вас ушастая находится будет. Пускай вместе едут. Кто знает, может, смилуется твоя маман. Ведь она тоже была когда-то на её месте.

– Ну, мама как-то сама пробилась в академию, и главное выжила там. Потом наёмничество и замужество. Она после герцогини даже немного отрядом покомандовала. Со всем чуток. Отца попросила юная герцогиня передать письмо подруге, он как раз в город, где стоял отряд, по своим делам ехал. Передал, увидел, влюбился и потерял покой. Потом сбежал из дома. Про деда я тебе рассказывал! Поехал разбираться, а в итоге, его самого едва на части не разобрали. Короче, весело получилось! А тут, вроде как, девчонка, хоть она и старше меня, но всё равно девчонка, так вот, она, получается, сразу на меня нарвалась. Но вот чувствую, что не всё с ней нормально!

Я хмыкнул.

Ага, не всё нормально! Скажет же!

Я уже немного её пощупал ментальным щупом и был, если честно, шокирован. Задатки архимага! Вот только направление весьма нераспространённое в мире. Некромант! Хрен знает, как к такому известию отнесётся Верховный маг Герцогства. По идее – это приобретение, но это, если смотреть,

как на боевую единицу, а вот как отнесётся маман, как к потенциальной невестке, сложный вопрос. Я не ведаю, как тут к тёмным магам относятся, и к тёмной магии, в частности.

Сказать?

Я посмотрел украдкой на барона.

Видно, что его волнует этот вопрос, но и терять красавицу он точно не захочет.

– Она тёмный маг, притом очень серьёзный. Не знаю, как религиозные адепты к такой новости отнесутся, но говорю тебе, силы в ней...

– Ох-хо-хо! – взялся за голову барон. – И что теперь?!

Я пожал плечами.

– Не хочешь занять себе такую жену, отдай мне!

– Тебе?! – вскинулся Шварц.

– Не как жену! – поправился я, выставив вперёд ладони, – а как сильного мага, которого ещё учить и учить надо.

Тот посмотрел на меня.

– Но ты же понимаешь, церковь не допустит...

Я усмехнулся.

– Да плевать я на её указания хотел. У меня есть кому за некромантом присмотреть и научить чему путному при случае.

– Да-а?! – удивился Шварц.

– Я надеюсь, ты про клятву помнишь?! Но, да! Потому и говорю. Можем и вовсе проще сделать. Я ей тоже шлёпну на плечо татуировку, и она принесёт клятву. Я буду не про-

тив, если представитель моего Ордена и клана будет супругой сильного мага Великого герцогства. Это будет хорошая, связывающая нас с тобою нить.

Я уже давно прикидывал, что Ордену очень бы не помешало налаживание связей в Империи, а иметь в друзьях руководство Великого герцогства Империи будет просто удачей.

Барон задумался, а я проверил периметр. Ага! Впереди всадники. Надо сворачивать, а то столкнёмся с ними и объясняй потом, что ты не верблюд...

— Уходим и прячемся! Впереди конные. Человек двадцать. Похоже, что очередной «блягородный» куда-то путь держит! Надеюсь, это не те, на кого давешний барон охотился!

Мы быстро сбежали с дороги и укрылись в придорожных кустах. Минут через пять, по дороге, рысью проехал вооружённый до зубов отряд рыцарей.

Впечатляюще выглядят.

Все в железе. И напряжены. Вполне возможно, что именно на них и охотился барон, кого Шварц обезглавил. Но что-то с этим баронством не так. Не зря, не зря именно Шварца заставили казнить преступника и разбойника, и ведь суд был! Всё чин по чину! Не просто так приговорили-то.

Что говорить, но охота у нас тоже не задалась. Но меня она, если честно, не очень-то и волновала. У меня было чем заняться.

Барон ушёл вперёд — добычу выискивать, а я тихонько,

стараясь не спалиться перед Шварцем, вызывал и отправлял в небытие свою новую игрушку.

Дакк ожил и это меня очень волновало, но, в отличие от моего первого применения, вызвать убийственный луч у меня так и не выходило.

В комплекс боевого жезла и накопителя заклинаний входили плетения школ, которые были в него вложены, и те, которые входили в мою книгу магии, но были мной изучены. Например, если бы не было у меня Дакка Магии Воздуха, то применить тот же «Воздушный кулак» с его помощью я бы не мог, только самостоятельно плетя плетения или с помощью рун.

Вывод: чем больше у тебя Дакков и изученных заклинаний по этим школам Магии, тем эффективней ты можешь их применять с помощью артефакта, практически не тратя на это силы и манну. Заклинания, словно в обойме находятся, и зазора в применении практически нет. Если артефакт, подогнанный нам с бароном, в качестве ограничителя магии архимагом, позволял бить заклинаниями, которые ты уже смог ранее применить, после того, как его тебе надели, то жезлу было пофиг на изделие Древних. И силой мысли можно было довольно просто регулировать область применения заклинаний.

По сути, они друг друга повторяли. Только артефакт от архимага всё-таки был зациклен на колодец владельца и зависел от его объёма и накопленной силы, а вот жезл подхо-

дил только для подготовленного мага и ему было всё равно сколько осталось у мага сил и манны. Артефакт пользовался своим накопленным запасом.

Единственно – моё первое применение! Оно говорит о том, что в артефакт вложено защитное плетение большой мощности, которое как раз и питалось жизненной силой владельца! Это сделано на случай, если удалось завладеть комплектом человеку, не магу, как произошло когда-то с монстриком, которого я грохнул. И что-то мне подсказывает, чем чаще срабатывает защитное заклинание, тем вероятность превратиться в монстра выше. Вот такой расклад!

И ещё одно... если артефакт архимага позволял использовать заклинание почти любой школы магии, то вот жезл давал такую возможность, если бы был получен Дакк соответствующей школы.

Я чувствовал себя настоящей машиной убийства. С моими-то знаниями и количеством плетений, впихнутыми в меня магами Ордена! А ведь ещё немало я подсмотрел заклинаний в книгах магов, погибших от наших с Хэрном рук. Одна проблема – подсмотреть не главное, главное, научиться все их применять, а с этим пока у меня проблемы. Знаний не хватает, а спокойно учиться что-то не получается.

Но была и ложка дёгтя в этой бочке мёда.

Небоевые заклинания жезл отказывался воспринимать напрочь.

Вот я и остался почти у разбитого корыта. Зато... зато я,

почему-то был уверен, что комбинированные заклинания с помощью Дакка получится применять намного легче, а значит...

Но пока прячем своё оружие последнего шанса. Надеюсь, что экстренно мне не понадобится его применять.

Вон, слышен радостный вопль Шварца.

Ну, с ним только в разведку ходить! Наверное, подстрелил что-то, вон, как радуется!

Бежим на крики. Так и есть...

Ого! Какой кабанище, вернее, кабаниха. Эх, балбес! Ну зачем же матку стрелять было?!

Я покачал головой, но и такое мясо тоже хорошо, но что-то мне уж очень не хочется заниматься разделкой этой туши. Есть в караване и другие специалисты, а если Шварцу так не терпится, то пускай сам и занимается разделкой, а я лучше на дорогу пойду.

– Ты куда?! – услышал я вопрос, раздавшийся мне в спину.

– Ты сам потащишь эту добычу? – спросил я барона.

Тот так и встал, как вкопанный, опешив...

– Да я же её один не подниму! – растеряно развёл руки в стороны Шварц.

– Вот и я о том же! – усмехнулся я. – Я за помощью. А ты тут посматривай. И последуй совету – на дерево залезь! Если появятся те же волки, то хоть отстреливаться спокойно сможешь... – ответил я, и, развернувшись, побежал в сторо-

ну дороги.

Наш трофей вызвал в караване шквал радости и вдохновения. Тушу по-быстрому ребята Ушера перетащили куда-то в конец каравана, а мы, с чистой совестью, завалились на телеге отдыхать.

Нет, завалился только я, а барона, словно корова языком слизала, только что рядом был, но убедившись, что эльфийка одна спит в телеге, тут же убежал искать свою пессию.

Я же...

Я просто завалился на тент и принялся наблюдать, как мой новый подчинённый, весьма умело управляет нашей Светкой. Коняга тоже спокойно отнеслась к новому обслуживающему персоналу. Ей, по-видимому, всё равно было, кто ею заниматься будет, лишь бы воду и еду вовремя давали, да обтирали после долгого трудового дня.

Вот, наконец-то, и город.

Я даже интересоваться не стал, как называется это поселение, но видно, что город весьма большой по размерам, и попутных торговцев нам, уже при подъезде к воротам, попалось довольно много. Надеюсь, происшествий не будет. Уж очень меня начинают доставать эти постоянные приключения. Ведь и отдохнуть надо.

Вон, и Ушер подошёл. Он, в принципе, почти весь день с нами провёл. У нас первая телега, вот он и следит за тем, что происходит на дороге. Да и встречал он меня, стоило мне только выйти на дорогу, когда я бежал за помощью. Такое

беспокойство у него на лице было, что когда он меня озабоченного одного увидел, то первым его вопросом был, естественно, где Шварц? Но, узнав о нашем охотничьем трофее, тут же сменил выражение на лице, с беспокойства на неподдельную радость. Вот и сейчас, цветёт довольством... видно, всё-таки, чего-то опасались наши охранники.

Поняв по моему взгляду, о чём я думаю, наёмник проговорил.

— Глупо было бы думать, что барон единственный в этом краю, кто не прочь пощипать купцов. К тому же, уверен, тут налажена связь между шайками благородных, а в городе уже так просто не нападут. Будет чем его светлости на досуге заняться! Почти под носом у столицы такие невероятные дела творятся! И по всему, этот беспредел тут не сегодня начался, а потому, и многие начальники, боясь за свои шкуры, чтобы известия о творящихся тут безобразиях до герцога не дошли, могут решиться на кардинальные меры, чего, если честно, хотелось бы избежать.

Потом посмотрел, как купчина платит пошлину на въезде в город и сказал:

— Караван большой, потому и встанем на второй площади. Там неплохой трактир есть, а при нём и место для караванов. Площадь, не площадь, но именно там казни проводят. Много народа такие зрелища собирают. А в простые дни там располагаются караваны, пришедшие поторговать в город. Рынок недалеко, так что, как и обещал, с меня для вас одёжка.

Я хмыкнул.

– Я что-то не видел нашей доли.

Ушер помрачнел...

– Решено, что ты и так много поимел. Два раба, почти... – сказал он, отведя взгляд в сторону.

– А что вы мне об этом только сейчас говорите? – усмехнувшись, спросил я.

– Народу много! – как-то вяло ответил наёмник.

– Как говорят у меня на Родине: скупой платит дважды!

Ушер правильно понял мой намёк, видно, сопоставил своё и Попа поведение со случившимся неожиданно поносом.

– Я поговорю, но, как понимаешь...

– За рабов, как ты выразился, эльфа со всеми рассчиталась! – жёстко сказал я, – а мне надо и девчонку одеть, да и парнишку тоже.

– На это деньги найду, а оружие вам не положено. Луки вам оставят и по ножу выдадут. Вас всё равно встречать будут, а там у всех свои инструкции относительно вас. Я вообще опасаюсь, что парня вам не дадут оставить при себе.

– Разберёмся, а пока...

– Вот-вот! – согласился Ушер. – Я побежал заниматься расстановкой каравана. Вы, давайте, вон, к тем сараям правьте. Место не ахти, но кто тебя просил первым вставать?! Эх, молодо-зелено!

Сараи какие-то неправильные. Каменные! Где вы виде-

ли каменные сараи?! Если честно, я был удивлён! В кустах мой помощник присмотрел неплохое место для организации пикника, правда, есть одна проблема – засрано там всё, уж больно сильно.

Что же, отличный полигон, чтобы попробовать освоить, вместе с артефактом, необходимое основное заклинание, без которого работа с навозом будет и вовсе пыткой, а если, и правда, помощника нам со Шварцем не дадут оставить у себя, то и подавно.

– Колян! Значит, так! Я расседлаю Светку, ты хватай лопату, там, у Попа есть в наличии, и принимайся очищать периметр вокруг нас от грязи, навоза, мусора и экскрементов. Всё в кучу кидай! Что не сожжём, то... – я махнул рукой, ну, не обсуждать же. – Действуй! И поаккуратней, нам тут почти сутки прожить придётся. И по сторонам гляди, от воровства никто не застрахован.

А вот и наша мадама соизволила глаза открыть и высунуть мордочку из-под тента.

– Город? – спросила она – Пориарт?

Я пожал плечами.

Это она почти местная, а мне откуда знать, как населённые пункты называются, через которые караван проходит.

– Похоже! Бывала я тут. Но так, проездом, с бароном.

Она вздохнула.

Странное дело, видно, влюблена была в ублюдка. Но я успокаивать её не собираюсь.

– Вылезай и фашины пока не трогай. Иди, вон, хвороста вдоль овражка наломай и веники сделай. Стоянку вокруг телеги, чтобы вдвоём мне вылизали. Без моей команды фашины, и ещё чего из телеги, не доставать. Бегом! Я уже есть хочу, а давиться всухомятку не очень и хочется. Чего бы горячего замутить?

С час, наверное, мы занимались уборкой. Тут уже пытались подходить и требовать в помощники кого-то из моих ребят, на что я всех посылал... к Попу или в попу. Но к нему никто из потенциальных работодателей идти не хотел, и, сыпля проклятиями, проваливали куда-то в сторону. А мы, собрав в большую кучу мусор, и всё, что валялось вокруг, принялись обустраивать свой маленький походный лагерь.

– Траву поднять можешь? – тихо, на ушко, спросил я ушастую.

Та удивлённо распахнула глазёнки и покивала головой. Правильно, меня обманывать нельзя.

– Тогда, так! Часть фашин кидаем под телегу. И уединяемся там вдвоём.

Она от моих слов неожиданно сильно покраснела. Вот же! Да о чём мысли то у тебя, дурочка?

– Я не об этом, и не надейся! С подчинёнными принципиально не сплю!

Что – правда, то – правда! Никогда не пользовался своим служебным положением, в падлу такие отношения!

– Поможешь мне, если меня вдруг уводить начнёт.

Она опять, молча, похлопала глазками, не понимая, чего же от неё хотят.

Оглянувшись, проверил, нет ли кого постороннего рядом. Но нет, вроде, все заняты, кто чем. Что же, попробуем объяснить.

– Я постараюсь применить одно заклинание. Но есть проблема: по одной причине у меня стоит ограничение. Не спрашивай! Не скажу. Тайна! Вот, чтобы мне это препятствие пройти, надо потратить всё свои силы, и часто я нахожусь почти на пределе. Предупреждаю, с моей смертью и вы двое недолго проживёте, и кончину вашу лёгкой, ну, никак не назовёшь. А потому, старайся. Погнали!

Пара минут, чтобы разложить фашины, на что ушла их только малая часть. Вчера мы ещё их навязали, полагая, что в путешествии, столь нужное имущество, точно понадобятся. Вон, как все, прямо среди грязи располагаются, а у нас, и вовсе, красота сейчас получится. Если добавить сюда ещё, что и всякая кровососущая гадость вокруг нас в нескольких метрах вьётся, а подлететь не может, в том числе и мухи, то у нас походный рай получается. И не удивительно, что и Ушер и девчонки предпочитают наше общество на нашем бивуаке. Завидуют нам все, особенно Попу!

Всё! Готов. Я уселся под телегу. Ушастая расположилась у меня за спиной, вон, и руки ладонями прижала к моей спине, задрав мою уже грязную и местами дырявую рубаху.

– Ну, приступим! Даже Хэрн не знает к какой школе магии относится его заклинание, но зато какое же оно нужное, как в плане добычи топлива для костра, так и в плане изготовления удобрений.

Что же, пробуем.

Колодец на максимуме, силы тоже не жалеем, кучку-то нагребли большую! Создаём руну, чтобы легче пошло заклинание, и, перекрестившись, активируем её...

Что-то чувствую, силы меня резко покидают, а по спине распространяется тепло от ласковых ладоней.

Я заваливаюсь назад, но, слава Богам, сознание окончательно не даёт мне потерять ушастая. Отлично сработанно!

– Коля! Обкладывай камнями очаг вокруг кучи.

– Так и нет уже кучи! – не понял он. – А куда вот это всё спёкшееся?

– Оно-то у нас и будет гореть! И этой кучи нам до вечера точно хватит. Если не лень, собери навоз и то, что по кустам людьми нагажено. Хвороста всё равно на всех не хватит, а по ночам прохладно ещё всё-таки. Действуй, а я пока отлежусь немного. Давай, краса, зажигай костёр и принимайся за готовку. Мясо есть, и рыба ещё осталась, её только разогреть надо. И сооруди мне что-нибудь перехватить, а то я восстанавливаться так долго буду, без еды, и спасибо за помощь, вытащила.

Пока мои помощники суетились у костра и растягивали тент, добытый когда-то Шварцем, причём, умудрились с по-

мощью кольев так расположить полог, что охватили им почти треть нашей стоянки. Неплохо придумано, главное, и Светка у нас на глазах. Я уже уничтожаю кусище, вчера приготовленной рыбы, а над костром подвешены котелки, в которых уже что-то начинает закипать.

Клонит в сон, но вот только мысли не дают наладиться заслуженным отдыхом. Что делать с ушастой, ума не приложу. И ведь рядом с собой не оставишь, а так бы... Эх, невезуха! Одна надежда – на гнома с орком, что не сожрут бедняжку, и что Хэрн, всё-таки, как и обещал, появится меня проведать. В письме надо будет обязательно Губа попросить, чтобы передал ребят в целости и сохранности тому, кто ко мне в гости приедет, а это будут, либо Хэрн, либо брат заявится. Скажу, чтобы обязательно проверил на плечах прибывших наличие такой же татуировки, как у моих ребят. Это лучший паспорт и пароль.

Но, пока у меня есть под боком неплохой целитель, срочно надо накапливать заклинания, причём, делать упор именно на бытовые, производственно-ремесленные, лечебные и заклинания контроля. Очень не хватает такого заклинания, как паралич. Сегодня на Коле, перед отбоем, его и попробую соорудить. Ушастая, после превращения дерьма в удобрения и топливо, ходит, как пришибленная, и всё косится в мою сторону. Погодь, дорогая, я тебя ещё и не так озадачу, хотя для тебя уже нет другого пути, как жизнь в Ордене, хотя можно было бы куда и в качестве шпиона пристроить. Хоро-

ша она, хоть и ребёнок ещё почти, но фигурка на загляденье, и на мордаху явно не крокодил. Может, кто и клюнет из аристократии с положением. А что?! Ордену точно связи надо настраивать в Империи и не только. А, как показывает практика, никого лучше в качестве шпионов нет, как женщины. Пardon, красивые и умные женщины!

Вон, наконец-то, на всё готовенькое и барон появился. Но и он не с пустыми руками пожаловал, тащит что-то к нашему шалашу.

– Ф-ух! Устал! – уселся он рядом со мной. – Ты чего такой смурной, да и бледный? Опять магией баловался?!

Нежели я так хреново выгляжу?

Я согласно кивнул. А чего скрывать, на нём ведь тоже клятва висит.

– Понятно! Что-нибудь нужное? – уточнил он.

– Основное! – сказал я. – Самое важное, что нам в нашем квесте сильно поможет. Вон, видишь, наш Коля уборкой кюветов занят?

– И зачем он это делает? – спросил удивлённо Шварц.

– Лучше раз показать, чем час объяснять! – усмехнулся я. – Сейчас закончит. А я тем временем подкреплюсь. Хозяйка мясом занята. Ушастые знают толк в готовке. Я ей наши травы кое-какие отдал. Удивлена, откуда я знаю, что такое они и для чего нужны. Но ни тебе, ни ей объяснять не собираюсь. Знаю, что мясо и рыбная похлёбка с ними будет намного вкуснее.

– Ага! – согласился со мной барон, – кто же не любит вкусно поесть?

– А ты чего тяжёлого такого нам притащил? – спросил я.

– Ушер расщедрился и часть добычи отдал. Есть неплохой костюм кожаный. Он больше для благородных подходит, но я вовремя вспомнил про ушастую, у неё и фигура красивая и тонкая. Войдёт! Моя Натаха даже мерить не захотела. Говорит, что не влезет. Но цвет ей очень понравился.

Мы многозначительно посмотрели друг на друга.

– Дикий некромант, это хуже некуда, а она как-то инициировалась. Боюсь, устроит она нам по дороге представление, сама понимать не будет, что же вокруг неё творится.

– Ничего! – усмехнулся я. – Знаком я с этим искусством не понаслышке! Поможем! Опыт есть, и неплохой, вот только куда мы потом зомби и неупокоенных девать будем?

Я, вроде, пошутил, а у барона реально на голове волосы зашевелились.

Видя его состояние, я решил дожать...

– А, что! Классная жена получится! Будет домой скелетов и зомбьяков приводить. Так сказать, беря работу на дом. А при надобности, и тебя оживит! – я посмотрел на бледное лицо барона... – ну, известным ей способом, пускай ты и не совсем живым станешь!

Готов парниша!

Уж больно у него с воображением хорошо! Такого себе представлял, что сам едва не обгадился и сознание от страха

не потерял.

– Ничего, пройдёт, привыкнешь! Как когда-то говорил один хороший человек: «пять лет тяжело, а потом привыкаешь»!

На барона, без слёз, смотреть нельзя было.

– Мама точно её убьёт! – печально выдал он. – Она ярая последовательница церкви Святого Порога. Не выдержит она соседства с тёмной, тем более, некроманткой!

И, в ожидании, уставился на меня.

Я довольно пожал плечами, навесив на физиономию озабоченный вид.

– Есть возможность её привлечь ко мне. А потом о ней позаботятся. Но, сам поднимешь, тогда ни о каком замужестве речь не пойдёт. Ей ещё учиться и учиться.

Парень испугано посмотрел на меня.

– А если она залетела?

Я хмыкнул. Нашёл проблему!

– У нас эльфийка есть! Ща и проверим. Если что, подправим, что надо, и все дела! Главное, чтобы было её желание принять присягу, а то я умываю руки. И сам со своей проблемой разбирайся!

– Не-не! Что ты! – испуганно, заблеял Шварц, а я довольно, в сторону, улыбнулся.

Упускать потенциального мага, да ещё такой силы и такого редкого умения, и особенности, как некромантия, я себе позволить не мог. И пускай, потом барон и его маманя у себя

на голове волосы рвут с досады, но если удастся ей на плечо знак Ордена лупануть, умоются они у меня!

Арихимаг – некромант – это надо же так повезти. Ей богу!

Ох, и застрашал же я его! Ему потрахаться хочется! Понимаю его, сам такой, но и боится он и о последствиях думает. Мне, в принципе, его бастарды не нужны, но если и тут он отличится, то убивать зародыш не буду, ведь дураку понятно, что вероятность рождения сильного мага, весьма велика.

Барона унесло искать свою опасную ненаглядную, а я попросил Колю найти ушастую.

Вот же чёрт, я ведь даже не поинтересовался, как зовут-то эту представительницу кроликов! Она там что-то лепетала, когда давала клятву, но я не прислушивался, да и имена их трудные, да и не до этого было, если честно.

Вон, и красotka появилась.

Я, молча, её рассматривал. Сил у меня в теле прибавилось, как и желания побезобразничать, но не время сейчас для этого, и не место.

– Сейчас Натаху Шварц приведёт. Сможешь посмотреть, беременная она или нет? – спросил я.

– А что, и так можно? – удивлённо посмотрела она на меня.

Я хмыкнул. Вроде, не врёт. Ментальная связь, образовавшаяся между нами, явно говорит мне об этом.

– Можно! – сказал я. – Тогда, так сделаем: ты с умным видом её под пологом осмотришь. Я уже буду знать, что с

ней, но ты смотришь не за ней, а за мной. Подлечить на расстоянии сможешь?

Она удивлённо кивнула.

– Потом огласишь всё то, что я тебе мысленно скажу. Но, в принципе, в любом случае говоришь...

Тут я задумался. Если сказать, что она беременная, а она на самом деле окажется не беременной, то, чтобы избавиться от возможного наследника, девчонку просто грохнут. Если сказать, что не беременна, а она окажется беременна, то можно уже барону проблему создать. Магия крови ошибок не прощает, а немногие сейчас артефактом святош пользуются, дорого уж больно. Но, в любом случае, надо говорить, что наследника нет, чтобы угрозу от девчонки отвести, а потом предупредим барона, в случае чего, когда Натаха в безопасности окажется. Уж прости, друг, но архимага я тебе не уступлю, тем более, ты так боишься, что маманя твоя – дура и грохнет потенциального мага невероятной силы.

Я не виноват! Я тебе её отдал, а ты испугался, а потому прости, но я тебя ещё дожму!

Но чуть попозже.

Как я и предполагал, барон примчался с испуганной Натахой где-то через полчаса. Она не понимала, что происходит. Но сейчас никак терять времени нельзя! Может купец просечь, что что-то непонятное происходит и вмешаться, и не дать мне увести у них из-под носа, такое сокровище.

Я подсел поближе к Наташе и сказал:

– Тут такое дело, красавица. Тебе грозит нешуточная опасность! Вы что-то так с моим товарищем во взрослые игры начали играть, что боюсь, ты уже малость непраздна!

Натаха залилась краской.

Ох, прости господи, мой цинизм!

– Есть вариант. Наша подруга может с помощью магии тебя проверить. Если всё нормально, то будете и дальше так же общаться, только уже осторожнее.

– Но какая разница? Мама уже готова и Шварца принять в нашу семью... – не поняла моих слов красавица.

Шварц потупился. А я, усмехнувшись, притянул к себе красавицу и всё-таки дотянулся до её ушка.

– Давай, посмотрим, что с тобой! Если всё нормально, то просто продолжите свои общения, но уже более осторожно, а если захочешь узнать про своего друга немного больше, то придётся сильно потерпеть... в любом случае, без этого вам не быть вместе. Дашь клятву, как и твоя новая подруга, и всего-то...

– Но зачем? Я слышала, как она кричала! – испугано посмотрела она на меня.

Я пожал плечами и ответил почти честно:

– Тогда у нас не было вариантов, а сейчас девушка тебя подлечивать будет, да и вообще, осторожно всё проводить будут. Честно скажу, и можешь, вон, у барона спросить, всё очень серьёзно и твоя жизнь явно в опасности.

Испугалась красавица.

– А эта клятва...

– Она даст тебе возможность много узнать, а может, и выучиться на такую же сильную магиню, как и эльфа. Твоя мама и сестрёнки будут всегда одеты и обуты и больше никогда не будут голодными. Им всем помогут.

– А ты-то об этом откуда знаешь? – спросила она.

– Все объяснения только после клятвы, по-другому никак!

Ох, уж, я змей – искунитель!

Наташа, милая девочка, округлив глаза, смотрела на своего парня, а он...

А он боялся, и в первую очередь, за неё, и её..., он начал её бояться, и этому поспособствовал я. Ой, как стыдно – то!

Страх перед сильными некромантами давно живёт в мыслях людей, хотя, по большому счёту, я бы, столкнувшись со святыми отцами, больше бы боялся, как раз, представителей Святого Порога и их последователей.

Наташа начинала чувствовать, что барон от неё отстраняется. Её это удивляло, потому что она не понимала причину этому, ну, и обижало, конечно.

А тут, вроде как, предлагают безбедное существование, и почти счастливую жизнь.

Да и пример ушастой о многом говорит. То её после боя мордовали и насиловали все оставшиеся на ногах наёмники, а теперь, после клятвы, защищают и охраняют.

– Я с мамой поговорю... – неуверенно сказала девушка.

– Понимаешь, Натан, – как правильно её звали... – тут

такое дело... принимать должна решение не мама, а ты. Либо спасти всех, либо...

Она внимательно посмотрела на меня.

– Ты хочешь сказать, что если со мной что-то случится, похожая участь и мою семью ждёт? – спросила она и перевела взгляд на барона.

Тот, молча, кивнул, а я добавил, но уже вслух:

– Мы не знаем, как и что произойдёт, но понимаешь, твои особенности могут не понравиться очень влиятельным людям. Даже не так, не только людям, а целым организациям, и лучше всё, что связано с тобой, временно поддержать в тайне ото всех. Но решать тебе. Купец уже знает, что ты не простая девушка, а на что способен он и его люди, вы все видели. А наш барон просто за тебя боится и за твою семью.

Всё... потекла, да и барона удалось дожать.

В какой-то момент он попытался воспротивиться тому, что, по сути, я у него любовницу отбираю, но потом, видно, подумал о родителях, и стушевался.

Ох! Молодо-зелено! А просто посоветоваться с купцом, почему ты не хочешь? Стыдно?! Смешной. Ну, ничего.

А может, просто он уже ею насытился, ведь видно какими глазами он мою эльфу провожает. Вот же, ловелас. Но мне это, на данный момент, на руку.

– Я согласна, а что нужно делать.

Я посмотрел на барона.

– Тогда, так! – говорю я быстро. – Ты с Колей смотрите,

чтобы нам никто не мешал. Мы постараемся сильно не шуметь, и перворожденная нам в этом поможет.

Полог с телеги быстро скидываем и закрываем телегу и с этой стороны, чтобы то, что под ней происходить будет, никто увидеть не смог.

Пять минут и всё готово к очередной экзекуции.

Ну! – ругаю я себя – Зачем мне это надо? Но понимаю, что надо, не только для меня, но и для всего Ордена. Разбрасываться такими ресурсами, по крайней мере, глупо, тем более, барон сам, лично, без моей помощи, начал сдавать назад. Но причина, в принципе, у него, и правда, серьёзная. Кто его знает, как отнесётся к потенциальной невестке его маманя, да ещё к такой невестке!

– Скидывай платье! – быстро шепчу я.

Удивление и страх мелькает в глазах девчушки.

Увы, родная, но уже назад дороги нет!

Сегодня мне манны и сил много не надо. Я постараюсь обойтись малой кровью, к тому же артефакт, что обосновался у меня под коленкой, запомнил весь ритуал и связанное с ним применение магии, и мне уже напрягаться смысла никакого нет.

Раздеваться передо мной Натана боится.

– Ой! Да, ладно! Чего там он не видел? – пришла мне на помощь ушастая. Именно её вмешательство и позволило прорвать плотину страха и неуверенности в душе у будущего архимага.

Ого! Вот это формы! Понимаю барона. От такой крали точно сложно отказаться, но все восторги оставим на потом, а пока...

Начали.

– Следи за ней и тут же, при первых признаках боли, лечи, невзирая на траты манны и сил. Готова? Тогда, начали.

Поразительно, но работать в паре с эльфой оказалось в разы проще. Да и, судя по ощущениям Натаны, она практически не почувствовала неприятных ощущений, если и вообще кайф не словила, такая у неё физиономия обескураженно-возвышенная была. Хотя, кто её знает, как на неё саму посторонняя магия влияет.

Всё! Вживил я в неё весь комплект наворотов, связанных с клятвой, единственно, привязку к себе ослабил. Пускай тоскует, но не умирает при моём убытии. А ведь видно, и правда, она странно на магию реагирует, вон, и ушастая свои тоненькие ушки наострила, садясь поближе, чтобы изучать эту красавицу. А ведь и она, чудо как хороша, и куда только вся стеснительность делась?

– А теперь, пожалуйста, поподробней, что там случилось со Шварцем? – поинтересовалась, нисколько не испуганная произошедшим, девушка.

Я сел и мысленно начал.

При первых моих словах она резко дёрнулась и у неё от изумления распахнулись глаза. Я прижал указательный палец к губам, и продолжил:

– Ни к чему, чтобы нас все слышали. Наш барон, он, и правда, настоящий барон! Мы с ним слушатели магической школы. Но этот маскарад нам в наказание дан за одно небольшое недоразумение. Его мама – Верховный маг герцогства... и ярый ревностный последователь церкви Святого Порога, а ты, краса наша, – она даже не делала попыток прикрыться, чем вводила меня во всё большее и большее в волнение, переходящее в настоящее возбуждение. Не прикроется – я разряжусь прямо в штаны, а этого надо бы было как-то избежать – ты у нас потенциальный маг. Притом, маг не простой, а некромант. Купец и его люди об этом не знают, то есть, точно не знают. Представляешь, что бы с тобой сделали в церкви? – уточнил я.

Натана вся как-то сжалась.

– Теперь ты находишься под моей защитой. И вместе с ней, – я показал на ушастую, – и, может быть, с вами поедет и мальчик Коли. Пока точно не скажу, не знаю. Так вот, в школу ко мне должны приехать, проведать меня мои друзья. Вот вместе с ними вы и уедете в новый для вас мир. Это – Орден! Сильный и справедливый, у него даже название такое, Орден Справедливости и Порядка. О его законах потом поговорим, сейчас не время и не место. Вот они и заберут потом твою семью к себе. Купец будет знать, куда их распределят на переселение. Они свободные и могут направиться куда захотят. Потому и говорю, с переездом твоей семьи проблем не будет никаких. А пока мы в дороге. Как тебя зовут? – спросил я

ушастую.

Она посмотрела на меня скептически.

– Эммануэль! Можно просто Эмма, я не обижусь.

– Тебе не положено обижаться! – оборвал её я.

Эльфа сразу насупилась, не привыкла, что с ней так разговаривают. Но я пока не отошёл от своего косяка, когда эта пигалица едва из меня переносной алтарь не сделала.

Одно меня тогда спасло, что До́лы не только Хаосом баловались, как мне Бобик рассказывал, но и магией Крови не брезговали. Известные артефакты Дакки, оказывается, имеют кроме начинки, из двух артефактов Магии Порядка, ещё и управляющий артефакт, в виде перстня магии Крови, видно, для лучшей привязки к магу. Очень похоже на то, что эту дополнительную приблуду придумали маги Долов, как-то они смогли приручить артефакты своих врагов и использовали их потом сами, призывая для привязки к себе, магию Крови. Вот и я нарвался, сам того не желая, на такую приблуду. Теперь Дакк с меня снимут только с мёртвого, и я его сам никак не сниму никогда! Этот перстень, разрушившись, совершил привязку Дакка ко мне, а сам при этом почти полностью разрушился, оставив только оплавленные части из металла, которые я позавчера и вернул виконту.

Но разговор сейчас не об этом и не стоит отвлекаться.

– Знаешь, красавица! Я ведь тоже мужчина, хоть ещё и маленький, но на любовные подвиги уже способный! Так что, будь добра, оденься, пожалуйста, а то я боюсь при вас окон-

фузиться! Вот так, спасибо! – сказал я, видя, как она накинула на себя свой сарафан с длинными рукавами.

– Итак, вернёмся к нашим делам! Наша Эмма поможет тебе на первых порах в изучении магии. Некроманты умеют пользоваться магией жизни. Хотя немного не по канону, но всё-таки. Поэтому, первые плетения уровней постарайся её научить, и сделаешь это первым делом. Во вторую очередь, научишь чему-нибудь из атакующей магии. «Воздушный кулак» или лучше «Молнию», если у неё, конечно, получится овладеть этим заклинанием. Магия Огня обычно никогда некромантам не давалась. Вот и посмотрим, а традиционный ли у нас маг Натана, или нет. И напоследок, на большее всё равно времени не останется, передашь ей свое навороченное защитное заклинание, как и мне.

Я посмотрел в удивлённо распахнутые глаза эльфы.

– Я тебе честно скажу – ты жива только из-за этого знания! Ещё там, в бою, я мог тебя окончательно пристрелить, но не стал этого делать, понятно?

Она, потупившись, опустила голову.

– Это приказ! Выполняете всё немедленно. Тебе, Натана, отдельно говорю, обо всём, что тут произошло, никому ни слова. Мать предупреди, что возвратишься в столицу герцогства. Ничего не объясняя скажешь, что так приказали. Передашь, чтобы ждали, денег мы с бароном тебе подкинем. Отдашь маме вместе с объяснениями. По поездке: купец дал мне слово, что с ушастой ничего не случится. По тебе я от-

дельно договарюсь. Уверен, не откажет он в такой малой просьбе. В школе магии, пока не появятся наши соклановцы, поживёте у моих друзей. Вот, Эмма знает, о ком я говорю. Бережь себя. Не рисковать понапрасну. Это тоже приказ! Не задиаться, и не мстить. Это, в основном, касается тебя, Эмма, но и ты, Натана, будь готова ко всему. К тому же, один из моих друзей, к кому вы едете, орк.

Девушка отшатнулась от меня.

– Дурёха! Он хороший! Просто наёмник бывший, служил вместе с нынешними руководителями герцогства, и к уродам, напавшими на ваши поселения, никакого отношения не имеет. Ладно. Все всё поняли? – перешёл я на шёпот. Мне то уже привычно мысленно разговаривать, а вот девушки, боюсь, не выдержат долго такого испытания.

Как и ожидалось, наше появление для ребят оказалось полной неожиданностью. Ведь ничего слышно не было, ни криков, ни стенаний...

– Как? – спросил меня барон.

– Нормально всё! Не беременная она пока, и это хорошо. – Сказал я чистую правду. Ну, не хотелось мне обманывать барона. – Вот только теперь, боюсь, она тебя к себе не подпустит!

И это я тоже честно озвучил.

– Ты ей сказал, кто я на самом деле? – насупившись, спросил он.

Я развёл руки в стороны.

А чего он хотел? И дальше вот так девчонке голову морочить. Вначале собрался даже жениться, и вдруг, смалодушничал, а с другой стороны, может, он её, и правда, спас!

– Я ей сказал, что ты поступился своей любовью, чтобы спасти её! Она поняла... – попытался успокоить его я.

– Ага! Как же. Со стороны кажется, будто я маму испугался! – обиженно сказал он.

Я хмыкнул.

– Поверь! Ничего зазорного нет, испугаться твоей мамы. Даже я не в восторге от возможности общения с нею. Ладно! Какие твои годы?! Ты своё получил! Женщину познал! Красивую и статную. Чего тебе ещё надо? У тебя их ещё знаешь, сколько будет? Уверен, ты ещё не в одну историю уже этим летом встрянешь из-за любовных утех.

Дальше вечер прошёл тихо и спокойно. Только Натана так и не появилась у нашего костра, и барон сидел очень грустный.

Утро следующего дня наступило как-то внезапно...

Как обычно, мне ничего не снилось. Вроде, только глаза закрыл и опять просыпаться надо.

Обрадовало наличие крутящейся у костра Эммы и запах мясной похлёбки.

У ручейка мыться я не решился. Антисанитария страшная. Пальцем протёр глаза – и вся гигиена окончена. Потом наворачиваем, как за город выйдем.

Шварц грустный сидит, видно переживает сильно, а вот я

реально рад, что удалось перехватить для Ордена такое сокровище!

– Как спалось? – спросил я его.

– Плохо! Даже не угадывай почему!

– Да успокойся ты. Тоже надо немного любовной негой поболеть! Чувствуешь, как сердце сладко ноет? Во-от! Настоящим аристо становишься. Страдаешь? Начни писать стихи – поможет!

– Кстати, о стихах! – встрепнулся барон. Глаза у него загорелись смешинками. Таким мне он больше нравится. – Кто-то, помнится, нам обещался песни попеть?!

Я пожал плечами, разведя руки в стороны, как бы говоря, а тут и нет моего косяка.

– Инструмента нет! Слушатели отсутствуют, вина тоже нет! А насухую петь и не пить, это себя не уважать! Так что, да и моя дама свалила, и больше у нас не появляется. Так что, мы оба покинутые и брошенные!

– У тебя, вон, какая краля имеется! – барон кивнул в сторону эльфы.

– У меня их, вообще-то, две теперь, если ты забыл! – напомнил я барону о вчерашнем, чем сразу испортил ему настроение.

– Поделись хотя бы ушастой! – попросил Шварц.

– Не вопрос! – ответил я.

Он радостно подскочил на ноги.

– Только лечишь ты себя сам, после приставаний к ней!

А так, держай – я вам мешать не буду. Ответит взаимностью, твоё счастье! Даст в лоб, твоё горе! Лечишься сам.

– Так дай ей команду, чтобы хотя бы не била! – попросил меня барон.

– Э нет, паря! Справляйся сам, как можешь, кстати, что там у нас по деньгам? – уточнил я.

– Купец расщедрился, в конце концов, нашу долю отдал, но так, что самим негоже, всё-таки официально мы никто. Единственно, разрешил стрелы оставить, что он давал, и лук, который Рухи для племяша своего покупал. Немного денег отсыпал, но только серебро и медь. И серебра то, всего ничего. Мы с тобой на статуэтках и то больше заработали. Даже золото есть.

Я прикинул расклад. Деньги нужны.

– Тогда, давай, так сделаем. Подскажу я тебе, как к ушастой подкатить, но это не значит, что она сразу благосклонно к тебе относиться будет. Всё-таки у неё психическая травма, сам понимаешь от чего. Так вот. У неё-то и вещей не осталось. А у нас денег, хоть немного, но есть. Это на нас трудно готовую одежду купить, а бабам проще намного. И костюм тот кожаный, ты и так хотел ушастой отдать.

– Ты сам сказал, что её Эммой зовут! – перебил меня Шварц.

– А! – махнул я рукой. – Не отвлекай. Чего я хотел сказать? Сбил ты меня с мысли...

– Ты говорил, что у нас есть немного денег, а девушка раз-

дета. Ты предлагаешь мне ей что-нибудь купить?

– Не тебе, а нам. У нас общий кошелёк, если ты помнишь!

– Хорошо! Давай разделим поровну – там есть, что делить.

Я хмыкнул.

– Ладно, давай.

– У нас почти сотня всего серебром и тридцать в остатке медью. – Отчитался о финансах Шварц.

– Отлично! – сказал я. – По пятьдесят на брата. Медь оставь на прокорм, она в раздел не пойдёт. Но ты забыл, что у нас по вещам?

– Ну, про костюм я тебе уже сказал. – Продолжил доклад барон. – Ещё два, немного покоцанных, нагрудных доспеха, но качество явно плохое. Для наёмника пойдёт, а кому посолдней уже не продать. Но их я на кузню сдам. Не проблема. Есть неплохой малый короткий меч. Нам вообще-то сейчас не по статусу, поэтому тоже предлагаю его продать. И пара ножей. Вот их никуда девать не советую. Один я уже Коли отдал. Парень обрадовался, мечтает о доспехе, но они нам точно ни к чему пока.

Вот тут я с бароном готов не согласиться.

Я задумался...

Колю, боюсь, нам не дадут оставить, хотя тут и поспорить можно. Но я считаю, его надо с девчонками отправлять. И присмотрит за ними, и со скотиной поможет. Нам, по рассказам Попа, ещё с неделю трястись по дороге, пока до баронства Шварца доберёмся и там ещё день идти, пока в се-

ление, где и будет наша ссылка целое лето происходить, доберёмся. Поэтому, будем считать, почти декада есть в запасе. Там же, или даже раньше и от основного каравана избавимся, то есть, от беженцев. Но девчата-то со мной останутся на время, а потому...

– Давай, пока поменяем нагрудники на три нормальных кожаных доспеха со вставками. Мало ли, что в дороге произойти может. Ножи у нас есть, можно было бы и кинжалы достать, но тогда точно не поймут. Поэтому, обходимся только ножами, луками и пращей. Я одеваю Колю и остатки денег отдаю Натахе, а ты ублажаешь ушастую. Согласен?

– А мы? – не понял он.

– А нас обещался приодеть наш должник. – Сказал я.

– А, и точно! Ушер. А где его искать?

– А вот это уже твои дела! Кто у нас на месте никогда не сидит и в хозяйстве не помогает? Так что, давай, ноги в руки и побежал, но вначале – завтрак!

Город.

Грязь, мощёных улиц нет. Толпы народа и вонь. Жуткая вонь. Как тут люди-то живут, не понимаю!

Дома, что вокруг нашей площади, где расположился караван, в основном, одно и двухэтажные строения. Виден и какой-то костёл или церковь, не понятно. Я вообще в местной религии не сильно волоку. Понятно, что разрешённая, а потому, с уверенностью можно сказать, что это Святые Отцы, будь они не ладны.

Умотал куда-то барон. Видно, решает наши общие проблемы. Ушла к Натахе и Эмма. Покрутилась около меня, словно подслушала наш разговор с бароном, а вернее, ей всё доложил Коля, отиравшийся около нас, и эта красавица, не получив от меня никаких уточнений и распоряжений, решила вначале показать, какая она у нас исполнительная. Вот и шмыгнула подальше от моих глаз. Видно, мысль приодеться и прибарахлиться за счёт барона, её заинтересовала. Что же, пускай дерзает!

Я же сижу и спокойно ваяю фигурки на продажу. Колян мне под сотню камешков интересных насобирает. И средних, и крупных, и мелких. Но красивые все. Не скажу из чего они, но по цвету разные есть, от кирпично-красного, до жгуче чёрного с переливами внутри.

Никто не мешает, я прикрыт пологам от посторонних и спокойно работаю. Колян сечёт за прохожими. Воров никто не отменял, а это город, и остановились мы не в лучшей его части. Вон, и охрана по периметру разбрелась. Бдят. Купец – мужик без комплексов, спокойно может и в бубен зарядить под настроение.

Вон, и Ушер с бароном и ещё каким-то мужиком появились.

Не понял?!

– Ну, ты идёшь? – спросил меня барон.

– В смысле? – не понял я.

– Мы на рынок собрались, пока у Ушера есть свободное

время. Заодно, вон, господина подмастерье пригласил. Посмотрит и оценит наши доспехи, оружие, а господин Ушер нас посторожит, чтобы не обидели. – Со значением сказал барон.

Пока Ушер завтракал, Коля его кормил, а мужик рассматривал наш товар, я урвал момент, чтобы узнать у него о наших делах.

– А что говорить? Натаху видел. Сторонится меня. Вся какая-то потерянная. Я к ней и так и этак, а она ни в какую. Уже и виконт изменения увидел, и ты знаешь, вроде как, он с облегчением на меня смотрел.

Я усмехнулся.

Конечно, представляю картину, как он, сильнейшему магу герцогства, представляет невестку, к тому же, простолюдинку. До объяснений, что она, возможно, в будущем сильный маг, боюсь, не дойдёт, некому будет уже объяснять. Но ничего, его я всё равно ещё озадачу, но вот с Натахой надо бы поговорить.

– Что Эмма? – уточнил я.

– Подкатил! – радостно заулыбался барон. – Благосклонно отнеслись к моим попыткам ухаживаний. Она там с девчонками сидела, разговаривала. Вот её я и подозвал поговорить. Нашли, так сказать, пару моментов для обсуждения. Но она деньгами решила взять...

– То есть? – не понял я.

– Ну, я ей платье предложил купить.

– И?

– А она сказала, что пока занята, а на рынок с девчонками потом сходит.

– И ты ей деньги дал? – сказал я, словно приговор прочитал.

– Ну, да!

– И много? – я опять настойчиво уточнил у него.

– Ну, не так чтобы много, но больше половины всего, что у меня осталось после делёжки. А что?! Мне много и не надо, ещё потом заработаем.

– Сколько? – надавил я на него.

– Тридцать пять серебром! – сказал он.

– Ну, и?! – дальше спросил я

– Что, ну, и?! – не понял меня барон.

– Ну, договорился с ней о благодарности?! – не выдержал я.

– Какой благодарности?! – явно тупит Шварц.

От таких ответов я даже растерялся. Так и хотелось спросить прямым текстом. Типа: «она тебе обещала дать»?! Только боюсь получить в ответ: – «А что дать? У меня же всё есть»!

Но, подумав, спросил:

– Когда свадьба?

Тут уже опешил барон.

Видно, мысли о женитьбе и надобности знакомить невесту с мамой, его явно напрягали.

– Она тебе что-нибудь за это пообещала? – через смех спросил я, поняв, что ушастая его просто на деньги развела.

– Я ещё не говорил об этом.

– Ну-ну! У тебя ещё денег немного есть, может и получит-ся хоть на поцелуй её раскрутить... – засмеялся я. – Ладно, Казанова! Пошли! Вон, и господин наёмник откушавши уже, и господин подмастерье ждёт, с кем бы поговорить о цене. Смотри, не продешеви, тебе ещё неприступную крепость, в виде эльфы, брать надо будет штурмом или измором...

Поняв, что его тупо развели на деньги, барон озлился и принялся яростно торговаться.

Вот, в таком боевом состоянии он мне больше нравится. Так давал прочувствовать помощнику кузнеца, как он не прав, такими доводами сыпал, показывая отличное знание предмета, что поднял цену, первоначально предложенную подмастерьем, раза в три, и при этом доказал, что и кузнецу с их покупок достанется весьма прилично. Сторговался на три комплекта кожаного доспеха и получил с него ещё в придачу целых двадцать пять золотом!

Однако! Я бы, наверно, и десятую часть этих денег получить не смог. Молодец!

– Ну, ты дал! Никогда не видел, чтобы так торговаться умели! – похлопал по плечу барона Ушер. – Ну, идём на рынок, или у вас ещё здесь дела есть? Смотрите, сейчас утро. На вас вряд ли что готового найдём, а это значит, надо заказывать и доплачивать за срочность. Тужурки вы уже в виде

доспехов себе заказали. И молодцы, что не продешевили, и взяли полный комплект, а не безрукавки. Они у вас хоть и плохонькие, но есть. Но чего нет – так это нормальной обуви. И если и пацана хотите переодеть, то надо торопиться. Сделать три компакта за день очень сложно.

Разделив деньги, мы, чуть ли не бегом, отправились на рядом гудевший рынок.

Куча зазывал, огромная толпа народа. Ходят, толкаются, орут, ругаются, единственно чего, драк нигде нет. Вон, бьют по рукам купцы. Видно сделку только что заключили. Ушер уверено ведёт нас куда-то вглубь рынка. Народ, видно, некоторый знаком ему. С кем-то здоровается, с кем-то просто шуточками перекидывается...

– Значит, так. Есть тут неплохой мастер, и вещи стоящие продаёт. Но с вами напрямую разговаривать не будет, и уж больно говор у него... Стоите около двери. Как позову, заходите и сразу кланяетесь, и молчите. Понятно? Ни слова! Детей он, и вовсе, за людей не считает. Не дай боги, что лишнее ляпнете, это особо тебя, барон, касается!

На том и порешили.

И вот теперь мы, словно охрана, стоим по обе стороны от двери, ведущей в какой-то павильон. Небольших размеров, но в длину, точно, с десятков метров будет. А главное, наличие второго этажа удивляет.

Деньги мы припрятали в телеге, притом так, что и сами вряд ли бы нашли, и предупредили Колю, что пошли по-

купать ему одежду, и чтобы присматривал за нашим хозяйством. Коле я сказал, если что, чтобы тут же выходил на меня по мысленной связи. Со слов Ушера, тут до рынка, по прямой, не так уж и далеко. Я проверил уже, он меня хорошо слышал, как и я его.

– Ну и вонь же здесь! А народа-то, народа! У меня в городе тоже народу много и рынок есть, даже два! Хотел в этом году их ремонтом заняться, да не судьба... навозом заниматься буду.

– Да не скули ты! – одёрнул я его. – Ещё займёшься своим городом и всем баронством в придачу, а так, мы изнутри на жизнь в нём посмотрим. Кто чем дышит узнаем. Может, чего или кого, прирезать там уже давно надо, а мы с тобой не в курсе!

– Это да! – расцвёл в предвкушении приключений Шварц. Народа снуёт по рынку, просто прорва, и на нас, стоящих, по сути, в сторонке от всеобщего потока, никто особо внимания не обращает. Стоят два сорванца в поношенных, но добротных вещах. Кому какая разница?

Вот и крик Ушера слышен. Зовёт уже нас к себе.

Заходим молча, как учили. Кланяемся. Спина не сломается, так сказал сам барон, когда я его спросил, а не зазорно ли целому аристократу перед простолюдинами спину гнуть? На что он со смехом добавил – мол, мы в разведке, вон, купец и его люди все благородного сословия, а как замаскироваться-то сумели!

Хозяин лавки, пожилой непонятно кто, видно смесь крови в нём собралась нешуточная. Форма лица, если не сказать морды, как у канна, ушки торчат, как у эльфов, а телосложение – чисто человеческое.

Вот это чудо-юдо, я понимаю!

– Этим ты хочешь за сегодня обувь соорудить? – спросил он наёмника, каркающим, противным голосом.

– Три пары надо! – уточнил Ушер.

– Можно и пять, я не расстроюсь. Учеников у меня хватает, будет, чем заняться. Принесут к вам завтра перед рассветом.

– Пять? – не понял Ушер.

– А мне смысла меньше нет делать. У меня материал если раскраивать, то хватит как раз на пять пар. Могу их сделать немного разного размера, так сказать, на вырост. Но меньше никак. Остатки я потом никуда не дену. Хотите заказывайте, нет – свободны.

– Хорошо, пять! – обречённо сказал наёмник, – И во что нам это обойдётся?

– Один золотой за всё! И не спорь, это самая низкая цена по городу.

– Хорошо! – покачал головой Ушер, доставая из кошелька сверкающий жёлто-красным оттенком кругляш. Мы встали на старом месте. Скажут пускай, что для меня свёрток. До свидания, мастер! Кланяйтесь, каналы! Одни расходы с вами...

Мы быстро поклонились и так, пятясь задом, и выбрались за дверь.

– Что это было? – спросил меня барон.

– А я знаю? Вон, сейчас Ушер выйдет, спросим.

Наёмник вышел минут через пять, видно, языком зацепился. Он, наверное, у Попа заразился такой болезнью, или сам не прочь был почесать языком.

– Пошли! Я на большие траты рассчитывал. Но сегодня Гунди в хорошем настроении, не ругался, почти. Считайте, что у вас запас образовался. Хотя, его сапогам сносу нет – умеет делать. Теперь, заберём ваши кожаные доспехи. Знаю, где кузня. Спряталась за домами, а рядом неплохой портной жил. Не знаю, может его уже боги к себе прибрали. Хорошо всё делал и недорого совсем. Только надо будет отдельно ткани оплатить, а это, как раз, нам обойдётся в монеточку! И по сторонам смотрите, ворья тут немерено, в случае чего, кричите!

Глава Вторая

Поход на рынок полностью себя оправдал. Как наши с бароном надежды, так и то, как Ушер мошну растряс, но как оказалось...

– Купец не согласился долг Рухи вам прощать. Вот и расщедрился. Сколько вы там обговаривали?

Мы с бароном изумлённо переглянулись. Вроде, ведь мы отказались уже от этих денег?

– Да, вроде, не было разговора о конкретной цифре... – ответил я.

А барон меня подправил:

– Вроде, о двухстах золотых разговор шёл тогда.

Ушер согласно покивал головой.

– Остатки я вам при расставании отдам, как до конечной цели нашего путешествия доберёмся. С прокормом проблем у вас больше не будет. Плюнул купчина на распоряжения, я смотрю, и, с этого дня, полностью вас на довольствие ставит. И вас, и ваших ребят. Но вы и сами неплохо справлялись с обеспечением себя продуктами. Вон, Попу весь караван заводит, а вы теперь ещё и Цеклеру помогаете, и его телега у вас стоит постоянно. Вы, я смотрю, и его на довольствие к себе поставили?

Я пожал плечами.

А чего объяснять?! Парень нам жизни спас, а мы за это

ему не можем помочь со скотиной и куском мяса не поделимся?!

Сейчас Цика рядом нет, он в охране каравана. Не досуг ему нами заниматься!

Вокруг нас круговорот народа. Все чего-то кричат, спорят, отчаянно торгуются и бьют по рукам, заключая сделки. Много девиц и женщин на рынке, но, что самое удивительное, торгуют с лавок и с лотков только мужики.

Я удивлённо посмотрел на Ушера.

– А чего продавщиц-то нет, одни мужчины за прилавками? – спросил я.

– Не принято в этом городе, на виду у всех, женщинам торговать.

– На виду? – не понял я.

– Да. Только те, кто имеет собственные торговые павильоны, может нанять или просто поставить торговать родственницу, и это тут считается особым шиком. Но посторонние и ротозеи видеть работу женщин в торговом деле не должны. Удачу крадут! Это статус для этого баронства. Кстати, наш купчина, оказывается, хорошо знаком, как с самим бароном и его семьёй, так и с начальником местной гвардии. Они, вроде, и вовсе, побратимы. Говорят, даже вместе росли в детстве, вот только один сразу в наёмники подался, а второй... – Ушер посмотрел на нас... – надеюсь, вы держать языки за зубами умеете, так вот, наш купчина, как и вся его шайка, и есть в прошлом самая успешная, наглая и удачли-

вая банда, орудовавшая когда-то на территории Герцогства.

Если я это знал, то барон, от удивления, рот раскрыл, хотя, когда нам об этом рассказывал наёмник, который и отводил нас к каравану, Шварц тоже присутствовал при этом, но или наёмник тогда говорил мне всё тихо, почти шёпотом, или мой напарник витал где-то в своих мыслях и не прислушивался к нашему с наёмником разговору.

– Ну, вот и пришли. Но прежде, чем влезать в мастерскую уважаемого кузница, а потом гружёными гулять по рынку, мы сперва к портному заглянем, пошли!

Отдельный павильон, выдавший виды. Покосившаяся немного деревянная пристройка, выцветшая вывеска и немного косая, и не ошкуренная дверь. Мы с бароном с сомнением посмотрели на Ушера, но наёмник только крикнул и спокойно потянул на себя, с диким визгом не смазанных петель, открывшуюся дверь.

– Заходите. Сам факт, что у мастера есть свой павильон, о многом говорит понимающим покупателям. А что такой вид у здания, так чтобы сразу понятно было потенциальному заказчику, что за работу тут с него много не возьмут. Психология! – закончил объяснения наёмник словом, которое от него я, ну никак не ожидал услышать!

Образованный оказывается у нас Ушер, вон какими словами спокойно и в тему оперирует.

А внутри, и правда, уютно и даже красиво. И чувствуется во всём оформлении женская рука и мужские придумки.

Задрапированные тканями стены. Комната разделена на три части. В одной вывешены готовые платья. Во второй висят просто ткани и, я не поверил своим глазам, примерочная! Однако! Дальше за ширмой, видать, и расположен швейный цех.

На наше появление и скрип открываемой двери появилась... оп-па... совсем молоденькая девушка. На вид ей лет восемнадцать, может и меньше.

Удивлённо-обрадованное личико и открытый в удивлении ротик. Прелесть, а не девочка! Сарафанчик светлых тонов и изюминка в одежде, в виде ярко-красного цветка из ткани у неё на груди. Гармонично и приятно смотрится.

– Здравствуйте, дядя Шер!

Мы удивлённо переглянулись с бароном.

Шер!!!

– И тебе, красавица! – рассмеялся довольный наёмник. – Как отец? Жив надеюсь?

– Да что ему сделается? – мило улыбнулась девушка. – Сейчас позову. Они там с братом ткани разгружают. Новая поставка из султаната прибыла.

Мы с бароном и вовсе оторопели.

Поставка... плановая... и из самого султаната, известного не только своими воздушными кораблями, но и прекрасными тканями, половина из которых была изготовлена с помощью магии, а это такая цена!

– А вы к нам...

Но договорить ей наёмник не дал.

– Заказ хочу сделать срочный, Катрин! Пошить одежду на этих оболтусов и ещё на одного их товарища. Да и с отцом твоим переговорить надо бы...

Девушка окинула нас внимательным взглядом.

Если мне было просто приятно смотреть на красавицу, то вот Шварц застеснялся и стушевался. Вот вам и результаты того, что рос он под плотной опекой вояк и магов. Общения с женщинами ему явно пошло бы на пользу, но Натаха эту плотину уже прорвала, и поняв, что такое женщины, молодой барон уже всех потенциальных красоток рассматривает, как своих будущих наложниц.

Но тут явно облом! Дама точно знает себе цену, да и времени амурными делами заниматься, просто нет.

– Я сейчас позову папу, а вы пока располагайтесь. Те ткани можете не смотреть, это для женских платьев вывесили. Да и отец, наверняка, предложит для вас более удачные варианты тканей, тем более, теперь у нас их видов хватает.

И упорхнула куда-то за ширму...

Я скептически посмотрел на наёмника.

– У меня тут огромная скидка. Всё будет по себестоимости и за работу много не возьмут, но за срочность придётся заплатить.

Я неопределённо пожал плечами. Тратить деньги ему, и не нам условия выдвигать, хотя обещал же, да и за сапоги заплатил весьма прилично по местным меркам.

Но заниматься рассматриванием пошитых платьев и тканей нам не дали. В комнату ворвался тайфун...

Что-то бросилось на шею наёмнику, а следом в комнату вошёл, тяжело таща за собой покалеченную ногу старый, скрюченный, но ещё крепкий и широкий в кости человек.

– Вот уж кого не ожидал, так это тебя, капитан, тут увидеть! – сказал, видно, хозяин этой мастерской.

Но мы с бароном очередной раз изумлённо переглянулись.

Капитан?!

Я удивлённо посмотрел на наёмника, на шее которого висел молодой парнишка, старше нас на пару годков. Это, видно, и есть братец этой Катрин!

– Всё-всё, крёстный, перестань, и перед людьми неудобно. Вижу, что вырос и совсем скоро воином станешь.

– Так отец запретил мне и думать о наёмничестве, вон, опыт передаёт и мастерству учит, как обращаться с нитками, тканями и иголками.

– Но мечу ведь тоже учит? – уточнил, улыбающийся Ушер.

– Уччу-учу! Как ты и просил, хотя и не хочу, чтобы это умение ему понадобилось. И результаты есть. Гильдия от меня, в кои веки, отстала. Твой подопечный их звезду на ноль помножил! Приходили деньги выбивать. Но, слава Богам, хватило и ума, и мастерства их в живых оставить, а ведь не щенки-неумехи приходили, а сбитая боевая звезда.

– Пятерых?! – изумлённо рассматривал, отстранив от себя на длину рук, парнишку наёмник.

– Они не ожидали, что сопротивляться буду, – засмутился парень. – Отец ведь только-только мне личный меч у соседа заказал, а я, так получилось, в бою себе добыл и не один. Но пришлось всё вернуть, за обещание нас больше не доставать. Теперь уже почти вся гильдия воров у нас одевается, это я имею в виду, у кого деньги водятся, и по статусу положено. У них там свои порядки, и мы в них не лезем.

Ушер посмотрел на своего старого друга.

– Ну, старина, с почином тебя! Растёт молодёжь! Рад за вас!

– Ты сам какими судьбами у нас? – спросил его хозяин, приглашая рукой того садиться в удобные мягкие кресла.

Что я, что барон, с завистью посмотрели на, довольно развалившегося в удобном седалище, Ушера. Увы, но нам никто ничего не предложил, так и остались стоять мы у дверей.

Паренёк окинул нас презрительным взглядом и, как и сестра, обратил всё своё внимание на наёмника.

– Да, караваном идём. В баронство Кальдерьян.

– Далековато вы собрались. Ведь это на самой границе герцогства. И соседи там не очень...

– Это ещё мягко сказано, что не очень. Но, надо!

– Меня проведать зашёл или по делу? – уточнил мастер.

Наёмник усмехнулся.

– Проведать, выпить, вспомнить старое и ребят наших, и

по делу тоже, ну, куда же без него!

– Про выпить и вспомнить, это хорошо! Ты мне лучше сперва про дело поведай.

Ушер поёрзал попой в удобном кресле и начал:

– Да я, вон, Катрин уже всё сказал. Вот на этих оболтусов одёжку бы поприличней сварганить. В лесу любят про-падать. Охотники они неплохие, в караване уже всех за пояс заткнули своими трофеями. Поп тебе потом шкуры волка принесёт!

– Отлично! – вскричал мастер. – А что ты им заказать-то хочешь?

– На повседневку у них есть кое-что. Прикупили тут, с рук. Но ребятам до осени, возможно, поздней, – мы с бароном удивлённо подняли брови, слыша о возможном отдалении нашего с бароном освобождения от наказания... – потому что-нибудь летнее, но прочное. Куртки там, штаны для леса и работы. Можно по парочке каждому, но есть и ещё один паренёк. Он ростом вот с этого – наёмник показал на барона. – Рубах бы, хотя бы по одной каждому, если получится и по две, то вообще прекрасно. Штанов бы летних, чтобы на смену было что надеть. И по комплекту, если дожди начнутся, что-нибудь из кожи, и потеплее. Мне они здоровыми нужны. В принципе, и всё.

– Ещё бы и нижнее бельё, и носки купить! – не удержавшись, подал голос я.

Ушер поморщился, а вот мастер удивлённо на меня по-

смотрел.

Окинул меня пронизательным взглядом, но высказывать ничего мне не спешил, а вот парень, сын его, посмотрел на меня уничтожающим взглядом.

Но бывший наёмник очень опытный и многое в жизни повидал. Видно, не часто Ушер лично занимается заказами одежды для детей, ох не часто!

Ушер, махнув рукой, согласился.

– И по паре нижнего белья, и портянок, и носков. Всё, что есть на них.

– Тогда, и по сумке нормальной! – сказал тихо барон, показав рукой на небольшой прилавок вдоль стены, где были выложены походные причиндалы на продажу.

Мы там даже наборы посуды походной увидели. Видно, не только одежду шьёт мастер.

Мы уже думали, что за наглость сейчас нам достанется, но не тут-то было.

Мастер вдруг радостно заулыбался и, обращаясь к своим детям, сказал:

– Что я вам говорил?! Походные вещи всегда были в цене, а их качественный вариант, и вовсе! – и, уже обращаясь в Ушеру, пояснил... – Ухажёр Катрин у нас подмастерье у соседского купца. А вот всё остальное мои детки, сами, своими руками создали, по моим эскизам. Много мы подобного с тобой в походах видели у состоятельных граждан, да и каньны с эльфами любили себя побаловать, но по стоимости...

Ушер махнул рукой. А что ему? Не свои же деньги он, оказывается, тратит, а наши, по большому счёту!

– Тащи всё, что есть. У этих оболтусов на шеях ещё тро-ица имеется, две из которых – девицы!

– О-о! Девицы, тогда вам точно к нам! – вскричал мастер, поняв, что его мастерскую сегодня ждёт большой и жирный куш. – Малая моя для дам прекрасные вещи делает. И для походной жизни тоже. Так что, если есть желание...

Ушер посмотрел на нас и дернул головой вверх, как бы спрашивая.

Мы с бароном переглянулись в очередной раз, и согласно кивнули в ответ.

Теперь даже парень с девушкой заинтересованно смотре-ли на нас, словно по новой рассматривая. Видно, изумило их поведение кумира и крестника.

– Костюм для Наты и по паре платьев для выхода, каж-дой! – вспомнив, что придётся девушкам пожить немного у Губа, сказал я. – Из обуви бы чего ещё им присмотреть!

Барон не мешает, понимая, что ушастая его деньги на себя тратить не собирается. А вот с такими покупками для неё...

Вон, как у него в предвкушении глазки-то заблестели, но боюсь, дорогой, тебя очередной раз разведут! Что-то мне подсказывает, что обведёт тебя вокруг пальца хитрая уша-стая, а вот для Натахи надо и постараться.

– С обувкой, опять дойдём до сапожника, как будем воз-вращаться, – согласился с моими доводами наёмник.

– По девушкам проблем не будет! Подберём, но увы, качество вещей, готовых на продажу, у нас высокое, от того и цены высокие! – закинул мастер первый шар для торговли.

И Ушер его тут же принял.

– Не вопрос! С деньгами, если скидка будет серьёзная, проблем не возникнет! – ответил другу Ушер.

А дальше были и обмерки, примерки и упаковка закупленного.

Мы прикупили три мужских заплечных мешка, вроде современного рюкзака. Весьма вместительного, между прочим. И два поменьше, но существенно дороже, так как они были предназначены для женщин. Какие-то там финтифлюшки пришиты, ткань яркая, броская, цветная, не для простого люда товарец, однако, но барон удержаться от таких подарков своим женщинам не мог, несмотря на то, что одна уже вряд ли может считаться его женщиной, а вторая пока ею так и не стала. Туда пошли и походные комплекты ложек, кружек и тарелок, выполненных из непонятного металла. Лёгкого и блестящего, по цвету напоминающего начищенное серебро.

– Сосед когда-то, по молодости, у коротышек во время плена подсмотрел, как те мифрил лют. Он смертником был, но сбежать удалось. По прошествии времени, тут обосновался, но повторить легендарный сплав не удалось, зато получился вот такой, лёгкий по весу металл. Он его в секрете держит. По прочности, конечно, не очень, зато отливки из

него получают, просто на загляденье, и не ржавеет совсем. Вот теперь сына учит.

– А тот... – рассмеялся Ушер

– Ага! А тот подделки своей девушке за бесценок отдаёт. Катрин ему, вон, мои образцы отнесла и результат теперь в ваших мешках обосновался. Но по деньгам, дружище, про-сти, но...

– Двести золотом за всё! – просто так сказал Ушер, по-разив собравшихся озвученной суммой. – Но сюда входит обувка для девушек, плащи походные на всех, а на ребят ещё и сбруя, ну, как мы себе когда-то сделали. Сроку на всё до завтрашнего утра, успеете?

Мастер хитренько усмехнулся.

– На девушек всё и так есть. На парней за ночь сошьём, тем более, там просто подгон сделать надо будет на готовые изделия.

Но Ушер его опять тут же поправил:

– Парни должны так же выглядеть, как простые ребята, простолюдины.

Мастер, скривившись, окинул нас критическим взглядом.

– Но из зажиточных семей? – уточнил он.

Ушер очередной раз махнул рукой. Коль виконт нарушает приказы относительно нас, то почему и он не может так же поступить?

– Пускай будет так! – ответил он.

– Тогда, так. Ткань сейчас от последователей Пророка

привезли, и есть там одна, вернее, их в цвете шесть всего, но всё равно, качеством они все к одному типу относятся. Очень советую. По прочности дублёной коже не уступают, но, естественно, намного мягче. Не мнутся и всегда держат первоначальный вид. Легко стирается и мгновенно сушится, потому что в воде не промокает. Тело в них отлично дышит. Помнишь, у Шокера была тужурка, в ней он всегда в бой шёл, под доспех одевая? Так с ней и ушёл на покой. Сейчас в Ване обосновался. Тоже торгует. Я с ним часто переписываюсь. Через ушастых товар отправляет. У нас ведь между империями ни торговли, ни отношений нет, одни стычки, иногда переходящие в настоящую войну. Так вот, о его тужурке. Подкладка там была выполнена из такого же материала, и заметь, единственным, после боя, от кого так сильно потом не несло, был Шокер. Потому предлагаю, коль вам денег столько не жалко на ребят, а я простыми вещами всю сумму не покрываю, а терять деньги не хочется, то я и рассматриваю следующий вариант: всю летнюю одежду, включая нижнее бельё и носки, делаем из белого материала, вернее, не белого, а светло-серого. Тон такой, пепельный немного. Неброский, и покрой простой сделаем. Есть у меня уже пара рубашек готовых. Делали тут одному, ну, да ладно. Кожу тоже таким материалом утеплим. Более тёмный, серый цвет, пустим на штаны и куртку. Для кожи, я считаю, тоже подобрать что-нибудь серьёзное надо, но в глаза не бросающееся, для непрофессионалов. Например, вчера мне доста-

вили выделанные кожи ночного василиска...

– С ума сойти! Да сколько они тогда стоять будут?! – взмолился Ушер.

– Ты же просил скидку? Вот я тебе её и сделаю. Напортачили мастера, когда выделявали эту драгоценность! Уж больно теперь у кожи отвратительный вид стал. Испортили, а в таком состоянии у меня её никто не покупает, всем ведь выделаться хочется, перед своими женщинами. А по качеству она отменная. Сделаем сегодня простой покррой. А для форм и высыхания изделий, у меня артефакты имеются, но их работа тоже денег стоит.

– А, уважаемый мастер, на куртки можно, как на и на плащи, капюшоны сделать? – с поклоном спросил я.

Мастер глянул на мою выпрямляющуюся фигуру, хмыкнул и спросил Ушера:

– Ты где таких простолюдинов нашёл, которые словно герцоги поклоны бьют, с таким же лёгким и небрежным изяществом?! Я словно в Ергонии побывал. Есть там один военачальник, правда, тогда, когда мы с ним столкнулись, он всего лишь летёхой пограничной охраны был.

– Если ты говоришь, о ком я подумал, то он уже давно, почти год, или даже больше, герцог всея Ергонии и даже детей с молодой герцогиней заимел!

– Да, ну?! – не поверил мастер – Рад за него! Серьёзным малым мне показался, и за слово своё всегда держался! Ну да, хвала небесам, что у него всё хорошо!

– Если сказать по совести, то не очень и хорошо там у него. Наезд. И ушастые, и коротышки, в кои веки вместе, против него в поход выдвинулись. Без хорошей драки никак не обойдётся!

– Это и хорошо, и плохо! – вздохнул мастер. – Плохо, что война разразилась, и я не могу в ней принять участие! А хорошо, что есть, где молодецкую удасть ребятам показать! – и, глянув на дёрнувшегося сына, сказал, словно припечатал:

– Пока внуков мне не настрогаете, никуда я вас не отпускаю!

– Внуки, это по части Катрин! – буркнул парень.

– Да?! – вскочила со стула на котором сидела девушка. Я лучше тебя из арбалета и из лука стреляю, не говоря уже про работу с кинжалами и метательными ножами. Так что сиди дома сам, воин. Как хотя бы со мной сравнишься по воинским дисциплинам, так и разговор о наёмниках вести будем.

Барон, услышав такое из уст девушки, ошеломлённо её рассматривал. А ведь видно, она, и правда, Валькирия, вон, как лихо откуда-то из-под юбки кинжал вытащила, и виртуозно крутанул им возле носа брата.

– Смотрю, и у тебя совсем весело стало? – усмехнулся Ушер.

– Это точно! Как ты ей тогда рассказал про нашу герцогиню и её лучшую подругу, Верховного мага Герцогства, храни их боги, так словно с ума сошла, у них теперь, как будто

соревнование, и не в том, как рукав пришить соревнование идёт, а кто лучше в боевых дисциплинах продвинется, ну да ладно, отвлеклись. А ты, мелкая, кинжал убери. Светишь тут им при посторонних, хочешь, чтобы его у тебя забрали?

– Кто? Эти?! – с презрением сказала девчонка, и вдруг ойкнула...

Её кинжал уже рассматривал барон, держа его небрежно и как бы с ленцой.

– Неплохая заточка, а больше про него хорошего ничего не скажу. Корявые руки у кузнеца, который мастерил сие непотребство. Спуски неровные, несимметричные! – выдал барон.

– И рукоять... ну, она ещё ничего, пойдёт, а вот лезвие, хоть и прокалено, но видно, делался он из старых обломков. Проварка метала плохая! – добил девушку уже и я.

В комнате мастерской повисло напряжённое молчание.

Ушер, вначале, молча, закатил глаза в потолок, а потом, покачивая головой, смотрел на наши довольные рожи.

У девушки от непонимания, как у неё так быстро отобрали оружие, наливались глаза водой, а парень, впервые за всё наше недолгое знакомство, с благодарностью на нас смотрел, и в его взгляде даже проскальзывало восхищение, а вот мастер просто сказал:

– Вот про что я тебе всегда и говорил. Не стоит оголять клинок, если не собираешься им воспользоваться, а то за тебя это сделают другие. Теперь и ножны отдай, кинжал тебе

уже всё равно не принадлежит.

Но тут уже учтиво повторил мой поклон, пускай и не столь изящно, барон.

– Прошу простить меня, сударыня, но как-то само собой произошло! – с поклоном отдавая кинжал в руки обрадованной девушки, сказал Шварц.

Но столь трогательной сцене не дал быстро закончиться я.

– Прошу простить мою наглость, но если, господин капитан, останутся деньги от двухсот золотых, то я бы хотел лично пообщаться с парнем красавицы Катрин, и поговорить на предмет изготовления наконечников для стрел, ну и кинжалы бы, я всё-таки для всех прикупил, а для ушастой и меч можно, она с ним явно умеет обращаться!

Опять немая сцена в мастерской. Старый друг наёмника изумлённо смотрит, нет, не на нас... он рассматривает раскрасневшегося Ушера.

– Ну и мальцов же ты пригрел, «бродяга», ... простолюдины говоришь?! – усмехнулся мастер – Ну-ну!

Ушер раздражённо дёрнул щекой.

– Зайду попозже и поговорим.

– А я вам, дядя Шер, помочь могу. Всё-таки сын кузница мой парень, и я его учу умениям, которые мне вы и папа показывали. На нём, если честно, и тренируюсь.

– Вот, как детей мне «натренируете», так и отпущу! – рассмеялся отец девушки. – Ну, да, ладно! Значит, так. Что мы имеем по всему заказу?

В итоге, сошлись на полных комплектах нижнего белья, как для нас с Колей и бароном, так и для девчонок. Платья, костюмы, нам комплекты одежды и комплекты для путешественников, включая всех, а также и посуду, и разные бытовые мелочи, типа огнива и точилки для ножей.

Мы уже готовы были отправляться в сопровождении Катрин в кузню её ухажёра, как дверь мастерской резво открылась и на пороге павильона оказался запыхавшийся Поп.

– Так и думал, что Ушер вас сюда поведёт. Привет, старый хрыч, привет ребята. Катриночка, ты просто красавицей стала, а сынок-то твой, мастер, и вовсе воин, давно бы его отпустил с нами!

– Я тоже папе об этом говорю, дядя Поп, а он...

– Так, всем молчать! – беззлобно рыкнул хозяин заведения. – И тебе привет, оболтус! Смотрю, и вовсе, в стае обтёрся, а раз живой, то и ума, и опыта успел набраться.

– Здравствуй, мастер! – с поклоном, неожиданно очень учтиво, проговорил Поп. – Я к тебе хотел вечером заглянуть, но тут наш... «Борода» погнал ребят найти, а мне решить, куда их повёл Ушер, много ума не потребовалось, коль им одёжку прикупить необходимо было. Понятно же, куда он мог их в этом городе повести.

– Что за срочность? – спросил, обеспокоено, Ушер.

– Ах, да! Нет времени объяснять, да и не знаю я, как раз, ничего. Просто, вернулся «борода» из гостей, причём, очень быстро вернулся и не в настроении, и сразу до ребят, а их

на месте не оказалось. Вот и поставил всех на уши... и отправили их искать, пообещав, кто найдёт, десяток золотом. Золотом! А значит, серьёзное дело наклёвывается.

– Но они-то ему зачем?! – не понял Ушер, а вот мастер только хмыкнул.

Какие выводы он по нам сделал, непонятно, но...

– Не время для разговоров! – выдал Поп. – Золото на кону и купчине нашему лучше не ждать, слишком уж долго. Мальцов-то он, может и не тронет, а мне достанется. Всё потом, успеете! – сказал быстро наш возникший, видя, что барон собирался чего-то ему возразить.

Почти бегом мы добирались с рынка до нашей площади, где расположился караван. И вели нас сразу к фургонам, где обосновался виконт.

Вот и памятный фургон, исполинского размера. Обычная компания баронов при виконте и... и больше никого!

– Даже не удивляюсь! – сказал купец, кидая маленький, туго набитый кошелёк Попу – А теперь, свободен!

– Да я и сам знаю, что меньше знаешь – крепче спишь!

– Дольше живёшь! – поправил его один из баронов. – Свободен!

Купец же, тем временем, посмотрел на нас.

Мы так и стояли и ничего не понимали в происходящем, только почему-то у меня, от предвкушения неприятностей, защемило под ложечкой! Неужели, чего герцогиня передала, но вроде, новичков в обозе не прибавилось, или через мест-

ного барона что-то виконту передали?

Напряжён и Шварц, он тоже не понимает, что происходит.

Но тон, каким начал с нами разговаривать купец, дал нам понять, что ничего страшного, по отношению к нам, не случилось. Тут что-то другое.

Вот только, что?

– Неприятности у моего побратима... – просто сказал купец. – Барон с женой в отъезде, а управлять баронством оставили дочку-подростка, под присмотром дворецкого и начальника охраны. Но два дня назад девочка пропала. Совсем, словно испарилась. Она наследница рода, но непоседа. Вы её должны знать, ваша милость – обратился к барону купец.

– Наира? А что с ней могло произойти?! – забеспокоился Шварц. – Конечно, я её помню, да и дружили мы с ней одно время, пока меня в школу не отправили. Она то без... – он вдруг смутился... – Зато воин из неё отличный получится! Ведь матушка у неё, вроде Варга?

Я закатил глаза.

Мне только тут этих повёрнутых дамочек не хватает, но при одном упоминании о зубастиках, у меня сладко заныло в районе, не только сердца, но и немного пониже.

– С ней то, что могло произойти? Она же с мечом словно родилась, а то, что выросла, не выпуская его из рук, так это точно!

– Никто и представить себе не может, куда она могла за-

пропасть! Известно одно, никто не видел, чтобы она из замка уходила. Никто, а ребята службу тут знают! – купец протёр ладонью пот с лица, видно, волнуется за друга.

– Есть артефакт в Роду, и он показывает, что наследница Рода жива.

Я с удивлением посмотрел на купца.

Заметив мой удивлённый взгляд, тот быстро ответил:

– У каждого есть, что скрывать! И, знаешь, сколько древних артефактов на руках у народа?! И как-то все их приспособливают в своей жизни. Вот и барон, отец девушки, раздобыл такую игрушку для рода, что и позволило когда-то ему его основать, но самое невероятное, что для пробуждения артефакта нужна была зубастая тварь! Её кровь артефакт пробуждал, вот на одном из рынков и купил он пленницу, но влюбился. Ну, и появилась новая баронесса. Кстати, ведёт себя, и правда, как аристократка. Они уже вместе почти сорок лет, но девочка родилась совсем недавно, всего каких-то шестнадцать лет назад!

– Это всё прекрасно, ваша милость, – сказал я – но причём тут мы?

Барон тоже на него с интересом уставился.

Купец посмотрел на своих ребят.

– Мы тут подумали, – он взглянул на меня с надеждой, – ты как-то ориентируешься в пространстве и определяешь цели на охоте безошибочно. Вон, и барона с девушкой смог обнаружить, когда на них напали. А значит, видишь неви-

димое. Я, конечно, не слыхал о таком ни разу, и это всего лишь мои предположения, и магов в баронстве нет прикормленных. Кто есть – с родителями убыли, и прибудут обратно только через две декады. Кто есть в городе, очень ненадёжные, а убивать никого не хочется потом, чтобы слухи по герцогству не распускать.

Я хмыкнул.

– А нас, значит, вы убивать из-за слухов не станете?

Купец в раздражении махнул на меня рукой.

– Не говори глупости, малой, ты и так столько знаешь, что в пору тебя, и вовсе на цепь сажать, и в общении со всеми ограничивать. Но нет, конечно же!

– Чего вы от нас конкретно хотите? – уточнил я.

Виконт посмотрел на своих замов.

– На вас караван. Завтра никуда не трогаемся. В городе объявлено осадное положение. Никто никуда не выйдет и не зайдёт. Уже должны глашатаи по городу весть разнести. Как таковой, паники нет, но и причина не разъясняется, а от вас... – купец оглянулся, убедившись, что мы остались одни, и нас никто не подслушивает. Причём, Ушер остался стоять рядом с нами и это о многом говорит. – Я, узнав, что произошло в замке, и, видя, в каком состоянии находятся мои друзья, сказал, что могу помочь с магом, – он посмотрел на меня – с очень молодым магом! На этот момент ты наша единственная надежда. Ушастая мне неподвластна. Если честно, то я подумал, на счёт неё, но и твои способности точно нам

могут помочь. Берёшься?

Я улыбнулся.

А зачем мне это надо? Но, с другой стороны, вон и барон с меня глаз не сводит, ждёт моего ответа, причём, ждёт напряжённо.

Ну, раз такое дело...

– Проверить, есть ли она в замке я, пожалуй, смогу, вернее, методом исключения определить это. Но для этого надо будет выполнить ряд условий.

– Каких ещё условий? – спросил купец.

– Это надо будет обсуждать с вашими друзьями, а сейчас вы за них вряд ли сможете утвердительно ответить.

– Ну, это точно! – согласился со мной виконт.

– Со мной пойдут ушастая и Коля. Барон наш присмотрит, чтобы мои указания безоговорочно исполнялись. Я ни-кем рисковать не хочу. Ни своими рабами, ни собой. Потому, сразу можете сказать своим знакомым и побратиму, одно только пререкание насчёт выполнения моих требований, и я умываю руки. Вам понятно? – не стал я миндальничать с купцом.

– Решим! Не думаю, что твои требования будут столь невыполнимыми и жёсткими.

Я хмыкнул в ответ.

– Как раз они-то и будут весьма жёсткими, но не невыполнимыми! А теперь, я бы чего перекусил! Работать на голодный желудок не только неприятно, но для меня ещё и очень

опасно! – сказал я, под одобрительный кивок барона.

Час спустя в помещениях замка местного барона.

Кабинет дворецкого.

Массивный пожилой дядька, с осунувшимся, не выпавшимся лицом. Печальные глаза и, как бы, он уже и не верит, что не только девочка живой найдётся, но и сам он выживет в этой передрыге.

Замок мне не понравился. Грубо всё как-то, изюминки нет. Размерами, конечно, впечатляет и количество вооружённых людей в нём, но и всего-то!

А так, голые каменные стены, тёмные переходы, влажность дикая, кое-где уже и плесень завелась, и сквозняки...

Боги, они что, тут не могут окнами всё закрыть?! Но хозева не маги, а на артефакты, упрощающие жизнь, денег-то, видно, и не хватает.

Между тем, в зале, кроме нас присутствуют ещё двое. Это побратим виконта, серьёзный, даже угрюмый, рубака с седыми волосами и широкими плечами. Одетый в полный металлический доспех, единственно, что шлем у него снят. Если все расселись на большие, тяжеленные стулья с высокими спинками, то начальник охраны замка продолжает всё также стоять.

– Этот замок очень древний. Когда нынешний барон получал его во владение, герцогом было поставлено условие, что в замке ничего не менять. Ничего! Что-то связано с древними проклятиями. Семья барона обычно живёт в дру-

гом, построенном замке, на противоположной стороне города, а здесь орудуют только вояки нашего Качера. У них тут жилой флигель для начальства есть, и казарма для воинов Гвардии. Никогда, за все эти годы, в замке ничего не происходило, и стали забываться эти непонятные пророчества. Но конкретно, что же с ними связано, не знаем ни мы, ни маги, ни сам барон с супругой. Но все же, слышали предупреждения о чём-то нехорошем, связанным со старыми обитателями этого замка. Вот и потянуло нашу госпожу сюда. Она обычно часто по замку в одиночку блуждала. Никто её в последнее время, как она выросла, и не сопровождал. И вчера, вдруг, она не пришла на ужин. Все всполошились, но поиски ничего не дали. Последний раз её видели на втором этаже донжона, в зале приёмов, но там сейчас охрану не держим, вот и...

И замолчал угрюмо. Никто не спешил нарушать возникшую тишину вопросами

– С чем связано это пророчество? – спросил барон.

– Не знаем. Ходят слухи, что прошлые хозяева замка были очень богатыми людьми, но их заподозрили в мятеже и казнили, но сокровищ так никто и не нашёл, в том числе и герцог, который очень хотел за счёт баронства и его богатств поправить свои дела. Эта часть герцогства всегда воевала с центральной властью. Некоторые бароны до сих пор находятся в конфронтации с его светлостью, но так, чисто на показ! Деньги делают своё дело, но есть и дураки, что и на са-

мом деле, с оружием в руках, пытаются противостоять экспансии и давлению герцогов. Наш нынешний барон является приверженцем короны и членом тайного совета герцогства. На него, кстати, они сейчас с супругой и убыли, а мы мобилизацией занялись. Говорят, что герцогство в войну втянуть хотят, на стороне Императора.

Но меня эти нюансы не интересовали совершенно, а потому, чтобы не терять время даром, сразу минуя купца, обратился к этому благородному господину.

– Мы согласны осмотреть замок на предмет поиска миледи, но...

Под удивлёнными взглядами собравшихся, я повернулся к купцу и спросил:

– Вы предупредили этих господ о моих требованиях?

Тот кашлянул, потёр рукой горло, и ответил.

– В общих чертах, ведь ты мне так ничего конкретного и не сказал!

Я согласно кивнул.

– Но основное, по поводу пререканий, вы озвучили?

– Да! – коротко ответил он.

– Что же! Прекрасно! А раз так, то приступим к поискам, и не будем зря терять время. Во-первых, распорядитесь, чтобы вывели из замка всех людей. Абсолютно всех! Причём, вывели на край площади, которая окружает замок почти со всех сторон. Это очень важно! Потому что, возможно, имеются и подземелья под замком, которые ведут за его преде-

лы, и кто знает, может именно там и находится сейчас юная леди. У вас на всё про всё полчаса, господа, а мы пока со своими силами определимся с методами поиска. Не смею вас задерживать.

Думаете, все кинулись выполнять мои распоряжения?

Ага, щаз-з!

Удивлённо-брезгливые взгляды на меня.

Увы, это не тот мир, чтобы дети, пускай и богатые и благородные, имели хоть какой-то вес в обществе.

Но мне пофиг. Вякнут что, пошлю всех на... и все дела.

Я специально взял такой тон и интонации в нашем разговоре. Сразу не поставишь всех на место, на котором хотел бы видеть своих собеседников, потом замучаешься всех упрашивать, объяснять и убеждать. А так, не нравится?! Гудбай!

Но, видя то почтение, с которым разговаривал со мной виконт, его побратим не спешил лезть в бутылку, а наоборот, очень культурно и предельно вежливо спросил:

– Всех, это всех? У нас просто здесь расположены и темницы, и они, увы, к сожалению, не пусты.

– Всех, это всех! Если вам важнее судьбы леди, спокойствие заключённых, то, что уж тут, я вам мешать не собираюсь! – сказал я.

Напоминание о пропавшей леди сняло все вопросы, но попросили всё-таки не полчаса, а целый час.

Что творилось в замке, я не смотрел, ясно, что переполох, но меня это меньше всего волнует. Я попросил оставить нас

одних, одних – это меня, ушастую и Колю.

– Значит, так! Ты! – указал я пальцем на ушастую. – Страхуешь меня при случае, и смотришь сама по сторонам, доступными тебе способами. Уверен, есть у тебя ещё штучки в арсенале, о которых никто даже не догадывается! – потом повернулся к Коле... – Ты на подстраховке. Принести там что, и, наоборот, вынести! В замке мы останемся одни. У нас вариантов с помощниками нет, а мне сейчас надо приготовиться.

Что-то мне подсказывает, наверное, предчувствие, или, скажем так, чуйка работает, напрягая пятую точку, что с этим исчезновением юной леди, не всё так просто. И вот, зуб даю, не знаю почему, вместо атакующих заклинаний мне понадобится именно заклинания снятия тёмной энергии с алтарей! А это, между прочим, третий уровень, и боюсь, его применения я не переживу! Но и в противном случае, без его применения все мы просто погибнем. Откуда я это знаю? А вот не скажу. Предчувствие! Но ведь это никак не защитное и не атакующее заклинание! Эх, но своей заднице я привык доверять, а потому, сейчас, отстранившись от происходящего вокруг, ваяю руну этого непростого заклинания. Полчас ушло у меня, чтобы её навесить на свой колодец. Больше там ничего нет. Незачем мне навешанные заклинания рун, которые я пока не в состоянии использовать. Можно сейчас использовать только те плетения, которые я уже до этого использовал, и которые записаны на древнем артефакте.

Вот и посыльный, и не простой, а целый начальник всея охраны баронства появился, а вместе с ним прибыл и сам виконт.

– Всё готово! Успели! В замке никого нет, можете приступить! – с поклоном проговорил побратим купца.

Я согласно кивнул и выпустил на волю плетение контроля пространства.

– Не все ушли! – просто сказал я.

– Да все! – воскликнул главный гвардеец местного барона.

– Что у вас находится вон в том направлении, около самой стены донжона? – уточнил я.

– Там? – удивился Качер. – Заброшенный колодец... сухой.

Я пожал плечами. Там кто-то есть, засветка маловата, но человеческая отметка. Либо ребёнок, либо кто-то при смерти находится. Вторая засветка находится рядом с нами, практически тут, в этой комнате.

– Что находится в той стороне? – показал я рукой чуть левее окна.

У побратима виконта вообще глаза из орбит повылазили.

– Так стена там! Крепостная! Донжон практически сливается с крепостной стеной в том месте. И помещений там никаких нет.

Я хмыкнул.

– Я чувствую там пустоту! – пришло мне сообщение от ушастой.

Я удивлённо глянул на неё.

Стоит, глаза прикрыты, но вот капельки пота на высоком, чистом, красивом челе девушки говорят о том, что она вся в работе и работа эта весьма интенсивная и тяжёлая.

– Тогда, так. Вы разбираетесь с тем, что находится в колодце. Что-то там есть! Шварц, проконтролируешь! Сюда никто не заходит, пока мы сами не выйдем, или не пришлём за помощью. Что бы ни происходило, какие бы крики или звуки отсюда не звучали, никто, даже близко, подходить не должен!

– Но как же..., а если что с вами случится?! – вскричал виконт.

Очкует парень. Понимает, что с ним сделают, если со мной что-то произойдёт!

– Если с нами что-то случатся, и мы сами не сможем справиться, то вы всё равно ничем нам помочь не сможете, а просто оцепите замок по периметру, и будете тупо дожидаться прибытия магов. Вот и всё, что вы можете сделать, и это не обсуждается! Никто не знает, что тут у вас засело и, если честно, если бы не его просьба, – я показал на барона пальцем, – то я бы ни в какую не ввязался в эту сомнительную авантюру! А теперь, попрошу всех на выход и не отсвечивать. Разбираетесь со второй потенциальной целью наших поисков! Работаем!

Если моё поведение ввергло в шок побратима виконта, то он и глазом на это не повёл и виду не подал, что сильно удив-

лён тем фактом, что в замке распоряжается на данный момент, малец. Но как ни крути, а сейчас я и мои люди единственная их надежда, да и уже результаты есть!

Зал приёмов огромный. Шагов по пятьдесят в каждую сторону. Штук тридцать опорных колонн и потолок высотой метров десять. Для средневековья помещение впечатляет. Интерьер, мягко говоря, убогий. Чувствуется запах затхлости. Количество окон – больше десятка и света от дневного светила хватает, чтобы осветить все уголки громадного помещения. Скульптуры по сторонам. Посередине двойной трон на постаменте, и всё.

Ну, про барельефы на стенах и потолке, я не говорю. Рассматривать их, у меня желания совершенно нет.

– Что ты там усмотрела, и главное, как? – спросил я Эмму. Ушастая просто пожала плечами.

– Я просто чувствую там пустоту и живое существо, но...

– Что, но? – не понял я.

– Толщина стен смущает. Я вообще удивлена, что ты смог так уверенно определить, что где-то за этой стеной находится живое существо. Я же, просто чувствую там жизнь, и всё! Есть там кто-то живой, потому и говорю, что там есть пустота. Жизнь для меня, это и обычная крыса – она ведь тоже живая!

Понятно!

А вот я точно на своём радаре вижу, что там человек. Вот только аура его постепенно тухнет, словно кто-то её в каче-

стве батарейки использует.

Ох! Чувствую, влез я в разборки не по силам! Но и отступать уже поздно, стоит мне только сейчас расписаться в собственном бессилии, и мне мою наглость при общении со старшими обязательно припомнят.

– Набавление строго на юг. Вот там! – показал я рукой направление. – Смотрим в стене трещины, неровности или ещё что. Ты магическим зрением обладаешь? – спросил я ушастую.

Эльфа удивлённо кивнула.

– Тогда, просматривай каждый дюйм стены. Тут где-то должен быть вход. Как-то же девчонка туда забралась?!

– Она там? – удивленно спросила магичка.

– Уверен в этом. Юная аура, но она постепенно гаснет, так что надо торопиться, чтобы не получить на руки, в результате наших действий, труп, а потому, следы! Я тоже начинаю с той стороны стены просмотр. Начали!

Два часа! Два часа, не отрываясь, мы просматривали стену. Всё-таки почти пятьдесят шагов расстояние, и это немало, а в результате, ни мне, ни ушастой, что-либо магическим зрением обнаружить не удалось, зато Колян смог по-настоящему удивить, вот же глазастый, не то, что мы, слепые как котята!

Подходил к концу второй час обследований, как вдруг раздался удивлённый голос Коли:

– Там, наверху, какой-то непонятный рисунок! Он, вроде

как, мерцает. То появляется, то исчезает... сами посмотрите!

Мы быстро отскочили от стены и задрали головы вверх.

Потолок... вроде ничего! С чего решил пацан, что что-то там мерцает?!

К своему стыду я ничего не видел.

– Звезда Елисары! Боги! Она-то тут откуда?! – прошептала ошеломлённо ушастая.

Звезда?!

Ого! Какие мы, оказывается, утончённые, а я вот, к своему стыду, ни магическим, ни обычным зрением, ничего не видел. Разве что, на удачу, опять лупанул плетением контроля пространства!

Итак, так, что мы имеем?!

У колодца уже народа никого нет, как и обнаруженной мной там цели. Похоже, всё-таки кого-то они там достали! Вон, и отметка барона крутится около затухающей метки, но видно, что найдёныш выживет, раз до этого не погиб, то теперь и подавно не помрёт.

– Ого! Вон, как засиял! – закричал Коля.

– Это ты что-то сделал? – обратилась с вопросом ко мне ушастая.

– Да! Проверил, что вокруг нас происходит – ответил нехотя я.

– Звезда, получается, как-то реагирует на твою магию! И ты знаешь, а я могу попробовать её активировать, вот только

к чему это приведёт, не знаю ни я, ни кто другой.

Вот же, ситуация! Но и звать на помощь – явно не вариант. Я и так засветился дальше некуда! Но всё-таки, о моих возможностях знает минимум людей, зато каких! Властителей! А значит, через них и правители герцогства будут знать обо мне всё, почти всё, но, как и говорил, вариантов у меня немного, а потому...

– Что для этого надо? – спросил я.

– Ничего необычного! Я просто зов любви включу, и прошу на меня не бросаться с целью насильничать! – усмехнулась девушка. – Пробуем?

А что остаётся делать? Хотя...

– погоди! Вначале, я на себя накинута защитное заклинание, но не простое, потому, восстанавливая мне жизненные силы. Тебе ведь накопитель дали?

– Да! Моего учителя! У него хороший камень был, и он почти самостоятельно полностью, за время, прошедшее с момента его гибели, восстановился. И в энергии я, по большому счёту, дополнительной не нуждаюсь. С моими силами этот колодец магии и за день не вычерпать!

Что же...

А пока... садимся на трон баронов. И мне пофиг, кто, что скажет! И пытаемся создать руну защитного заклинания Вала, причём, именно его подвижный вариант. Опять не менее половины часа прошло.

Ох! Как же меня напрягает эта зависимость от артефак-

та Древних. Пробиться через него довольно сложно. Переводим дух, и...

– Так! Ушастая, на контроль! Я пробую! Снимай с меня лишнюю энергию своими лечебными заклинаниями. Эх! Начали!

Я с трудом продавил через себя манну и смог-таки активировать приготовленную руну!

А дальше началось непонятное. Обычно-то на защитные заклинания тело реагировало небывалым нагревом, а тут... ничего!

Оп-па! А наша-то дама ушастая совсем не проста. Она не лечит меня, а просто сосёт из меня лишнюю энергию, оттого я и не чувствую притока тепла, а сама, я смотрю, в состоянии экстаза находится!

Вот же, у нас с ней тандем получается, но она ведь и передавать энергию умеет. Помню, пользовались уже. Как я ей, так и она мне обратно!

Неплохо!

Вот и воздушный экран около меня впереди мерцает. Красота то какая!

Но странное что-то исходит от ушастой. Непонятные желания улавливаю я от неё и, если честно, они мне что-то не совсем нравятся! Думал, что она уже позабыла о своих мыслях причинить мне вред, а тут...

Но пока кайфует, вроде, эти мысли малость отступают. Вот же, это эмоциональная ментальная связь между нами.

Помню, сколько мне неприятных минут доставляли мысли Хэрна, когда я с ним полное слияние с помощью Бобика произвёл. Теперь надо думать, как бы быстрее отпустить ребят от меня подальше, а то каждый раз переживать их мысли и чувства я не выдержу и просто свихнусь.

Но в сторону мысли ни о чём, и несущественном на данный момент. Но, промелькнувшая мысль, всё-таки засела где-то в мозгу у меня и теперь я постоянно стараюсь контролировать ушастую.

– Так! Я готов! – сказал я вслух, вставая с неудобного трона. – Теперь твоя очередь действовать. – Я посмотрел на Эмму. – Старайся, если получится, удерживать заклинание, как можно дольше! И не чуди! – на всякий случай предупредил я, вышедшую из экстаза, и, видно, реально испытавшую оргазм, молодую красивую женщину. Вон, как покраснелась!

– Ну, начали! Коля, отойди мне за спину. – крикнул я. – Вот так и стой! Поехали!

Куда «поехали» уточнять не понадобилось. Ушастая, улыбнувшись, и глянув на нас с Колей украдкой, совершила несколько непонятых для меня пассов руками. Я-то таким способом создавать плетения не пользуюсь, а тут, ты только глянь, как у неё все красиво, а главное, быстро получилось.

Я задрал голову вверх, а там...

А там потолок расцвёл необычным насыщенным узором. Красиво-то как! И завораживающе! Я почувствовал, как же я возбуждён, и как мне сейчас женщину захотелось!

– Не туда смотрите! – раздался голос девушки. – На стену смотрите, ироды! Я же не могу вечно держать этот портал открытым!

– Портал! – удивился я.

– Да, но не дистанционный, а проходной, без подготовки его не пройти, и даже это не главное. Если нет внутренней силы, то... и вон, смотрите, тело какое-то там виднеется и стеллажи. Давайте быстрее, вытаскивайте баронессу. А то я и так еле удерживаю открывшийся проход!

Странно, а тут она явно обманывает. Не настолько ей и трудно, но меня, от этого обмана девушки, отвлек вид отодвинутой в сторону плиты.

Ничего себе, толщина! Не менее пяти метров, а то и более!

И я дал мысленную команду Коле – вперёд! Надо вытаскивать девчонку, а потом уже и разбираться, что, да как!

Коля рванулся в проход и почти добежал до девчонки, но вдруг застыл, словно статуя, а рядом с ним материализовался, появившись словно из воздуха, дух.

Я не я, но это охранник-приведение! Вот так дела! И я, не осознавая, просто на инстинктах, бросился спасать своего раба.

М-да! Приведение-дух, как же!

Однозначно демон и не из маломощных! Вот же, я попал! Но спасло меня только одно, я уже, на примере Сержа, умел с ними общаться, и этот явно в силе Сержу уступает, и, при-

чём, немало!

Сущность верховного демона, живущая во мне, которую я поглотил когда-то в проклятых землях, при памятном переходе, шевельнулась во мне. Но, увы, мне опыта и силы управлять этой мощью, явно не хватает! И их не хватает даже вызвать Дакк, который когда-то так сильно испугал будущего Сержа.

Вот и я застыл, недалеко от гудящего алтаря.

Есть!

Срослось моё предсказание и предчувствие! Вот откуда питает силы демон, а жизненную составляющую, давшую ему временную жизнь, даёт Варга. Вот и ответ, почему она пока не погибла! Пока она жива, материально существует и демон, оставленная здесь когда-то, и прикреплённая к алтарю, сущность мира Инферно.

Ну, а теперь у меня-то шансов нет! Либо он – либо мы все! Вон, и от ушастой сполохи боли приходят, и её демон зацепил, чувствуя присутствие перворождённой – кладезь жизненной силы.

Если он до неё доберётся, то на баронстве можно будет ставить большой жирный крест! А потому...

Эх! Простите меня друзья, не просчитал я возможные последствия, поставив и ваши жизни на кон.

Я постарался рывком распаковать приготовленную руну, с мысленным криком ушастой:

– Лечи, или мы все сейчас погибнем!

Рывок!

Срабатывание заклинания.

Огромный приток сил и манны с очищенного алтаря.

Крик и метания демона, который бьётся о поставленный мной щит Вала, который даже демонов, оказывается, удерживает на расстоянии. Отличное приобретение!

Если не сбросить манну и силы, меня просто сейчас разорвёт на части, и никакое заклинание я провести не успею, да и отток сил будет мизерный.

Скинуть манну эльфе? Но и она тогда погибнет, и я останусь без поддержки!

И долго я тогда продержусь?

Я перевёл взгляд на застывшего Колю.

– Прости парень, но вариантов у меня просто нет! Либо твоя жизнь, либо жизнь сотен людей, которые населяют город и баронство. Демон, конечно, далеко от алтаря не уйдёт, а если...

И я, приведя поток сил и манны по связывающему меня с моим рабом ментальному щупу, постарался сделать и привязку к нему демона.

А что? Это выход! Демон поймёт, что связан с этим человеком и оторванный от пленившего его алтаря, не даст парню погибнуть, ведь с его гибелью окончательно гибнет и он. А раз так...

Но Коле я, честно, не завидую! Это какая же боль, пропустить через себя столько манны и сил!

И я кричу ушастой:

– Колю лечи, я сам с собой справлюсь!

Но, вместо ответа, раздался истерический смех! И слова, раздавшиеся у нас с Колей в головах, явно не радовали ни меня, ни его:

– Да будьте вы все прокляты! И ты, со своей клятвой, малолетний негодник! Ненавижу!

Я удивлённо развернулся лицом к проходу.

Но что это?! Прохода-то и нет!

И тут в голове опять раздался голос ушастой. Торжествующий и зловещий.

– Так ты там и просуществуешь столько времени, сколько сможешь протянуть до смерти, а я...

Ах, ты ж, сук-ка!

И я, не раздумывая, лупанул по ней болью через связывающий нас канал.

Даже через такую толщу стен раздался, пускай и глухо, дикий крик боли! Даже у очнувшегося Коли от её криков волосы стояли дыбом.

А ты как хотел? У хозяина полный контроль над своими рабами.

А я, между тем, продолжая злиться, всё давил болью по послушавшемуся рабу, ломая ей в суставах ноги и руки, выворачивая пальцы и проходя по позвонкам, но не давал свалиться в спасительное беспамятство.

– А теперь, слушай меня, тварь! Ты так и будешь орать до

бесконечности. И мне тебя совсем не жаль. Ты послушалась приказа господина, но даже это не самое страшное – ты предательски нанесла удар в спину своим товарищам! А я подожду, когда твои внутренности вывалятся через рот наружу, и ты истечёшь кровью из ужасных ран. Я смогу тогда взять под контроль, на время, твоё истерзанное тело, и воспроизведу запомненное мной заклинание «Любви». Страшная сила любви, но с помощью его ты задумала нас убить! Ты приговорила не только меня, но и своего друга, предательница!

Слушавший мой монолог Коля дрожал от страха и омерзения, но не ко мне, а к ушастой. Развеела она лично, своими действиями, с его глаз пелену влюблённости, которую он к ней питал.

Но, что теперь?

Так! Как я и предполагал, демон спас свой новый ходячий алтарь! И я, не я, если Колян не инициировался, как маг, раз смог выжить, и в этом, несомненно, помог ему порождение Инферно.

Забавненько!

А пока...я перевёл взгляд на алтарь. Первородная сила и энергия в нём плещется и что-то меня это зрелище на определённые мысли наводит.

Я перевёл взгляд дальше.

Стеллажи, заваленные мешками с монетами. Какие-то сундуки. Дорогое оружие.

Это мы, как раз, довольно удачно зашли, но...

Но взять надо только то, что не очень заметно будет. А, с другой стороны, без нас теперь эту кубышку никто и никогда не сможет открыть, даже барон! А потому, чтобы хоть что-то поиметь из этих сокровищ, кому-то придётся делиться, а зная барона, нам точно перепадёт половина всего того, что здесь припрятано!

А потому...

– Я согласна! Прости, хозяин, я больше не могу! Не убивай, я твоя, я повинуюсь!

За спиной раздался глухой скрежет.

Ну, вот! И стоило ли так выкаблучиваться?!

Стена вновь пришла в движение и проход для нас с Коляном открылся.

– Хватаем эту за ноги и за руки, и вытаскиваем её в зал. Кто знает, сколько по времени сможет ушатая держать под контролем свое заклинание? Действуем!

– Но у неё в руках комплект лёгких мечей! – вскричал Коля. – Сам посмотри!

Ба! Вот и объяснение!

Поворотать красавица решила и прихватила без спроса не принадлежащее ей оружие, тем самым активировав защиту клада. А клинки-то, судя по форме, точь-в-точь излюбленное оружие Варг.

Что оно только тут делает?

– Пофиг! Тащим её с оружием. Времени выдирать его из рук воровки, просто нет. Хватай и тащим!

Так и тащили по полу юную Варгу. Мы вдвоём всё-таки не качки.

Да, я немного возмужал и даже подросток, а Коля, и вовсе, почти на полголовы выше меня, и по шире в плечах, но эта красавица в доспехе, и с оружием, весила минимум килограммов шестьдесят, а то и побольше, м-да!

Открывшаяся нашим взорам картина не очень-то и радовала.

Стонущее, исковерканное тело, подтёки крови, неестественные положение рук и ног, а лицо...

О боги!

Так и вскричал Коля, бросив руки Варги и кинувшись в сторону ушастой.

А я, тем временем, подумал, что ей и уши надо было выкрутить, а то как-то не до конца законченная картина получается!

Но стук удара головы Варги о каменный пол меня немного отвлёк от мыслей, связанных с моей кровавой мстостью.

– Спаси, хозяин! Спаси! Она нам ещё понадобится. Умоляю!

Чтоб тебя, дурака влюблённого!

– Она же нас с тобой просто приговорила! – вскричал я, негодуя.

Ведь я её точно прибить решил. Заклинание вскрытия древнего тайника я теперь и самостоятельно воспроизвести спокойно смогу, и конкуренты мне точно не нужны!

– Прощу тебя! Умоляю! Не дай ей умереть! Она оступилась и сожалеет об этом. Смотри, как она страдает! Она же умирает! Спаси её, молю тебя!

Ну, что за дела?! Эту грохну, и этот на себя руки наложит! Но у меня пока совсем другие планы.

А потому...

– Значит, так! Прекращай истерить, и слушай очередной приказ. Сейчас бежишь к барону и представителям местной администрации. Передашь им следующее: мы нашли баронессу, но она околдована. Требуется реабилитация, которая займёт минимум пару-тройку дней. Поэтому, никто без моего разрешения сюда не заходит. Пускай под дверью складывают постели и продукты. Я, если честно, проголодался очень сильно.

– И я тоже! – поддержал меня Коля.

– Слушай дальше. – Продолжил я свой инструктаж. – Барона нашего заводишь сюда. Пускай сразу с продуктами приходит. Он будет ночевать с нами. Топливо, то есть дрова для камина, нам тоже нужны. Камин есть, но видно, что их тут очень давно никто не топил. А потому, чтобы нам не замёрзнуть, мы расположимся на ночёвку именно около них. Понял?

– Да!

– Как всё принесут, опять же, все уходят за периметр площади. В замке останемся только мы. Запомнил? И предупреди начальника охраны и дворецкого, что от точного выпол-

нения наших требований будет зависеть и жизнь их юной госпожи. Теперь всё. Поторопись. Главное, до вечера всё успеть. А пока ты бегаешь, я нашей предательницей займусь, и решу, стоит ей жить, или пора эту дуру на перерождение отправлять!

– Надеюсь, вы будете снисходительны к её проступкам, господин! – с поклоном проговорил Коля. – Она жива и это прекрасно! Может, ей стоит оставить жизнь, и пускай такой и походит? Как сама сил наберётся, так и подлечит себя! – предложил он.

А он, оказывается, есть жестокий парень! Я и то решил ей просто лекцию в красках прочитывать и подлечить, а этот предлагает её оставить в покалеченном виде! Можно, конечно, и так поступить в качестве наказания, но боюсь, что сегодня мне её помощь понадобится, а значит...

– Хорошо! Я подумаю над твоими словами, – сказал я, видя, что ушастая хоть и делает вид, что сознание потеряла от боли, но продолжает следить за нашим с ним разговором.

Пускай помучается, тварь!

Эх! Унизить бы её как-то, а с другой стороны, не хочется опускаться до такого скотского состояния.

Коля выбежал из зала и плотно прикрыл большие входные двери за собой.

Ну, что же, пора и этой дурочкой заняться!

– Очнулась? – спросил я. – Открывай глазки, поговорим!

О! Вот и ожила, курва! Смотрит на меня со страхом, если

и вовсе, не с ужасом!

И как с ней поступить?

Предавшие единожды – предадут и в будущем! А как раз этого очень бы хотелось избежать! Но её навыки и заклинания, которые даже таким магистрам, как Вал не известны?

Сказать кому, что от арбалетных болтов dwarфов существует эффективная защита! Вот ни в жизнь бы не поверил! Но тут-то своими глазами видел, как арбалетные болты на подлёте к магичке останавливались! Пускай и получилось её всё-таки подстрелить, но ведь чего нам это стоило!

Надо что-то решать.

– И что тобой двигало-то? – спросил я, садясь перед ней на корточки.

Смотри-ка, уже кровотечение остановила. Но сил ей пока не хватает, хотя запас манны в накопителе есть, да вот жизненных сил практически не осталось.

Но восстановление, между тем, всё-таки началось.

– Будешь молчать – уничтожу! – проговорил я с угрозой.

– А как бы ты поступил на моём месте?! – прохрипела ушастая. – Да я тебя ненавижу! И хотела даже ценой своей смерти тебя убить, но... – она прикрыла глаза. – Такие страдания никто не в силах вынести! Нет бы, просто убил! Зачем же так сильно мучить?

Я усмехнулся.

– Это ещё не мучение! – оскалился я. Сил держать нейтральное выражение на лице уже не хватало. – Вот сделать из

тебя нежить, вот это уже было бы веселее, притом намного!

– Нежить?! – как бы ей больно не было, но она попыталась от меня отшатнуться, чем вызвала только очередной приступ боли, и, как следствие, стон.

Я посмотрел на неё.

А ведь не слабо я по ней прошёлся!

Ох-хо-хо!! Чудовищную боль испытала она, и я ведь так и не дал ей соскользнуть в беспамятство!

Но ничего! Отличный урок получился, надеюсь, сделает она из произошедшего нужные выводы. Но вот теперь возникает вопрос, как ей давать-то относительную свободу от моего присутствия, непонятно!

Был бы рядом Хэрн, я бы её на него завёл, а так...

А может, на Колю её перевести? Но тогда, точно придётся без помощника остаться, в вопросе очистки стойл животных!

Эх! Чтобы такого придумать, но, как вариант, эта мысль мне очень нравится! Наверное, так и сделаю. Девчонкам всё равно защита и охранник нужны, а Коля парень не из робких, да и силушкой не обижен, а с мечом работать его и ушастая научит. Да и пока едут с караваном, Цика попрошу с Колей позаниматься. Попрошу виконта, чтобы не отказал парню в занятиях.

А если он ещё и инициировался как маг, то та же ушастая и его поучит, силой пользоваться наравне с Натахой. Неплохо, я думаю, получится, и получить мага Инферно для Ор-

дена будет отличной новостью и шикарным приобретением!

Так и поступлю.

Теперь ушастая. Оставлять её в таком виде я бы не хотел, а потому...

Чередой повторяющихся заклинаний прошлась по истерзанному телу девушки. С щелчками вставлялась на места вывороченные суставы, кости и пальцы. Только стоны стоят на весь зал.

Больно? А ты как хотела?!

Проводить и исцеление до конца?

А, ладно, пускай помнит мою доброту, на фоне того, что с ней произошло из-за её предательства! Думаю, чтобы повторить вновь свои неправильные действия, теперь она трижды подумает, причём, хорошо подумает!

Вижу, что она буквально выгнулась от нахлынувшего наслаждения, вот умеет же на ровном месте удовольствие получать, я её по менталу чувствую.

Всё, она восстановилась, а я?

Проверил свой резерв. Даже не шелохнулся. Вот это да! А артефактик то развивается постоянно и усовершенствуется.

Отлично!

Прекрасное у меня может получиться приобретение!

– Значит, так! Слушай внимательно. Это – в последний раз! При повторном неподчинении, или недолжном выполнении моих команд, рядом со мной будет находиться милый такой, ушастый зомби, и поверь, меня не удержат от попыт-

ки превратить тебя в нежить, даже слухи о том, что с перворождёнными, якобы, такое совершить невозможно. Я уже видел таких! – сказал я и улыбнулся.

А ведь она точно определила, что я не вру, да и улыбочка моя, когда я хочу, и не таких до печёнок пробрать может!

Вон как заёрзала.

М-да! Ну и видок же у неё! Может, почистить её, заодно и проверю, как она теперь слушаться будет, да и нужно мне, как можно чаще заклинаниями другими пользоваться. Конечно, плохо, что у меня с собой книги магии нет. С ней бы намного легче всё происходило – память-то у меня отлично развита, и не только развита, но и магически подправлена, а раз так, то...

– Вставай! – сказал я.

А когда она вытянулась передо мной, едва ли не по стойке смирно, скомандовал:

– Теперь поддержи меня лечением. Я смотрю, ты почти уже восстановилась. Я, тем временем, тебе одежду почищу! – и высвободил подготовленное заклинание бытовой магии.

Ух, ты! Ничего себе, как меня долбануло-то. Понятно, при применении первых заклинаний школ магии, не записанных в артефакт, расход силы и манны, как и последствия от их применения, возрастают в разы. Ведь первый уровень заклинания, а чувствую себя хуже, чем при применении плетения третьего уровня чистки алтарей.

Ничего себе, заявочка!

Я, на дрожащих ногах, опустился прямо на каменный пол. Голова кружится и очень хочется пить.

Вот ласковые руки прошлись по моим плечам, помассировали их и охватили сзади за шею. Так я точно быстрее восстанавливаюсь. Вот уже и головокружение исчезло и бодрости добавилось.

А красавица-то заводиться начинает!

Не-ет!

С подчинёнными принципиально не сплю.

– Ладно, хватит! И спасибо, а теперь, по делам, которые нам ещё сегодня предстоит проверить. Слушай внимательно. Сейчас тут появится барон. Как мы тут устроимся, ты вновь откроешь вход в портал. Ту сокровищницу надо в обязательном порядке прошерстить на предмет обнаружения ништяков.

– Нам ведь всё равно никто не позволит ничего с собой взять? – удивилась она.

– В мешках и карманах, да! Но и определить, откуда что мы взяли, они не смогут. Подтвердить, что таких вещей в замке никогда никто не видел, дело техники. Это на случай, если дойдёт до разборов. Но уверен, что такого не произойдёт. Там и так все счастливы, что их юная хозяйка нашлась. Сейчас ты её подлечишь, но введёшь в принудительный сон. Пускай ещё сутки отдохнёт и восстановится.

– А покормить? – спросила эльфа, причём, она уже полностью, похоже, освоилась, после неприятного происшествия,

произошедшего с ней совсем недавно.

– Если получится, то и покормим, но в сон ты её отправляешь после этого в обязательном порядке. Нам лишние свидетели совсем не нужны!

– А мы вновь влезает в сокровищницу только за добычей, или нас там ещё, кроме неё, что-то интересует? – спросила девушка.

А умная же она. Сразу просекла, что просто золотишко меня там не очень-то и волнует.

– Тебе отдали твою книгу магии? – спросил я.

– Да, и даже моего наставника вернули. Я ею тоже могу воспользоваться, всё-таки мы когда-то с ним был довольно близки.

Ух-ты! Как у них, оказывается, интересно обучение проходило, хотя она и тогда считалась рабой.

Но угадала правильно.

Я вздохнул.

Мы уже перебрались на трон, и так и сидели рядом друг с другом. Места хватает, единственно, что мне не нравится, что он уж больно жёсткий и даже мягкой подушки, кроме своей попы, у нас в наличии нет.

– Есть идея, попробовать одно заклинание использовать. Но по нему все вопросы к барону. – Не стал ничего скрывать я. – Его-то мы вдвоём и будем контролировать. Боюсь, в одиночку я его не вытащу, потому и говорю, вся надежда на тебя будет.

– Я могу и более высокими уровнями лечебной магии по нему пройти, – прошептала ушастая. – Я, конечно, никогда их раньше не практиковала. Мама запрещала! Но почувствовав, что скоро погибнет, она и передала мне свои знания, знания нашего клана. По понятным причинам, ими я в рабстве никогда не пользовалась, хотя и могла, особенно, когда мне в руки попадали кулоны с накопителем типа этого.

– А сейчас ты, значит, не в рабстве? – усмехнулся я.

Она потупила взгляд.

– Я, и правда, поступила очень низко. Ладно ты, тебя не жалко было! – от её слов я аж но дёрнулся, на что получил от нее только ироническую усмешку. – А вот с Колей... Ведь я и раньше догадывалась, что он меня любит. А тут... месть разум затмила, и теперь самый дорогой мне человек отвернулся от меня.

– Ну, не совсем так уж и отвернулся! – не согласился я с ушастой, – он так за тебя просил, да ты и сама всё могла слышать. Так что, не наговаривай на себя. Любит он тебя и сейчас просто немного обижен, и есть за что, если честно!

– Да уж! – вздохнула девушка.

Я прислушался. Похоже, вот и заказанные вещи, и продукты нам несут, и сейчас поработать придётся, а пока...

– Ты, как и говорили, давай, девчонкой займись, а то сейчас уже и барон заявится. При нём ничего о случившемся не говорить, поняла?

Она согласно кивнула.

– Ну, всё, пошли! Вон, кто-то уже дверь на себя тянет. А ведь нам ещё и место для ночлега стоит приготовить и камины по всему залу растопить. Одеяло, это хорошо, а я всё равно люблю спать в тепле.

– Так в чём проблема? – эльфийка провела руками по своему телу. – Чем я-то плоха, как грелка?

Я покачал головой.

– Я, вроде, тебе уже говорил, не сплю я с подчинёнными, а потому, – я вспомнил про желания барона. Хотя, а не пошёл бы он куда подальше, – ты лучше бы подумала, как Колю задабривать будешь, и верность всегда настоящие мужики в женщинах ценили, а Колян, он, точно, настоящий. Не потеряй его – совет бесплатный! И никто тебя никогда своим телом пользоваться не заставит против воли, только волей тоже надо с умом уметь пользоваться! Учись. Это сложно.

Глава Третья

Четыре камина пытаются нагреть большое пространство зала, но пока не особо успешно. Мы расположились у противоположной стороны от входа в зал. Странно, но сюда ведёт всего один коридор с большими дверями. Возможно, или даже наверняка, здесь есть и потайные ходы и дверцы, но искать их у меня желания, точно нет. Народ только недавно закончил заниматься благоустройством нашего бивуака. Импровизированный стол, за которым собрались все мы и уплетаем угощение, на которое расщедрились хозяева города, замка и баронства, буквально ломится от выставленных яств. Главная хозяйка на сегодня, чуть поела в состоянии полусна, и вновь отдалась во власть Морфея.

Барон, уничтожая очередной кусок буженины и запивая его вином, с воодушевлением рассказывал:

– Достали страдальца. Пацанёнок. Как выжил, совсем не понятно. Как туда попал, не говорит. Он, вообще, ничего не говорит, но на предплечье у него тату в виде кинжала. Младший ученик гильдии ножа и кинжала. Его, и вовсе, не хотели ни кормить, ни лечить. Предложили просто горло перерезать, но я не дал, сказав, что он твоя добыча, и ты сам с ним разберёшься. Нехотя, но согласились. А пацан сразу просёк, что ему всё-таки жизнь пока оставили, и, не поверишь, наелся от пуза и захрапел под охраной местных стражей порядка.

Но, судя по их лицам, они крысёныша по-тихому бы удавили, если бы не моё заявление.

– То есть, как он там оказался, он так ничего и не сказал? – спросил я.

– Не-а! Молчит, как рыба. Но наглый! Вообще никакого уважения к старшим. Боится – это да, но пресмыкаться перед воинами не стал. Наш виконт так и сказал, что первое, чему учат молодых убийц в гильдии, это всех презирать.

Я покачал головой.

– А на меня зачем его завязал? – спросил я. – Ну прирезали бы его, какая разница? Мне-то уж точно он не нужен.

– А вот тут ты не прав! – усмехнулся Шварц. – Как я понял, ты Коляна с девчонками отправишь. Не удивляйся, я сам до такого решения додумался, всё-таки девчонки в караване без пригляда.

Ну, тут отказываться смысла особого не было.

– Есть такая мысль! – согласился я. – Но причём тут этот маленький шакалёнок? – не понимал я всё-таки задумку барона.

– А кто за нас навозом заниматься будет? – победно указал мне, на очевидное, Шварц.

Я хмыкнул.

– А как ты собираешься им управлять, болезный? – усмехнулся я. – Если он взрослых воинов ни во что не ставит, то с чего ему нас с тобой слушаться?

Барон почесал затылок, не вынимая из руки куска мяса.

Как ему это удалось, чтобы не испачкаться, не понимаю.

– Ты что-нибудь придумаешь! – выдал он в итоге. – Жить захочет, будет слушаться. Нет – значит, пустим в расход и всего-то.

Я хмыкнул. Жестокий век – жестокое время, но, как вариант, подходит. Всё-таки, как ни крути, а помощники нам точно нужны.

Я посмотрел на Колю, который оживлённо, под ревнивым взглядом барона, о чём-то шептался с ушастой, которая, похоже, свой выбор уже сделала. И очень похоже на то, что собирается задобрить паренька. А что? Меня это, в принципе, устраивает. Пускай готовит мне для Ордена мага Инферно! К тому же, интересно будет посмотреть, как она собирается с демоном разбираться. Ведь ясно, как день, что стоит ей только плотнее сойтись с парнем, а им, чувствуется, обоим этого очень хочется, демон в стороне не останется от такого количества жизненной силы эльфийки.

Но думаю, что ничего страшного не случится.

– Ты мне лучше расскажи, что у вас тут-то случилось? – спросил барон.

Я хмыкнул.

Рассказать! Ага, как же!

Я перевёл взгляд на встревоженные лица ребят.

Улыбнулся им успокаивающей улыбкой.

– Да вот, обнаружили мы тут местный кошмар, который неизвестно сколько лет висел над замком, в качестве стра-

шилки. Он-то и прибрал к рукам юную Варгу. Как она тебе, кстати?

Барон с волнением посмотрел на очаровательную девушку, которая на данный момент тихо спала на приготовленном для неё Колей ложе.

– Красавицей стала! – барон, волнуясь больше, чем стоило бы, даже облизал, ставшие неожиданно сухими губы. – Я не видел её почти пять лет. Мне тогда и лет-то всего ничего было, а тут – ты посмотри! Мама с её родителями часто контактила, и часто по приезду в столицу герцогства они оставались у нас в гостях. Но меня как отправили в школу, так с того времени я её больше ни разу и не видел.

Я хмыкнул.

– Смотри, она баронесса, так что осторожнее будь в своих ухаживаниях.

Барон вздохнул.

– А, да и ладно! Я и так попросил, чтобы обо мне ей ничего не говорили. – Печально сказал он. – Сама узнает – хорошо, нет, да и ладно! Ты мне лучше скажи, почему ты её сразу не отдал побратиму нашего купца, ведь она же полностью в нормальном состоянии?

Я покачал головой. Ох уж, этот барон, не прост он! Ведь точно определил состояние своей знакомой, да я, в принципе, и не собирался от него ничего скрывать. Почти ничего!

– А она мне нужна только как предлог, чтобы одним тут остаться ещё на пару дней. Во-первых, тебе самому не хочет-

ся посмотреть, что же там прежние хозяева замка так сильно прятали?

– Ты вскрыл сокровищницу? – ужаснулся Шварц.

– Ну, первой её вскрыла твоя знакомая, а мы её уже оттуда все вместе своими силами вытаскивали. И получилось так, что кроме нас туда уже вряд ли кто сможет влезть. Ещё не понятно, что, вообще, юная баронесса вспомнит. Если место, где вход в сокровищницу, точно отложилось в её памяти, то, как понимаешь, стены по камешку попробуют разобрать, чтобы добраться до сокровищ. Если не вспомнит, то тут присутствуют тогда разные варианты...

Барон иронично посмотрел на меня.

– И какие же варианты? Стоит нам только притронуться к сокровищам и вынести что-то оттуда, как нас тут же схватят и всем будет всё равно, что мы там спасли наследницу.

Я согласно кивнул. Деньги решают всё... в большинстве случаев, но не всегда всё-таки!

– Ведь не секрет, что порешили бы и побратима нашего купца и дворецкого, если бы они не смогли найти юную госпожу.

– Ну, это и так понятно. Если барон и простил бы, то баронесса бы лично им всем головы снесла. За Варгами не заржавеет! – согласился со мной барон.

– Значит, как раз они-то и должны быть нам признательны за то, что мы спасли их задницы, и есть такая вероятность, что они закроют глаза и не будут нас так уж сильно шмонать,

даже если у нас вдруг появится какой-то небольшой груз или безделушки на груди.

Барон задумался, потом улыбнулся.

– Я тоже уверен, что на мелочи они размениваться не будут. Но сама сокровищница...

Тут уже хмыкнул я и улыбнулся ему в ответ.

– Уверен, что она сильно защищена магически, так что пускай пробуют на свою голову её искать и ломать тут всё. Да и мы нагоним побольше жути, когда нас расспрашивать начнут о том, что же там такое произошло.

Барон рассмеялся.

– Но не богатство же тебя туда опять так тянет? – спросил он. – Я уже тебя немного узнал, к золоту ты весьма равнодушен, хотя и прилагаешь много усилий, чтобы им завладеть. Полагаю, что даже если там есть деньги, а они там как раз есть, то не они тебя туда тянут.

– Не золото. – Подтвердил я его умозаключения.

– А что тогда? – поинтересовался он.

Я пожал плечами.

– Так уж получилось, что мне удался один финт, и ушастая после применения мной нового заклинания вытащила меня, иначе я бы тут перед тобой не сидел. Так вот, я там обнаружил алтарь... – я посмотрел барону в глаза, – и он полностью, на данный момент, однородный. Ни капли примесей нет! Рискнёшь?

У Шварца даже дух захватило. Он вытаращил в неверии

на меня глаза.

– Да, подарок, так подарок! – прошептал он обалдело.

– Мы с ушастой постараемся тебя поддержать в этом опасном деле, – продолжил я. – Это шанс!

– Конечно, шанс! – вскричал Шварц, вскакивая на ноги под изумлёнными взглядами ребят.

Эти голубки уже целуются вовсю, ни капли нас с бароном не стесняясь. А барон, и вовсе, уже не обращает внимания на бывший объект своих воздыханий. Теперь перед ним маячит совсем другая победа! Вот только в отличие от эльфы, эта цель смертельно опасна, но видно, что его это обстоятельство несколько не смущает.

Надо будет потом их немного опустить на землю, ни к чему нам привлекать лишнее внимание. Его и так за последнее время хватает. А пока...

Мы стоим напротив стены, за которой спрятана сокровищница старых владельцев этого замка.

Все готовы. Остался только инструктаж, который я проведу своим ребятам мысленно. Барон занят собой и мне не хочется его отвлекать. Концентрируется он перед опасным предприятием и, чтобы хоть немного снизить для нас всех опасность, которую чувствую, я и довожу задачу и распределяю роли в предстоящем деянии.

– Ты! – говорю я ушастой. – Контролируешь общее состояние меня и Коли. С бароном я постараюсь справиться сам. Если что пойдёт не так, сообщу. Вначале открываешь про-

ход, но за порог сокровищницы не идёшь. Твоё место здесь. Ты наш резерв и главная поддержка.

– Что, так опасно? – спросила она.

– Не знаю, но, если честно, что-то не по себе. Давят какие-то предчувствия.

– Так, может, тогда...? – она посмотрела мне в глаза, и в них промелькнул страх.

– Прорвёмся! И есть в этом предприятии что-то, что может понадобиться и нам.

– И что же? – уточнила она.

– Пока без комментариев! – отрезал я. – Просто есть, что взять у барона за наш общий риск.

– Но ты же сам говоришь, что всё слишком опасно! – не успокаивалась Эмма.

– Страшно то, что мы не знаем, с чем там можем столкнуться, а это, как раз, и является самым опасным. Вон, Коля справился же с демоном! – сказал я.

– Ну, это как сказать... справился... – не согласилась со мной ушастая. – По факту, он еле выжил, да и случайно это у него получилось.

Я хмыкнул.

Ну да, случайно. Но в одном она права! Он всё-таки выжил, и это уже хорошо.

– С чем мы можем там столкнуться? – спросила она.

Я пожал плечами.

– Без понятия. Я тебе уже сказал об этом. Ты же сама ви-

дела, что мне очень трудно применять заклинания.

– А с чем это связано? Не смотри на меня так. Может я смогу вам помочь в решении этой проблемы.

Я скривился. Помощница!

– Ты и так уже мне раз помогла, теперь надо вытянуть барона, но с ним, видимо, будет намного сложнее, потому что заклинание, которое он собирается применить, и вовсе относится к высшим параметрам.

– Но это же невозможно! – вскричала она. – Он ведь только ученик, даже не подмастерье мага.

Я пожал плечами.

– Семейная магия...

– А-а-а. – протянула Эмма. – Тогда шанс есть, если она его, конечно, уже признала.

– Вроде приняла... или признала. – Неуверенно сказал я.

– Тогда, что, конкретно, от меня надо? – уточнила девушка.

– Открыть проход и контролировать наше состояние. При необходимости лечить.

– А зачем тогда тебе там Коля? – удивилась она. – Он же всё равно пока в магии ничего не понимает!

Я усмехнулся.

– Он нет, а вот его визави, который рогатый, вполне может нам понадобиться. Они действуют в тандеме, и теперь друг без друга жить не смогут. Ни Коля, ни демон. Мы смогли сделать Колю в этой связке главным. Поэтому и гово-

рю, что могут понадобиться. Мало ли, с чем мы там столкнёмся. Да и, что там из закромов семейных тайн решил вытащить наш друг на свет божий, никто не знает. А потому, готовься и хватит болтать. Теперь ты, Колян. Задача проста: поднеси, подай, вынеси. Если барон сам после применения магии двигаться не сможет, то действуем, как и с девушкой. За руки, за ноги и тащим в зал. Понятно?

Тот, молча, кивнул.

Если что не так, то применяй своего дружка.

Коля удивлённо посмотрел на меня и в голове у меня возник его вопрос:

– Как?

– Да просто. Ты выпустишь его на волю и укажешь цель! – неопределённо сказал я.

Откуда мне-то знать, как пользоваться ручным демоном. Это Серж клятвенник, да к тому же, сам управляет своей оболочкой. А как действовать, когда носитель находится в сознании, не понятно.

– Он со мной разговаривает... – тихо прошептал парнишка.

Что-то уж больно он испуганно выглядит, но под взглядом возлюбленной старается держаться орлом.

Похвально!

– Тогда попробуй с ним договориться и следи за его действиями. Уверен, что он попытается подчинить твоё тело своей воле, но тогда придётся тебя уничтожить, чего мне со-

всем не хотелось бы... — честно ответил я.

— Угу. — Угрюмо промычал Коля. Видно, такая перспектива его совсем не прельщала, особенно, если помнить, что я творил с его девушкой ещё совсем недавно.

— Ладно! Собрались... — и, посмотрев на барона, спросил: — Готов?

— Да! — коротко, но сильным, поставленным голосом ответил барон.

— Начали! — я мысленно дал команду ушастью на открытие прохода, а сам быстро с помощью артефакта повесил перед собой подвижный щит Вала, который отлично зарекомендовал себя в прошлой стычке с демоном, который сейчас устроился в теле парнишки.

Но Коля со стороны, вроде, нормально выглядит и держится бодрячком. Но, возможно, в этом как раз и сказывается воздействие эльфы.

Любовь — страшная сила! Вот она-то и держит волю пацана в своих железных, ласковых ладонях, и что-то мне подсказывает, что если сейчас он выживет, то возьмёт контроль над демоном полностью. Тому ведь тоже хочется жить. А хорошо жить, как известно, ещё лучше!

Перед глазами пришла в движение каменная кладка стены.

Да, незабываемое зрелище! Раздвигаясь, стена словно растворяется.

Я даже протёр глаза руками от изумления, видно, в про-

шлые разы был так возбуждён, что на эту красоту и внимания нисколько не обращал, а теперь...

– Теперь, внимание! – сказал я вслух. – Барон, ты впереди, мы с Колей сзади. Алтарь – вон та квадратная тумба. Какому божеству она посвящена, я без понятия, но если тебе интересно, то ничего с прошлого нашего появления здесь не изменилось. Единственно, алтарь стал ещё сильнее, ещё больше энергии он успел накопить со времени нашего последнего посещения. И вся она абсолютно однородна! – выделил я голосом последнее уточнение. – Как и говорил, я не знаю, к какой школе магии она больше относится, но факт остаётся фактом – она однородна. Если решишься, то сейчас самый подходящий момент для этого. Если нет, то просто смотрим ништяки и рвём отсюда когти. За окном уже темнеть начинает, а нам светиться с магическим освещением очень нежелательно.

– Все и так знают, что ты маг! – хмыкнул барон.

– Ну и что? Иметь возможность что-то искать ещё не означает, что я полноценный маг. А потому, надо бы обойтись без лишних указателей на магические способности. Давай, решайся! Или сейчас, или никогда.

– Никогда? – удивился барон.

– Ну, потом, уже точно, без меня! – сказал в сердцах я. – И так нервы на пределе! Короче, быстрее решай! Эмме тоже не очень приятно столько времени держать под контролем этот портал.

– Портал? – удивился барон.

– Ну, она так сказала. Но не пространственный, а дистанционный. Можешь называть его просто проходом, как и я, если тебе не нравится слово портал, применённое к этому ходу в никуда.

– Почему в никуда? – тянет время Шварц.

Очкуешь плесень!

– А я не уверен, что мы сейчас находимся в замке. Хотя, – я вспомнил, как ментальный канал, соединявший меня с моими рабами, так и не разорвался в прошлый раз, когда ушастая нас, по сути, предала. Да и слышно было, как она страдала, когда я нанёс ответный удар. Но это тоже ни о чём не говорит. Весьма возможно, что слышали мы её с Колей в тот раз всё по тому же ментальному соединению.

– Ладно, я готов! Начинаю напитывать заклинание, я ещё раньше подготовил структуру. Помогай. Я уже чувствую, как силы покидают меня. А-а-а-а! – закричал он в голос.

Что же, знакомое состояние. Сколько раз я за последнее время через такую боль проходил! Лишь бы он перегреваться не начал, охладить-то его мне нечем будет.

Но нам, наверное, повезло! Повеяло холодом, но не таким ледяным, а слегка, и завихрились силы вокруг алтаря, а потом...

А потом начал открываться самый настоящий портал.

Всё это время я швырялся в барона заклинаниями исцеления, безбожно эксплуатируя древний артефакт. Постоян-

но восстанавливал здоровье Шварцу, так как оно его довольно быстро оставляло. Даже такое интенсивное использование лечебных заклинаний, похоже, не даёт нужного эффекта, и я крикнул мысленно эльфе:

– Цель – барон! Давай, чем-нибудь посильнее, я пока не справляюсь, но смотри сама не упади, а то мы без тебя долго не протянем, а выбраться без тебя нам уж точно не суждено будет.

Вот субстанция непонятного заклинания метнулась к барону. Ого, вот так результат! Очень похоже, что Шварцу резко похорошело, и он стал более уверенно давить на сопротивляющийся артефакт, продавливая через него слишком уж накрученное плетение.

Я уже давно скопировал его с помощью своего умения и отложил в памяти. Жаль, что под рукой нет моей любимой записной книги, но один раз придётся потерпеть, главное, не терять концентрацию и ни в коем случае сознание.

Но, что это?

Видно, сам того не понимая, что делает, барон послал в портал зов.

И ещё более непонятно то, что на этот зов откликнулся демон, сидящий в Коле.

Парня выгнуло, а на расстоянии руки от меня появилась физиономия сгорбленного создания с рожками и сморщенной рожей. К моему изумлению, нападать на нас демон не спешил, более того, он занял оборонительную позицию, от-

вернувшись от нас лицом к portalу.

Однако.

Но, что это?

Ого!

Через портал шагнула огненная фигура.

И я, не я, но, по-моему, нам конец!

Элементаль, притом Огненной магии, и при этом невероятной силы!

А дальше произошло невиданное.

Барон сделал резкий шаг в направлении элементаля и с махом, словно каратист, нанёс по нему удар ногой, именно той ногой, на которую в своё время архимаг установил ему неснимаемый артефакт древних.

Грохнуло знатно.

Демона снесло куда-то в сторону эльфы, то есть, вынесло в зал. Колю припечатало о стену, откинув его шагов на десять.

Эх, я дурень! Ну почему я его себе за спину не поставил? – подумал я, быстро кастуя заклинание «Исцеления». Бароном в это время занималась ушастая.

Единственно, кому не досталось в этой ситуации, это мне и ушастой. Эмма была слишком далеко, а меня прикрыл щит Вала, хотя мне пришлось сложиться почти пополам и прижаться к полу помещения, чтобы щит смог закрыть полностью мою фигуру.

Но Коля, вроде, живой, а барон...

Я поднял голову, ища взглядом разорванное тело друга,

и, вдруг, упёрся в насмешливый взгляд парнишки.

Весело скалясь, он вертел на пальцах, как обруч, знакомый очертаниями артефакт Древних.

Невероятно!

Я с завистью смотрел на Шварца, который спокойно, создав сильный и яркий светляк, поднял его почти под самый потолок сокровищницы, осветив тот бардак в помещении, который нам пришлось устроить.

– Получилось! – закричал он, надевая артефакт себе на запястье.

Артефакт, как послушная собачка, занял на руке мальчика своё новое положение.

– При необходимости, я его и спрятать могу! – сказал радостный Шварц и в ту же секунду артефакт, и вовсе, пропал.

– Вот это да! – подумал я, с завистью глядя на парня.

Но предаваться зависти и пускать слюни от досады, времени точно не было. Вон и от ушастой пришло предупреждение, что находится она на последнем издыхании.

– Так, хватаем Колю и валим отсюда! – крикнул я барону.

– А сокровища? – удивился Шварц.

– После. Надо ребят ещё подлечить! – сказал я, бросаясь к Коле и хватая его за ноги.

Пара мгновений и мы быстро вываливаемся со своей ношей в потемневший зал.

На улице вечер, почти сумерки.

Я продышался.

– Значит, так! – говорю я быстро барону. – Ноги в руки и бегом к нашим старшим друзьям!

– Зачем? – не понял он.

– Мы тут такое световое представление устроили, что не удивлюсь, если там наши старшие друзья с ума от истерики сходят. И если никто из нас у них не появится, то нам хана. Они прибегут сюда сами, а нам, на данный момент, этого не надо. Обратно пойдёшь, захвати с собой паренька, которого вы из колодца вытащили. Поговорим и приговорим. Есть чем его шугануть.

На том и порешили, и довольный барон рванул в сторону входной двери, а я перевёл взгляд на ушастую.

Она в это время кудахтала около стонущего Коли.

– Что с ним? – спросил я, присаживаясь рядом с парочкой.

– Демон сделал попытку взять под контроль тело, потерявшего сознание ребёнка – быстро ответила Эмма.

– Ну, не такого уж и ребёнка! – усмехнулся я. – И что?

– К моему изумлению, это ему не удалось, хотя ничем любимому я помочь уже не могла, кроме как окатить его очередной раз исцелением.

– Любимому! – усмехнулся я.

Быстро они.

– А чего он тогда стонет? – не понял я.

– Да, внутренняя борьба у них там так и продолжается. Вернее, Коля наказывает своего приживальца, и, видно, сильно достается последнему. Как бы, не убил!

А вот это уже плохо. Не хватало ещё потерять обоих. Вряд ли Колян понимает, до какой степени он уже связан с демоном.

Тут у меня словно что-то сверкнуло в голове.

Элементаль!

Куда он-то подевался?

Я прикинул. Ну, у меня три варианта вырисовываются: вернулся обратно, барон его смог приручить с помощью артефакта или его захватил алтарь.

Я быстро кастую заклинание контроля, проверяя периметр вокруг нас.

Так, отлично! Барон ещё даже не добрался до виконта и остальной гоп-компании, а раз так...

– Бросай своего воздыхателя и быстро открывай проход! – приказал я. – Ему всё равно не удастся прибить демона. Сил и знаний маловато.

– И зачем такая спешка? – всё-таки не утерпела и спросила ушастая.

Видно я что-то напортачил во время принесения ею клятвы, или это её внутренняя особенность. Тот же Хэрн, в прошлом, даже и подумать о сопротивлении не мог, а о желании навредить хозяину и подавно, а тут, ты посмотри, что ушастая творит! Хотя все остальные атрибуты клятвы легли как надо.

И тут, вроде подчиняется, но вот вопрос «зачем» не постеснялась господину задать!

Я так прикинул про себя, что всё-таки за её непотребство, открытое сопротивление и предательство, стоило бы её малость наказать. А почему бы не элементарем, тем более, ушастая априори со школой магии Огня должна быть не в ладах.

И не оставлять же такой подарок барону! То, как он смотрит на юную баронессу, не оставляет других мыслей, кроме как о его женитьбе, тем более, сокровищница, а теперь...

– Значит, так! – быстро даю я указания девушке. – Я быстро проверю идею, которая меня посетила. Но в этот раз ты идёшь вместе со мной. И, кстати, можешь раздеваться! Ты мне абсолютно голая понадобишься.

Было видно, даже в этой темноте, как девушка заметно покраснела.

– Слушай внимательно, два раза повторять не буду. Входим, и ты тут же закрываешь проход.

– А если я оттуда не смогу его открыть? – пугается девушка.

– Значит, там женимся и будем растить детей и ждать, когда же нас спасут, позарившись на сокровища. А если серьёзно, там есть такой же знак. Не оставляли же прежние хозяева замка вход в сокровищницу открытым, когда её посещали. А потому, давай поменьше разговоров. Я пока, хоть и не восстановился полностью, но, увы, у нас больше такого удобного случая не будет. Придётся рисковать.

Я быстро восстанавливаю щит и выставляю его перед собой.

– Встаёшь за мной! – учитываю я свой прошлый косяк. – Если что, страхуешь и лечишь. Поставь свой щит тоже. Да не смущайся ты так, чего я там не видел? – не удержавшись, подкалываю я ушастую, видя, как она менжуеться голая передо мной. – Как только входим, и за нами закроется портал, тут же включай светляк. Работать в темноте не совсем удобно, а пока начали!

С тихим скрипом стена вновь отворила проход. Я тут же устремился взором к алтарю.

Бесполезно, не чувствую ничего. Или элементаль ушёл, или у меня умений не хватает.

И тут же в голове раздался голос ушастой.

– В помещении стало очень опасно. Я чувствую чужое присутствие!

Я опешил.

– Но ведь элементали не живые! – вскрикнул я мысленно.

– Кто тебе такое сказал? – с сарказмом выдала ушастая. – У них просто другая форма жизни и всего-то. Говорят, в древности, даже дети рождались от них у женщин нашей расы. Но это всё слухи.

Ой, как интересно! Будет чем нашим магам заняться, при условии, что мы таки выживем в этой аванюре. А что это авантюра и так понятно. Я сам еле на ногах стою, ушастая тоже много сил и манны потратила, а тут меня опять на приключение понесло, хотя шанс заполучить либо огненным заклинанием по голове, либо помощника в виде огненного эле-

менталья, весьма велик.

– Ты его чувствуешь? – спросил я.

– Разум... – тихо ответила она. – И он пытается со мной говорить. В его ауре присутствует страх, обречённость и сильная подавленность.

Х-м! Даже так. Но она что-то там говорила, что немного владеет ментальной магией. Да и я, вроде, ментальными приёмами тоже не обделён, даже Линчей линчевал, а тут... Ну, абсолютно ничего не чувствую.

Видно, аппарат у меня не той системы!

– И что он? – спросил я.

– Он понимает, что навсегда вырван из своего мира и навсегда привязан к этому алтарю.

– И он не может сам высвободиться?

– Нет! Разрушить алтарь легко, но тогда он и сам погибнет. Его развеет по нашему миру. Заклинание, которое применил барон, не что иное, как простой вызов, ничего не значивший, и он не ожидал такой подлости со стороны разумного, ведь он сам реально никому не угрожал. Он просто спросил вызывавшего, чем тот станет расплачиваться. Обычно брали всегда Огненным Соком.

– Каким Огненным Соком? – не понял я.

– У нас его называют горючей смесью земли или маслом. Кто как. Оно такое чёрное и горит.

Я хмыкнул. И тут нефть в цене, оказывается! Кто бы мог подумать?!

– А им-то оно зачем? – спросил я.

– Они её употребляют в качестве эликсира, чтобы свои возможности прокачивать. И у них, в мире, это непозволительная роскошь. Только великие имеют постоянного поставщика из нашего мира. Вот и этот молодой элементаль отозвался на случайный зов, такого очень давно не было. За это масло элементали всегда отработывали, но, как я поняла, это касается только элементалей его клана, а кланов очень много и у каждого есть поставщики и не обязательно из нашего мира. Вот так!

Я задумался.

И правда, странная ситуация. Оказывается, многие, во всяком случае эльфы, точно знают, что существуют разные миры. Но это и понятно. Демоны, Инферно всякие, теперь вот и мир, где спокойно обитают элементали разных направленностей. Нам вот достался элементаль Огня. Вернее, его вызвало семейное заклинание, а вот барон, видно, испугался, когда элементаль запросил оплату, и ничего другого не придумал, как пнуть беднягу. Либо же он целенаправленно шёл на это, ведь бил он, по сути, артефактом, и, как результат, взрыв, потеря межсистемным путешественником связи с родиной и привязка его к алтарю. А если учесть, что сюда вряд ли кто кроме нас войдёт... Да, не позавидуешь.

– Как он к тебе относится?

Ушастая так и не подвесила светляк, так что в сокровищнице была полнейшая темнота.

– Равнодушно, но он чувствует нашу жизненную силу первороденных, вот и тянется. И, похоже, что атаковать не будет.

Интересно получается.

Свободный элементаль. Упускать такой вариант усилить Орден я не собираюсь, а коль я для него ничто, то...

Проверить периметр, находясь здесь, у меня почему-то не получается. Возможно, и правда, сокровищница находится где-то в междумирье, а потому, чувствую, что времени у меня на раздумья нет.

– Он может меня слышать? – спросил я ушастую.

– Наверное. Да и говорит, что чувствует рядом со мной жизнь. А чего надо-то?

Я решился.

– Запускай светляк, да посерьёзней, чтобы хватило хотя бы минут на десять беседы. И скажи ему, что я с ним поговорить хочу. Действуй, времени у нас с тобой в обрез.

А теперь, по-быстрому, анализ ситуации. Мне элементаль к себе никак не прицепить. Во-первых, зря рисковать не хочется, во-вторых, нет у нас с ним ничего связующего. На ушастую же все, как мухи на гуано лезут. Жизненную силу им подавай!

Яркий светляк озарил пространство сокровищницы, но смотреть на кучи добра времени у меня нет.

Передо мной, шагах в десяти, меняя формы, образовалась нестабильная структура.

– Алтарь его энергией накачивает, а как её сбросить и не погибнуть, он не знает. Конечно, он может легко её вернуть этому каменному постаменту, но тогда потом, после уничтожения алтаря, он и сам погибнет.

Я кивнул.

– А теперь, слушай меня! – громко сказал я. – Если есть желание побродить по нашему миру в хорошей компании, то могу предложить следующее: ты уничтожаешь алтарь, а мы тебя прикрепляем к этой красивой девушке.

Эльфа даже отпрыгнула от меня.

Не обращая на неё внимания, я сбросил эфирное образование.

– Есть ли способ тебе в какой-нибудь предмет вселиться?

– Да! Но для этого нужен камень хорошей обработки и шлифовки. Желательно, чтобы он был жёлтого или красного цвета. По привязке к живому существу ничего не скажу, никогда такого не было.

Я хмыкнул.

– Не было – значит, будет! Глянь в этом помещении, есть ли подходящий камень?

– Есть и много, но самый лучший – вон под тем мешком в шкатулке лежит.

По моей мысленной команде к указанному мешку бросилась ушастая. Вроде ведь, и девчонка, и роста в ней всего ничего, а силы ого-го сколько. Жилистая.

– Ух, ты! – воскликнула она, доставая из появившейся

шкатулки ожерелье.

Я, как его увидел, только и подумал, что, благо, у нашей ушастой платье с воротником под горло.

– Надевай на себя! – кричу я и, повернувшись к раздувшемуся элементалю, спрашиваю:

– Готов?

– Да! Я точно в этой темнице в одиночку погибать не хочу.

Ну, раз так...

– Эмма, щит! Готова? Давай, болезный! Я, видя, как поток силы от клубка раздувшегося образования рванул к алтарю, активировал заклинание привязки, взяв за аналог плетение клятвы.

Грохнуло знатно, как только и живы остались. Я выглянул из-под своего щита. Вся его внешняя сторона была засыпана каменной крошкой, отчего он и перестал на время быть прозрачным. Я быстро, на инстинктах, шибанул заклинанием исцеления в сторону, где до взрыва стояла девчонка.

В ответ прилетело нечто подобное из арсенала ушастой.

– Жива? – спросил я.

– Вроде!

– Как там наш потенциальный узник алтаря?

– Успокоился рядом, шею сильно жжёт. Энергии в нём было очень много. Могу, если хочешь, его позвать. Он, кстати, всё видит и слышит происходящее со мной.

– Я хмыкнул.

– Смотри, чтобы к Коле ревновать не начал. А теперь воз-

вращаемся, не хочется, чтобы о нашем пребывании здесь узнал барон. Да и увидит тебя в таком пикантном виде и о баронессе забудет, а вот этого мне лично точно не надо!

Успели! Как только эльфе удалось открыть дверь, тут же бросил проверочное заклинание на просмотр периметра. Ого, уже близко отметки трёх человек. Но, почему трёх?

– Быстро одеваться, а потом тащим Колю к баронессе под бочок. Надеюсь, барон не сильно расстроится.

Ушастая на скорости вошла в своё платье, а потом с минуту изображали себя чемпионами по перетаскиванию тяжестей. И если ушастая почти не запыхалась, то мне таскать Колю второй раз за два дня порядком уже поднадоело.

Когда открылась дверь, и на пороге зала появился барон, мы уже чинно сидели около полыхающего камина и пили подогретый чай.

Но в наше помещение барон зашёл в сопровождении только одного сопровождающего. Хотя барон, как раз, сам и являлся сопровождающим для этого мальчика.

А спрашивается, на кой я попросил барона притащить этого плюгавенького подкидыша к нам? Но зануда во мне свербела и говорила, что не по статусу мне в навозе ковыряться. Когда припрёт, конечно, не до выкрутасов, но уж если получилось кого-то спасти, а спасти точно пришлось, то грех не надавить на совесть и не заставить парнишку слегка на нас поработать. Да и интересно стало, чего же это занесло мальчика в этот сухой колодец.

– Успокоил всех, – между тем, подтолкнув парня по направлению к нам, сказал барон, зажигая, под испуганным взглядом мальчугана, светляк и поднимая его практически под потолок. Соскучился барон по магии, и я его в этом понимаю.

– Там хоть не засветился? – спросил я.

– Я что, больной?! Нет, конечно.

– А при этом, – я мотнул головой в сторону паренька, – зачем светишь своими способностями?

– Наглый слишком и неблагодарный. Мы ему, значит, жизнь спасли, а он...

– Что, зубы жмут? – спросил я пацанёнка.

Видно не понял парень, как зубы могут жать! Ну, да ладно. Не правильно я начал этот разговор, а потому вначале осмотреть его надо.

Худой, как щепка. Из одежды какие-то грязные, рваные обноски, волосы длинные, нечёсанные и грязные.

Я, на автомате, лупанул по нему вначале исцелением, а потом немного почистил ему одежду бытовым заклинанием, а ушастая добавила к этому какое-то своё заклинание. От чего парнишка вскрикнул и без чувств свалился на каменный пол зала. Мы с бароном в изумлении уставились на ушастую, а та просто пожала плечами и спокойно ответила:

– Метка на нём была. Кому надо, всегда знал, где мальчуган находится.

А потом посмотрела на меня и мысленно сказала:

– Тёмная метка. Меня мама научила определять такую магию, да и врождённое неприятие тёмной стороны искусства тут же начинает давить мне на грудь. Теперь спокойнее, развеяла я её. Очнётся парнишка скоро, да и голодный он слишком.

Мы с бароном опять работаем грузчиками, и в итоге, у нас на постелях уже три тела отдыхают. Но никого из них, кроме мальчугана, я приводить в чувство не собираюсь. И то, после того, как допросим и покормим, Эмма его усыпит.

– Как там наши охранники? – поинтересовался я.

– Ждут с нетерпением свою повелительницу. Пообещал, что с утра увидят её. Я прав?

Я пожал плечами.

– Конечно, – согласился я с таким раскладом. В сокровищницу всё равно надо идти, когда свидетелей ограбления будет, как можно меньше.

Эмма вроде уже успокоилась и к жжению у себя на груди привыкла. Что же, а пока...

– Ну, не тяни. Что там?

– Да так, в принципе, ничего. Оказывается, светопредставление, что мы устроили и элементарь со стороны, выглядели, как настоящее представление, когда маги иллюзий работают. Смотрел я пару раз их выступление, красиво очень. Испугались, но помня про твои предупреждения, лезть к нам побоались, хотя уже начали готовиться к худшему. Моё появление их успокоило, а вот требование отдать парнишку – на-

прягло. Он ученик гильдии убийц, разведчик. Видно, кто-то очень хочет добраться до их сиятельств. Не хотели мне отдавать, пришлось надавить. Ведь, реально, это ты его обнаружил, и по всем законам он тебе теперь принадлежит, пока ты не решишь, что с ним делать. А, и правда, что ты задумал? На кой он нам сдался?

Я усмехнулся.

– Коля с девочками уедет, а навоз-то останется! Ты как, насчёт ручками поработать? – спросил его я.

– Ручками-то всегда можно, но не с навозом же. Барон я или нет, в конце концов? Так ты его решил к нам в помощь взять?

– В принципе, да, – не стал отнекиваться я, – но в качестве кого, пока не решил. А раз ты говоришь, что парнишка с гонором, да и специальность он себе выбрал весьма серьёзную, то и не скажу даже, как его около нас удержать. Сейчас он нам может, что хочешь наобещать, а по выходу срулит и поминай, как звали.

– Но ты ведь что-нибудь придумаешь? – спросил барон. – Да и, в принципе, денег у нас теперь море, наймём кого-нибудь.

– Ты про сокровищницу? – спросил я и, дождавшись ответного кивка барона, продолжил:

– Не уверен, что мы тут много взять сможем.

– Ну не зря же ты попросил наши мешки сюда принести! – хмыкнул барон.

– А если нас проверять начнут после того, как мы отсюда выйдем?

Барон скривил губы, обдумывая моё предположение.

– Не уверен, что кто-нибудь рискнёт осматривать спасителей её милости, но всё может произойти. А насчёт мешков я всё-таки прав?

Я тоже согласно кивнул. Здорово получилось, хотя специально я о наших вещах не заикался. Это уже инициатива Цика была, который и посоветовал Попу отправить к нам наши вещи. А теперь...

– Ладно, давайте уже устраиваться, – предложил я. – Кормим девчонку и пацанёнка, а потом опять отправляем их насильно спать. С пацаном решать завтра с утра будем. Эмма, давай, займись ребятами. Колю из сна не выводи. Прослойкой будет. Корми ребят и усыпляй. У нас ещё на эту ночь самое приятное осталось. Нет, не твоё комиссарское тело! – сдохмил я, под печальным взглядом барона. Всё-таки ушастая его, да и меня, чего скрывать, своей фигуркой очень волновала, но я своих решений менять не привык.

Видя, что ушастая принялась будить по очереди ребят, повернулся к Шварцу и спросил:

– Ты чего там такого учудил-то? – барон выкатил на меня глаза, не понимая, в чём я его обвиняю.

– Ты чего там с этим элементом сделал?

Парень понятиливо вздохнул.

– Ну, я и сам испугался! Уж что-что, но такого я точно

от своего заклинания не ожидал. А как бы ты сам поступил, когда перед тобой появляется непонятное, мощное чудо-юдо и начинает требовать загробным голосом: «Чем ты со мной расплачиваться будешь?». Я сам не понимаю, как я штаны не обмочил. Вот, не соображая, ведь ни заклинаний, ни оружия у меня в руках-то не было, я и пнул его ногой, на которой артефакт был.

– Так ты что, не специально это сделал? – не поверил я.

– Нет, конечно. Я что, чокнутый? А тут повезло просто. А потом что-то произошло и артефакт, словно оковы, скинул и теперь вот...

Я задумался.

Не уверен, что это сам элементаль снял заклинание привязки с артефакта. Очень похоже на то, что привязка просто поменяла место. Есть вероятность того, что теперь там есть рабочий портал соединяющий наш мир с миром элементаля. Во время соприкосновения биполярные силы притянулись друг к другу и, в итоге, элементаль остался без привязки к своему миру, а артефакт полностью снял прежние настройки, оттого и получается, что барон теперь с ним делает всё, что захочет. У него, говоря нашим языком, полный доступ к функциям артефакта. Повезло. Как же ему повезло-то!

Но свои выводы я оставляю при себе, не стоит Шварцу знать о полном раскладе и о подарках, покоящихся на груди прекрасной эльфы.

А теперь меня волнует совсем другой вопрос. Сокровищ-

ница!

– Как ты считаешь? – спросил я тихо барона. – А не будет ли считаться воровством, если мы слегка почистим чужую сокровищницу?

М-дя! А барон-то реально задумался над моим вопросом.

Минут пять, пока он молчал, я наблюдал за действиями нашей няньки. Вначале она обиходила девушку. Покормила, выведя её из сна, но не полностью, а так, чтобы та могла только жевать. Потом разбудила до такого же состояния и остальных. Вначале покормила Колю и, поцеловав его в губы, снова отправила последнего на боковую. Паренька просто накормила от пуза и, сказав, чтобы он спал, положила на один из соломенных матрасов и накрыла одеялом.

Барон также, молча, следил за девчонкой, иногда переводя взгляд с неё на варгу. Что сказать? Если ушастую он просто хотел, то зубастик ему реально нравилась и возможно, я говорю, что возможно, что он влюбился. Ведь насчёт него я уже один раз ошибся, думая, что их отношения с Натахой продлятся намного дольше. Но там были свои проблемы, а тут положение обоих практически одинаково, да и знакомы они раньше были.

– Я не уверен, что местные владельцы имеют право претендовать на эти богатства, – наконец-то Шварц нарушил молчание. – Они не в состоянии самостоятельно обнаружить сокровищницу и войти.

– А она? – я указал кивком головы на варгу.

Барон скривился.

– Она там бы и осталась навсегда, если бы не вы, а значит, она жертва, но никак не хозяйка сокровищ. Но сам факт того, что она как-то смогла туда пробраться, говорит о многом.

Он неопределённо пожал плечами.

– Она тебе нравится? – прямо задал я вопрос.

Парень засмутился под внимательным взглядом эльфы. Последняя, хоть и была занята делами, но внимательно слушала наш разговор.

– Очень, но...

– Что, но? – уточнил я.

– Они не дают наследников, у них рождаются только девочки! – выдал наконец-то Шварц.

Я рассмеялся, кое-что вспомнив.

Под непонимающими взглядами ребят, я вначале успокоился, а потом со смешком сказал:

– Поверь, есть способ настругать столько пацанов, сколько захочется!

– Врёшь! – не поверил барон.

А ушастая, и вовсе, поражённо рассматривала меня.

– Поверь на слово. Если решишься прибрать баронство к рукам вместе с сокровищницей и этой красоткой, то я, в свою очередь, обещаю помочь с рождением сыновей. В нормальном смысле помочь, а совсем не то, о чём ты сейчас подумал. Есть, знаешь ли, способы! – и, посмотрев на ушастую, добавил: – Да и, к тому же, их божество вернулось в мир, а

это о многом говорит.

Эффект разорвавшейся бомбы! А маманя-то у девочки была не проста, если и о варгах ей успела многое рассказать. Вот же её шок в будущем ждёт. Надо бы как-то потом предупредить её, что её в будущем ожидает. А там ещё и Линчи... М-ля! Засада!

Но эти проблемы оставляем на потом, мне и своих проблем хватает.

Барон, тем временем, опять в раздумья погрузился. Если он сейчас возьмёт на себя обязательства...

– Как я смогу открыть сокровищницу сам? – спросил он прямо.

– Никак, – ответил я. – Сам никак, а вот с помощью нас – легко. Но за нашу помощь мы возьмём ровно половину всего, что там находится. Делить, естественно, не сейчас будем, а тогда, когда ты в права вступишь.

И, что тогда, сейчас не пойдём? – расстроено спросил Шварц.

– Ну, почему же, не пойдём? – хмыкнул я.

– Но возьмём, – я посмотрел на него, – с ТВОЕГО разрешения, всего ничего. Например, по штучке каждому. И, например, по десять золотом на каждого.

– Тогда уж, по сотне, – не согласилась со мной девушка.

Мы вопросительно посмотрели на барона.

– Хорошо! – согласился тот. – Я согласен и обязуюсь приложить все силы, чтобы претендовать на руку и сердце баро-

нессы.

– А чего претендовать? – не поняла ушастая. – Вон она лежит. Сейчас ночь, ложись рядом, а мы подсматривать не будем.

Я хмыкнул. Ну, даёт!

Барон даже в лице переменился.

– Это бесчестно! – тихо проговорил он. – И я сделаю вид, что ничего подобного не слышал, иначе мне придётся вас всех просто убить! – и, повернувшись ко мне, твёрдо сказал: – Научи своего раба, когда можно открывать рот со своими неприличными и неподобающими предложениями.

Ушастая даже уши прижала. Во-во, совсем распоясалась. Но, это уже потом.

– Так что решим? – спросил я.

– Идём, посмотрим. А предложение... – барон задумался.

– Мы ведь, надеюсь, всё равно этим же путём возвращаться будем, а потому, обязательно надо будет завернуть сюда и официально заявить о своих намерениях по отношению к девушке. А потому, и возвращаться мы должны совсем в другом виде! – он посмотрел на меня.

Я хмыкнул, под удивлённым взглядом ушастой.

– И с другим статусом! – закончил я за него его мысль.

И снова, третий раз за ночь, открывается проход в другое измерение. А что это так, мы недавно и сами поняли.

Светляки барона и ушастой осветили всё помещение со-кровищницы.

М-да! Разруха, однако. Рвануло, реально, сильно, да и осколками алтаря всё вокруг побито и посечено.

– Что это? – удивлённо встал посередине входа барон и, с изумлением рассматривая произошедший кавардак.

Я хмыкнул.

– Что натворил, то и произошло! – выдал я, заранее подготовленную версию. – Ты применил непонятное заклинание, вызвав элементаря. А вот, что дальше тут произошло, одним богам известно. Могу только предположить, что после нашего убийства здесь случился маленький катаклизм. Возможно, оглушенный тобой элементарь пришёл в себя, а потом вошёл в противостояние с энергией алтаря и, как следствие, произошёл взрыв. Хорошо, что хоть пожара не случилось, и особого урона нет. Так, вон, только несколько стеллажей повалено, которые были расположены наиболее близко к эпицентру взрыва, вот и всё. Но времени у нас немного, а нам, как ни крути, и выспаться надо, а потому, – я посмотрел на барона и спросил: – С чего начнём?

И такой же вопрос задал ушастью по мысленной связи, добавив при этом, чтобы использовала возможности элементаря, чтобы найти какие-нибудь достойные вещи.

Как мы ни спешили, но блуждание по колону в золоте заняло не менее трёх часов.

Вон, у двери уже сложена неплохая кучка. Но выбрали мы, и правда, мелочи.

Золото кругляшами, около пятисот монет, но монеты

крупные – больше нынешних, которые в ходу, раза в три. Барон выбрал четыре кинжала и отобрал из кучи сваленного оружия четыре меча. Два коротких для нас с ним, один побольше – для Коли, а вот один полуторник...

– Цик доволен будет! – сказал Шварц. – Ведь мы его за наше спасение так, по большому счёту, и не отблагодарили.

Не забыла себя и ушастая, нагло забрав два великолепных тонких меча. Парировала претензии барона просто. Это мечи работы эльфов и под нашу руку они никак не подойдут.

Было там ещё много чего, но...

На том, практически, и закончили. Ну, не считать же добычей три кулона с накопителями, которые мы распределили между собой, а ещё два прихватила незаметно ушастая – для Наташи и Коли. Понадобятся им тоже. Тут же видели и приличное количество неизвестных артефактов, но вот только разбираться с ними, реально, нет времени.

Вот и весь наш улов. По весу и объёму – всего ничего. Мы ребятам ещё по ножичку отобрали и себя при этом не забыли, а ушастая, не удержавшись, припрятала под платьем, сразу надев на себя, два серебряных наруча, прикрыв их манжетами своих длинных рукавов. Вот и всё. Но самым скромным, как оказалось, у нас стал барон. Ведь он всё это богатство уже примеряет на себя и рассматривает, как своё, хотя и понимает, что делиться со мной всё-таки придётся. Сгребаем всё в руки – и на выход. Из тяжёлого у нас только золото, остальное нормально по весу, не стесняет. Но и барон, одна-

ко, постарался. Вон, какую-то безделушку с кулоном в карман припрятал.

– Зачем? – спросил я между делом.

Он кивнул головой в сторону угла, где спала варга, и произнёс:

– Подарок. Так и скажу, что из сокровищницы. Ну и преподнесу, в качестве намерений. И, это! Я тут подумал и решил, пока нет родителей, выдвинуть свои претензии на наследницу уже сейчас. По факту, мы её спасли от страшной смерти. Долг жизни. Ты мне его уступаешь? – с напряжением в голосе, спросил барон.

Я пожал плечами.

– Да, легко! – ответил я. – И что это тебе даст?

– А даст это мне, ни много ни мало, а долг долгов. Я её спас и, по факту, её жизнь принадлежит мне.

– А виконт с дворецким и побратимом? – уточнил я. – Они ведь знают, что спас её не ты.

Барон отмахнулся от меня.

– Мы ведь действовали группой, и я тоже с вами был. И ты сам только что уступил мне своё право! – барон улыбнулся довольной улыбкой. – Так что, претензий не будет, это точно.

– Но ты не забыл, – спустил я его с небес на землю, – что половина наличия всего в сокровищнице моя?

Барон скривился.

– Умеешь ты испортить момент моего триумфа! Но, замётанно. Подтверждаю твоё право, но и ты, по первому моему

требованию, даёшь свою эльфу, чтобы она открыла проход в сокровищницу.

– Не вопрос, но не по первому требованию. Она уедет далеко и, как там её дальнейшая жизнь устроится, не знает никто.

– Тогда, может, ты продашь мне её? – робко попросил он.

Эх! Если бы он попросил об этом раньше, то я, наверное, не задумываясь, так и поступил бы. Уж больно её своеволие меня доставать начинает, но теперь, имея элементаря...

Я огорчённо вздохнул.

– Увы, теперь никак. Я обещал, что она и Коля будут всегда вместе. Так что, извини.

– Ну, уступи мне обоих! – не отступал барон.

– Друзей не продаю, а Коля мне друг. Мы за вчерашний день, да и сегодняшний тоже, много пережили, так что, прости, но никак. А по поводу доступа в сокровищницу... Как понадобится, что-нибудь обязательно придумаем, а теперь, давай укладываться. Спать осталось всего ничего.

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Зал заседаний.

Собран совет клана и Ордена. Из приглашённых – никого.

Все в ожидании появления Императрицы, но и некоторые вопросы, пока есть время, необходимо обсудить.

– Ну и как, семейная жизнь, налаживается? – с усмешкой

в голосе пророкотал Валуа, смотря на покрасневшего магистра. – Недолго тебя уговаривать надо было. Тебе же сказали просто наладить отношения с Даной, а ты?

– А что он?! – со смехом поддержал отца Стив. – Он всё сделал, чтобы подружиться! Или не всё? – спросил он друга, но тот молчал, как на допросе.

– Конечно! Ему обидно, что ты, что Хэрн, рады прибытию своих женщин и ведь никто не ругает вас, что вы только сегодня, к самому совету, соизволили покинуть свои апартаменты. Да и ночную тишину часто такие крики разрывали!

– А крики только из наших окон доносились? – спросил, совершенно умиротворённый Хэрн. Его сегодня, точно, ничего не могло вывести из себя.

– Ну, не только! – рассмеялся Стив. По докладу коменданта крепости, только в покоях Императрицы спокойно было, а вот остальные...

– Ну, она там с матерью Даны отдыхала, а вот некоторые другие дамы...

– Так, всё! Не о том разговор ведём! – взорвался Мартин.

– Ты покричи мне тут! – осадил его Хэрн. – Лучше доложи, магистр, что узнать удалось во время твоих попыток.

– Да не было ничего. Дана условие поставила, что всё произойдёт только после свадьбы и посещения алтаря. А так, – он, сидя, махнул рукой, – одно расстройство и это после стольких дней воздержания. Околдовала! А насчёт планов Императрицы, – он пожал плечами, – глухо. На прямой во-

прос так и сказала, что Её Величество сама всё огласит.

Хэрн хмыкнул.

– Вот и у меня такая же история. Кстати, поздравьте меня, у меня двойня родилась!

Все радостно закричали, а Ява, и вовсе, выдала в эфир такой шквал радости, что сидевший в ногах Сержа Черныш от избытка чувств гавкнул.

Все от неожиданности зажали руками уши, а в дверь ввалилась охрана.

– Всё, спокойно! Это у нас Черныш немного не сдержан.

Бойцы личной охраны Сержа, которые сегодня несли службу у дверей зала где проходил Совет, с поклоном удалились, в душе радостно обдумывая, какой же отличный у господина пёс. И все с надеждой косились на Яву, которая спокойно и как-то даже ехидно на всех посматривала. Все ждали, ну, когда же Черныш осмелится, а Ява разрешит. Запись на щенков содержала уже двенадцать тысяч претендентов. Однако!

А Серж почесал смущённого Черныша за ухом и негромко сказал, однако, все его слышали.

– Это всё прекрасно, но у нас до начала встречи с Императрицей не так уж и много времени. А мы так и не знаем, почему её лично сюда к нам принесло. И заметьте, господа, о казни барона и приговоре маркизу – ни слова. И это, как раз, очень напрягает.

Все опять спокойно уселись на свои места.

– Наша разведка молчит. Отец Мартина тоже не в курсе того, что задумал Император, а он точно что-то задумал! – сказал Валуа.

– К тому же, надо принимать решение о помощи Ергонии. Письмо с просьбой помочь войсками нами получено, а Малыш обещал герцогу, что он всегда может рассчитывать на нашу помощь, а тут... – Мартин опять обречённо махнул рукой.

– Да, ситуация не из приятных, – согласился со всем сказанным Жак. – Не буду уточнять, когда вы успели подобное пообещать герцогу, но обещания надо держать. А потому предлагаю... – он окинул взглядом всех собравшихся, уделив особое внимание Верховной жрице, которая единственная не испугалась грозного рыка Черныша. – Нам необходимо сформировать экспедиционный корпус и отправить его к границе Ергонии. Благо, путь мы все знаем хорошо.

Марфа согласно кивнула и, склонившись к сидящему рядом с ней мужу, что-то оживлённо зашептала на ухо.

– Тут не всё так просто, – возразил Стив. – У нас, как все знают, натянутые отношения почти со всеми соседями. По данным разведки, на границе с Ван скапливаются войска, а это очень серьёзная угроза.

– Ну, этих-то есть чем встретить, – усмехнулся Валуа. – Наши ребята уже до такой степени приручили древний артефакт соседей, что могут выжать из него больше предыдущих владельцев. То есть, и вовсе, обратить их войска в бегство,

но для этого потребуется гигантское количество манны. Ну и защита. А это подразумевает крепостные стены...

– То есть, если они двинут войска, придётся отсиживаться в Караллой?

– Если мы отправим войска, то да. Других вариантов нет, – подвёл черту Стэйн. – Мы, конечно, можем и в пешем строю атаковать, но... опасно слишком. Есть шанс потерять артефакт, а он очень ценен.

– Что у нас по порталам? – уточнил Хэрн.

– Основной городской портал практически готов. Его я вчера показывал Её Величеству. Впечатлилась! Как, впрочем, и островные маги, которые тогда занимались наладкой. Вот же, у них физиономии были! Они её панически боятся, а ведь она им только пару раз улыбнулась. Страшно подумать, если она рассмеётся, или, того хуже, серчать начнёт.

– Ну, это не удивительно, – сказал Жак. – В своё время им нехило тут вломили. Так что теперь они на воду дуют, но если серьёзно, то она очень серьёзный противник, и как мы будем от неё отбиваться, а отбиваться придётся, даже не представляю. Что же касается корпуса, то предлагаю, как обычно, основной ударной группой считать полк нашего Сержа. На данный момент, он насчитывает почти шесть тысяч бойцов, в составе которых более половины магически изменённых. И это прорыв. Их не отличить от живых, и управляемы они.

– Ну, про живых, – протянул Серж. – Это будем решать, когда господин вернётся, а сейчас...

– А сейчас надо принципиально решить, – припечатал Хэрн. – В любом случае, если нам не выгодно, то на поводу у Императрицы не идём, как бы ни грустили наши женщины. – Он посмотрел на Мартина. – Корпус составляем и вносим туда наиболее боеспособные подразделения.

– Но и об охране графства забывать нельзя! – вставил своё замечание Стив.

– Однозначно! – поддержал друга Мартин.

– Есть предложение попросить помощи у наших, так сказать, союзников, – предложил Жак.

– Вряд ли это получится, – возразил ему Валуа. – Они же понимают, что это, с вероятностью один к трём, путь в один конец. Это у нас особо выбора нет, а у них...

Они посмотрели на Сержа, но тот отстранённо думал о чём-то своём, почёсывая за ухом довольного Черныша.

– Так, всё! Пришло сообщение, что сюда уже ведут делегацию во главе с Императрицей. Подводим промежуточные итоги. Корпус комплектуем наиболее боеспособными частями, но и про графство не забываем. Остальное обсудим по итогам встречи.

* * *

Дана плакала на плече у матери. Луиза с грустью смотрела на свою названную падчерицу. Ну и расклад! Как же, такое неуважение приходилось терпеть, зато теперь... Она

даже зажмурилась от удовольствия. Теперь-то она точно их всех растопчет и заставит выполнять всё задуманное для них с мужем. Орден! Ничего, когда две основные фигуры в руководстве практически прибраны к рукам, приручить остальных труда не составит. Дана свою роль выполнила на отлично. Мартин уже почти официально попросил её руки, а это обязывает. Вон, и спокойная Мариан устало расположилась в кресле. Спокойная, а вот сегодня ночью она всем спать не давала своими страстными вздохами и криками. Но свою роль она даже перевыполнила. Никто и не думал, что так сложится расклад тут, но Хэрна удалось уложить на лопатки. Да он и сам почти признал своё полное поражение. Осталась самая малость: поставить Ордену задачу, а там...

Императрица задумалась. А что она сама хочет от этого непонятного образования. Воины, в большинстве своём аристократы, бывшие пленные, а тут, ты посмотри! У того же Сержа такие люди в окружении и в личной охране, что и Императору не зазорно бы было. И что самое интересное, они не чувствуют себя обделёнными. Наоборот, видно, что они очень гордятся честью, практически, прислуживать ребёнку. И пускай сейчас он граф и будущий наследник герцогства, но раньше-то он в глазах всех был просто никто.

Как же так?! Что с ним неправильно? Что-то не так, это видно, но вот что? Что удерживает около него этих людей? А может, ошибается и Дана и Мариан, и именно Серж является тут главным? Поговорить с ним наедине не получилось. Он

мастерски избегал её раньше, избегает и сейчас. Но сегодня её пригласили наконец-то на заседание Совета и это шанс поставить всех на место и навязать свою волю, свою точку зрения и сделать стремления Ордена своими стремлениями! Вернее, наоборот. Именно они должны выполнять беспрекословно все её команды и прихоти. Ведь они – это её будущая гвардия, а гвардия должна выполнять, а не обсуждать полученные команды.

Она опять посмотрела на Дану, которая успокоившись, приводит себя в порядок.

Очень взволновало что-то Лауру. Она давно знает подругу и вдруг страх у неё в глазах. Дикий страх. Что же произошло? Вчера так и не удалось вывести её на чистую воду и вызвать неожиданно вскрывшуюся тайну.

– Время! – произнесла Мариан, да и в дверь постучали уже. Наверняка, это маркиз собственной персоной прибыл, чтобы сопроводить её и её подруг на переговоры. Что же, она в полной боевой готовности и горе тем, кто встанет у неё на пути.

Не успела она об этом подумать, как резко отскочила от раскрывшейся двери. То, что она там увидела, выбило её из привычной колеи, сердце, в предвкушении неприятностей, сильно заняло.

Её встречал, нагло улыбаясь, человек из состава группы ликвидаторов, которую когда-то она лично инструктировала. Но он же должен был погибнуть и почему-то не прячет

свою эльфийскую сущность?

У него за спиной стоит, ничего не понимающий, маркиз.

Вот и он пришёл к ней на помощь.

– Ваше Величество, пора! Нас ждут, прошу следовать за сопровождающим! – с поклоном проговорил маркиз, а вот эльф даже не сделал попытку поклониться. Так и стоит и нагло пялится в глаза Императрице. Небывалое оскорбление, но Императрица не в силах что-либо сказать.

Ох! Чувствую, что опять я недооценила противника и битва будет страшная.

Её настрой почувствовали все и с угрозой посмотрели на непонятого сопровождающего.

– Следуйте за мной! – без какого-либо почтения в голосе сказал эльф и, повернувшись, зашагал по коридору.

Длинные переходы, повороты, пара лестниц. Непонятно, куда ведёт их этот странный сопровождающий, а тут ещё и подруга интересуется, что же с ней происходит?

А коль видно, что она обескуражена, то... А ведь это расчитанный удар и надо признать, что он достиг цели, а коль несостоявшийся убийца теперь служит Ордену, то...

Она посмотрела на подругу. Та тоже отчего-то со вчерашнего дня бледная. А ведь верно, у них шанс выйти отсюда живыми не такой уж и большой, да и видно, что с ними играть пытаются. Но надо, надо добиться своего, чего бы это не стоило. А потому, надо взять себя в руки, и раз нет прямых угроз и упреков, то вперёд, с высоко поднятой головой.

Если кому-то кажется, что возможно таким простым способом вывести её из себя, то они очень сильно ошибаются и кому-то сегодня точно не поздоровится, а ей всего лишь одного козыря не хватает на переговорах с Советом Ордена. И где его взять, она пока так и не знает.

Надо признать, что встретили её весьма учтиво. Все поднялись, а присутствует где-то человек пятнадцать, и есть даже смутно знакомая женщина. Лаура, при виде женщины, отчего-то чуть ли не сознание теряет, её просто трясёт от страха, и это становится заметно. Ага, сопровождающий встал за креслом Хэрна, что установлено прямо напротив кресла, которое, видимо, предназначено для неё. Оно имеет небольшое возвышение. Ну что же, а если вот так?!

Она рукой остановила проходящую мимо неё Мариан и указала ей на кресло рядом с собой, вынуждая удивлённого маркиза пройти к дальнему креслу. А вот теперь – поговорим. Но почему же она так неуютно себя чувствует?

А теперь расклад немного по-другому. Вон, и на почти человеческом лице Хэрна появилось изумление. Ну что же, мы ещё побарахтаемся!

* * *

– ...Мы рады видеть вас у нас! Но у нас возник вопрос, а зачем столь представительной делегации, во главе с самой Императрицей, посещать богами забытый край, который ва-

ми же, и вовсе, был отдан на откуп войскам разных фракций, как из числа оппозиции к престолу, так и их ярых сторонников?

Хэрн, не меняя позы, устремил взгляд на задумчивое лицо Луизы.

Опять нарушение этики. Задавать вопрос члену Императорской семьи без позволения на это, и вовсе, неслыханно.

– Вы нарушаете правила! Как вы смеее первым открывать свой рот?! – неожиданно вскочил на ноги маркиз, даже Императрица удивлённо глядела, на обычно очень сдержанного, Чарли. Или он подыгрывает, усмехнулась она, увидев его спокойный, не вяжущийся с его поведением взгляд.

– А ты, недоказанный, вообще молчи, а то мы быстро эту неточность исправим! – ответил неожиданно... Серж.

В зале возникла полная тишина. Ну, от неотёсанного канна ждали чего-то подобного, но от мальчика?! Вот только, отчего тогда маркиз так резко побледнел и молча, не отсвечивая, тихонечко опустился в кресло?

Императрица удивлённо перевела взгляд на мальчика, а потом на огромную собаку, которая удобно устроилась у него в ногах. Что-то подобное лежало и в ногах Хэрна. Ух, какие же они большие и красивые.

Разговор явно зашёл сразу в самом начале немного не туда.

– Всем спокойствия и рассудительности, господа. – Мартин поднял руку и, как бы успокаивая всех и обращаясь к

маркизу, произнёс: – Мы никого не хотим обидеть, но времени на политесы у нас нет. У наших границ толпы врагов скопились и всё по вашей вине, благодаря вашему науськиванию и с вашего разрешения. Мало того, что вы даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь местному герцогу отразить нашествие кочевников, так ещё потом, в качестве помощи, натравили желающих лёгкой земли на тех, кто эту помощь ему предоставил. Такое поведение, по крайней мере, странно, и было бы удивительно, если вы ждали иного приёма. Но, увы, для вас ситуация несколько изменилась и мы согласились вас выслушать. Мы слушаем ваши требования, предложения и всё остальное, с чем вы к нам прибыли с таким убойным подкреплением. – Мартин кивнул в сторону разругавшихся Даны и Мариан. – Пока же нам от вас, Ваше Величество, ничего не надо, хотя это и не последние наши претензии.

Луиза перевела взгляд на Хэрна. Уж чего-чего, а кроме открытой неприязни и даже ненависти, она в его глазах ничего не нашла. А потому, ломая весь план на разговор, она честно произнесла:

– Удельное графство – это нонсенс для Империи и ему никогда не быть! – припечатала она. – Пока то, что было у вас с нападавшими, просто игрушки. Император не допустит отделения целого субъекта своей территории.

– Ой, только не надо, Ваше Величество, нам сказки рассказывать! – встрял в разговор молодой человек. Вроде, это

и есть удельный граф. – Вы никогда не контролировали эту землю. Никогда. И если разобраться и говорить по совести, именно мы и вернули её Империи. Пока вернули, но, судя по вашим словам, после вашего отбытия шпиль этой крепости покинет флаг Императора и мы будем вынуждены готовиться к войне. А на войне все средства хороши. Так что история с отцом Мартина всплывёт среди аристократического общества весьма скоро и подана будет правильно и в правильных местах. Особенно там, где не слишком любят вас и вашего дражайшего супруга. Ну, а мы посмотрим, как поведут себя те друзья, которые навязывали нам дружбу в последнее время. В качестве таких можно назвать названного отца Мартина и представителей островного государства. Они не откажутся от реванша, а мы им поможем, обеспечив для этого плацдарм. Хотите конфронтации – вы её получите! Мы устали только обороняться. Как говорит наш господин, лучшая защита – это нападение, а воевать мы умеем и любим. Так что вам решать! И пока флаг ещё на флагштоке, советую немного сменить тон и направленность ваших высказываний!

Делегация Империи вместе с Императрицей переваривали услышанное и по тому, как серели их лица, получалось, что кровопролития не избежать.

– А я вот всё думаю... – как бы нехотя проговорил Серж. – В чём же заключается провокация, если к нам, в мятежное, по сути, графство, нанесла визит сама Императрица, да ещё

и признанная наследница престола вместе с ней, которой, между прочим, наш магистр сделал официальное предложение руки и сердца. А это, друзья, говорит о высокой доверительности наших отношений, невзирая на некоторые прошлые шероховатости. Ведь, правда, прошлые, Ваше Величество?

Бледная Императрица быстро закивала, не в силах произнести ни слова. Ведь понимала она, что была на грани отъезда её заложницей, и тут вдруг такая помощь.

– Так к чему вспоминать старое, это было ошибкой! И уважаемый господин граф является в душе вашим почитателем и поклонником, тем более, его избранница восхищается вашей мудростью, красотой и талантом. Талантом дипломата. Но проблема в том, что Его сиятельство совсем не политик и не дипломат, он воин, великий воин и привык врагов уничтожать. У него правило в жизни, что лучший враг – это мёртвый враг. Ведь вы нам не враг, Ваше Величество?

Ну кто, в своём уме, ответит на такой вопрос положительно? Вот и Императрица на этот раз смогла, прокашлявшись, почти уверенно и с достоинством ответить:

– Нет, конечно!

– Вот, господа, – продолжил хитрый мальчуган, – что и требовалось доказать! Тут собрались друзья и почти единомышленники. Нам надо только определить наши общие цели и задачи. Не правда ли, господин маркиз?

Тот испуганно вздрогнул. Он сам себя не понимал, поче-

му его начинает трясти от страха, только от одного вида этого мальчика.

– Непременно, Ваше сиятельство! – быстро ответил он, отдавая бразды правления в этом разговоре маленькому графу.

– Прекрасно! А теперь, не будете ли вы так любезны, посвятить нас в ваши планы? Где вы видите в них нас и в каком качестве? А позже мы огласим своё видение и решим, а можно ли их будет как-то совместить! – с улыбочкой нашкодившего ребёнка, подытожил Серж.

Тишина в студии. А ведь, и верно, словно какая-то сцена разыгрывается. Серж сам себе улыбнулся и дёрнулся, когда в его голове раздался незнакомый голос.

– Bravo! Малой не зря говорил, что у тебя светлая голова, тёмный. Отлично всё провернул.

Серж удивлённо заозирался вокруг и не скоро нарвался на направленный на него взгляд собаки Хэрна.

– Ну, что вылупился? Давай же, подтолкни женщину к разговору, а то она, похоже, от твоих слов ступор словила и все усилия будут напрасны.

Серж похлопал глазами от изумления.

– Говорящая собака!

Потом перевёл взгляд на Черныша и, представив, какие могут получиться щенки, радостно оскалился.

А потом его просто понесло.

– ...И как вам результат нашего сегодняшнего разговора? – устало откинувшись на спинку кресла, спросил соратников Хэрн.

– Феноменально... – прошептал Валуа.

– Ага, как же! Если кто и выглядел достойно, так это наш малой. Надо было очень постараться вчера, чтобы так развесть всех и утрясти начало беседы, которое вышло не очень, следует признать.

– Это всё эмоции, – сказал Мартин, посмотрев на Хэрна. – Я смотрю, за нами всё-таки оставили пригляд! – намекнул он на то, что Мариан осталась с Хэрном в графстве, когда вся остальная свита благополучно убыла восвояси.

– Завидуешь? – усмехнулся Жак.

– А что тут такого? – заржал Стэйн. – Ему-то его пассия отказала. Ни-ни до свадьбы, до которой ещё, ой как далеко, судя по последним новостям. Это же надо! Мы одни должны отдуваться за ошибки Их Величеств.

– Зато и оплата... – хмыкнул Стив.

– Да, с оплатой Её Величество явно не поскупилась.

– Она просто не верит, что мы вернёмся! – поставил всё на свои места Дэр.

– Очень похоже на то, дорогой друг, – сказал Его преосвященство Ральф, – но я бы не спешил делать такие выводы.

– Но такие выводы сделал не я, – хмыкнул гном. – Это выводы Их Величеств. Поэтому и окатила звёздным дождём всех, уверенная, что к концу года здесь будут хозяйничать гвардейцы.

– Так мы и так уже гвардейцы!

Все посмотрели на Луи.

М-да, его появление, которое вызвало перерыв в переговорах, произвело небывалый фурор.

Императрица со стен крепости могла наблюдать, как величественные члены Совета, которые старались вести себя с ней очень сдержанно, независимо и с достоинством, неожиданно растеряли всю свою спесь и бегом понеслись от ворот крепости к строящемуся вдали пирсу, куда швартовались корабли.

Да и сам орк удивил, так удивил. Вначале, сам факт появления кораблей, которые, конечно, ждали, но ждали слегка с другим экипажем, особого внимания не привлёк. Когда же вдоль пирса выстроились ровными рядами рослые воины орков, даже у Её Величества неприятно засосало под ложечкой.

Тогда встречу Совета с Императрицей, естественно, перенесли на следующий день, взяв паузу, чтобы отметить прибытие друзей. А потом...

– Думаешь, господин простит? – тяжело вздохнув, спросил друга Луи.

Хэрн замучено, хмыкнул. Он окинул взглядом зал засе-

даний, в котором, как и вчера, собрался Совет. Вот только сегодня он был в немного расширенном формате: добавился Луи с его тройкой ребят.

– Поймёт? – повторил он, с завистью глядя на единственного улыбающегося члена Совета. Малой один вчера не пил... так уж много. Луи запретил, что, впрочем, не помешало Сержу весь вечер просидеть рядом с варом, слушая его рассказы. Ах, какая ночь была! И Мариан его простила, хотя он добрался до постели почти трезвым, только под утро.

А тут...

– Думаешь, нужно просить? – прошептал Луи.

– Я тебе повторяю. Если кто и сможет заступиться за тебя, то только она или Император. Ты же, мать твою, – ругнулся Хэрн, – не кого-нибудь, а целую герцогиню поймать решил-ся! Вот и решай теперь вопрос, иначе папашу твоей суженой убивать придётся.

– Да-а, расклад!

Диспозиция почти такая же как и вчера: расселись друг против друга, но в этот раз все политесы соблюдены, да и напряжённости, вроде, не чувствуется в зале – вон, как Дана с Мартином переглядываются.

Хотя до свадьбы и ни-ни, но вторую ночь уже в одной спальне провели, и ни мамаша, ни крёстная, не то, что не возражают, а очень даже «за»!

Присутствие Луи немного нервирует Императрицу и это заметно. Он, трое его ребят и Дэр присутствуют сегодня

на Совете в золотых доспехах. Огромные воины смотрятся очень внушительно! Да и видно, что знакомы такие необычные доспехи правительнице, и что-то с ними связано. Вот только что?

Серж вчера отличился, взвалив на свои хрупкие плечи все переговоры, а сегодня что-то молчит, засранец. Вон, и Мартин на него косяки бросает, как, впрочем, и почти все остальные.

Но, как ни странно, первым решился прервать затянувшуюся паузу Луи: решился-таки обратиться к Императрице с просьбой.

– Ваше Величество! – огромный Луи порывисто вскочил на ноги и сделал два небольших шага вперёд, тем самым нарушая этикет и правила общения с великими. – Прошу простить мою прямооту, но радуясь соединённым сердцам своих друзей, тешу себя мыслью, что ваша милость может коснуться и меня.

Он прямо посмотрел в глаза заинтригованной таким началом Императрице и, опустившись на колено, прижал руку к сердцу.

– Пусть боги будут свидетелями, я бы никогда не решился просить вас, если бы не обстоятельства.

Тяжёлый вздох.

Императрица уже с небывалым интересом рассматривала преклонившую перед ней колено огромную фигуру и тихо спросила:

– Я немного знакома с вашими традициями, обычаями и неписаными правилами. Огры частенько конфликтовали с вами, оттого потенциальных противников привыкли изучать серьёзно, и не только ваши боевые качества, но и культуру, и иерархию, царящую в вашем обществе. Ведь вы вар, я не ошибаюсь?

Теперь уже Луи, с изумлением, посмотрел на одну из умнейших женщин современности и в его взгляде буквально сквозило великое уважение.

– Я молодой вар. Вары нашего народа привязаны к земле.

– Молодой? – удивилась императрица. – Э-э-э, а эти воины, которые прибыли с тобой?

– Это передовой отряд клана. Наш родовой вождь, мой отец, ищет для своих воинов и их семей новые земли.

– Земли? – напряглась Луиза.

Что-что, а воевать с орками чужого дальнего континента ей совсем не улыбалось. Она посмотрела на побледневшую подругу – Лаура тоже была испугана.

Кочующее мощное племя – это возможный союзник, а с другой стороны, возможный в будущем злейший враг. А такие враги, как орки соседнего континента...

Осторожно, стараясь не показать, как она обеспокоена, Луиза сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

– Мы ищем новую Родину, и вчера Совет клана моих друзей, к которому принадлежу всем сердцем и я, разрешил нам обосноваться здесь. Прекрасные степи по ту сторону реки

прекрасно подойдут моему кочующему народу, а может, и заставят остепениться.

– То есть, ваше вхождение в клан – вопрос решённый? – испугалась Луиза.

– Я остаюсь здесь, а рискнёт ли отец привести сюда наши рода и принять вассалитет, я не знаю, но думаю, что рискнёт. Я же свободный вар и в любом случае создам свой род, но есть одна проблема, которая образовалась несколько раньше, ещё в период нашего прошлого путешествия с Хэрном. Свидетелем этой проблемы является и присутствующая здесь женщина Великого мага. Хотя, она в данный момент и находится с вашей стороны, но она уже его женщина.

Луиза обернулась к Мариан.

Побледнев, та, смело смотря в глаза госпоже, согласно кивнула.

– Даже так?! – изумилась Императрица.

– Несколько необычное решение. Я сама дала разрешение, как крёстная мать, на этот брак, притом совсем недавно, а потому, особо меня эта новость не смущает. Но вот то, что моя подруга является и свидетелем вашей проблемы, для меня это действительно является откровением.

Мариан, кашлянув, осторожно произнесла:

– Я вам докладывала о графине Тальской, дочери герцога Ф’Аандей.

Что-то щёлкнуло в голове Императрицы. А мозаика-то просто, оказывается, складывается – это и есть та причина,

из-за которой одна из первых красавиц Империи собралась в монастырь, несмотря на мольбы её отца герцога.

Начиная понимать, куда клонит орк, она уже мысленно потирала ладони, представляя, как сейчас всех разложит, хотя подруга её малость и подвела. Поэтому не то, чтобы специально, но задала, в принципе, правильный и своевременный вопрос, завышая требования к орку. Ведь ни она, ни Император просто так за него перед герцогом просить не будет, да и неприлично это.

Вот и спросила Лаура:

– А расплатиться за невесту найдётся чем? – и так издевательски ухмыльнулась.

Вот только почему так резко покраснела Мариан?

– Вы правильно заметили, Ваше Величество. Я вар, свободный признанный вар, но уже познавший женщину, и надеюсь, что она всё-таки ещё жива, иначе мой род на этом и иссякнет.

Императрица улыбнулась.

– Насколько я осведомлена, если правильно понимаю, о ком идёт речь, – она посмотрела на орка, – герцогиня жива и свободна. И... – усмешка, – и всё это время ждала своего принца, а тут, оказывается, что и не принц вовсе, а основатель рода! Она верна тебе, несмотря на неудовольствие своего родителя, который не раз уже предлагал ей очень выгодные партии, но всегда отчего-то получал в ответ «нет». Но, как я поняла, это тоже не та проблема? – уточнила Импера-

трица.

Луи согласно кивнул.

– Для меня важно согласие... ЖИВОГО родственника невесты.

Брови Императрицы взмыли вверх.

– То есть, если не будет этого согласия, – она посмотрела требовательным взглядом на орка, – то и родственника, вдруг, может не оказаться?

Орк коротко кивнул.

– Однако!

Она, как бы ища поддержки, посмотрела на подругу и Лаура ей согласно кивнула.

– Терять герцога, преданного короне, мне бы очень не хотелось. Я бы взялась убедить его дать разрешение на брак любимой и единственной дочери с вами, но тогда получается, что со временем, именно вы станете претендовать на герцогскую корону, а это, знаете ли, чревато!

– Я могу отказаться от претензий в пользу жены или детей, не суть важно. Для меня очень важен сам факт возможности заиметь семью.

О, торги! Луиза уже почти почувствовала себя в своей привычной среде. Сейчас она этих мужланов вывернет наизнанку!

Довольная улыбка появилась на её лице. В предвкушении, она даже облизала губы, но всё-таки решила придерживаться необходимой учтивости до конца.

– Вы ведь понимаете, что за невесту положен выкуп? – тихо произнесла она.

– Я понимаю, что и вы ничего просто так делать не будете, Ваше Величество. – быстро ответил вар и видя, что Императрица уже готова обозначить свои требования, быстро вытащил из привязанного к поясу кошель горсть...

Подготовленные слова застыли в горле Императрицы. Лаура издала гортанный возглас. Мариан закрыла руками лицо.

На широкой ладони небрежной кучкой лежали крупные и почти бесцветные камни изумительной огранки.

– Голубые гиганты! – только и смогла из себя выдавить Императрица.

* * *

– Выдвинутые нам условия вызывают, как радость своей монаршей милостью, так и вопросы, ответы на которые меня лично совсем не радуют. Во всяком случае, как я сам их понимаю, – вздохнул Хэрн.

Совет так и не расходился после проводов посольства Императрицы.

– А что такого? Что-то подобное мы и предполагали, тем более, планы Их Величеств соотносятся и с нашими планами, – хмыкнул Мартин, вызвав тем самым удивлённый взгляд Луи. – А, ну да, ты же не в курсе. Мы и так планировали послать отряд в помощь герцогу Ергонии.

– Только теперь одним отрядом дело не закончится! – вставил и свою монетку Валуа.

– Это точно, – вздохнул, соглашаясь с выводами отца, Стив. – Только и полностью оголять графство очень бы не хотелось.

Все понимающе помолчали. Что говорить, стоит убрать отсюда войска Ордена и стервятники не заставят себя ждать. Хотя, и пообещала Императрица, что Император объявит земли Ордена на время войны в герцогстве зоной отчуждения и своего протектората, но что-то и такое решение не очень радовало Совет. Ведь стоит разразиться катастрофе в герцогстве, что вполне может случиться, учитывая количество противников гордых северян, как нешуточные баталии разразятся и здесь.

– После потока милостей, выданных Императрицей, у нас просто нет и шанса отказаться от своих слов, – вмешался Ральф. – Это, кстати, отличный шанс узаконить в Империи наше учение! – он посмотрел на Хэрна, который сейчас, де-факто, выполнял роль вождя клана – всё-таки ближайший соратник господина, и с этим, похоже, все смирились, хотя и не было никаких разборок по поводу командования. Брат хозяина сам отдал бразды правления в Ордене. Верит другу безоговорочно и это очень хорошо.

– Вот тут вы абсолютно правы, Ваше преосвященство! – с поклоном произнёс Хэрн. – Слишком много нам в качестве аванса выписано.

– М-да! – протянул Стив и, посмотрев на отца, добавил: – Одно создание нового герцогства на территории драконов чего стоит.

– И не только территории драконов, следует отметить, но также и земли, где расположены храмы и посёлок Дора нам отдали, вплоть до границ с Ергонией. Только право там распоряжаться придётся зарабатывать кровью, – вздохнул Вал, – большой кровью.

– Главное, чтобы эта кровь была не наших людей! – встал счастливый герцог. Теперь уже настоящий герцог.

– А большое ведь герцогство получается, – отметил Хэрн. – Надо готовить заставы.

– Всё равно идти придётся там с войском, – вздохнул Мартин. – Выставим... только кого? Как сделать так, чтобы войско, где костяком будут наши люди, было под нашим командованием?

– Станный вопрос. – Усмехнулся Дэр.

Жак посмотрел с усмешкой на гнома и произнёс:

– Свободные владельцы точно выставят свои отряды и, даю слово, что руководителем этой части войска Император поставит своего сына. Или опять герцога Ивалье пришлёт, что совсем не лучше. И вот скажи мне, дорогой друг, кто во всём войске командовать будет?

Молчание. Все понимают, в какую клоаку влезли. Перечить принцу крови или прямому родственнику Императора никто не рискнёт.

– А тут ещё и гвардия! – вставил Ферро.

– Причём, гвардия Императрицы, а это обязывает и, боюсь, в таком ракурсе от командования над собой нам никак не уйти. – Согласился с ним брат.

Маниши и её матери на Совете не было. Они вместе с новой жрицей сейчас готовили караван к отправке к макрам. Что и говорить, варга, увидев в первый раз эльфа, едва дара речи не лишилась, как и почти все бывшие линчи, но потом...

Создание магических напитков из молока бурёнки и коров её породы она взяла под юрисдикцию храмовников. И если Ральф считался боевым жрецом, впрочем, как и Маниша, то ушастая...

– Ценное приобретение!

В прошлый раз только и высказала Хэрну Марфа, и теперь эльфа, как новая жрица богини, не переставая трудилась над созданием разных магических напитков. Если для макров это было только чистое молоко, наполненное энергией, то для магов Ордена готовился уже напиток по рецепту господина, с добавлением порошка из зёрен непонятного Кофею.

Дети, прибывшие с караваном, попали под плотное опеку Сержа, в особенности, наделённые магическими способностями. Мэр и военачальник Серж не забывал и про детские забавы, вот только теперь они носили весьма милитаристский характер. Но, к сожалению, времени на всё мэру

не хватало, а тут ещё и разросшийся поток с половиной почти живых умертвий. Серж им так и сказал, что вернуть к жизни их может только господин, которого с ними нет, или богиня с верховной жрицей. Первый эксперимент, кстати, назначен в Ордене на выходной день следующей декады и пока готовятся, а Серж выбирает среди подчинённых самого достойного, или просто жертву.

– Гвардия мы или нет, для нас сие название ничего на данный момент не значит, – продолжил дискуссии Хэрн. – Только лишние обязанности и обязательства.

– Но и одновременно неплохая ширма, – улыбнулся Стив.

– Может быть, – согласился с ним канн, – но на данный момент я считаю, что это ненужная нам обуза. Слишком много мы, получается, остаёмся должны, а вот, как раз, долгов я хотел бы избежать. А что у нас с нашей ушастой, Ральф? И как прошло посещение Императрицей служения в храме?

Все перевели взгляды на жреца богини.

– Начну с последней. Под впечатлением, особенно, после беседы с Сержем и подарка от него Их Величествам. А тут ещё и ваша жена, уважаемый

Дор, отличилась. Вызвала богиню и теперь уверен, что у четы Императора появится в скором времени пополнение. Богиня рекомендовала Императору посетить её храм, а для этого или прибыть лично в головной храм, а он-то у нас дале-

ко, или построить в столице ещё более монументальное сооружение. В качестве жрицы предложила использовать либо Дану, либо её мать. На последнюю она, кстати, намного упорнее напирала, видимо, предвидя какую-то другую судьбу её дочери. В общем, Императрица убыла под впечатлением. Вы сами видели в каком она была состоянии, когда принимала присягу у новой гвардии и вручала свой штандарт.

– Да, было такое впечатление, что она побывала на любовном ложе и испытала, как минимум, незабываемые волнительные ощущения! – усмехнулся Мартин.

– Ну, это и не удивительно, ведь все видели какими глазами она смотрела на смущающегося Дэра, ведь Император тоже, вроде как, полукровка.

– Есть такое! – согласился Дор. – Но мы отвлеклись. По ушастой то, что там, Ральф?

– По нашей прекрасной эльфе тоже всё прекрасно. Даже слишком. Они с супругом ждут прибавление в семействе после того, как она посетила богиню.

– О боги! Только этого нам не хватало! – схватился за голову Жак.

– Во-во! – тяжело вздохнул Луи.

– Теперь, всё сообщество ушастых на нас ополчится. – Печально подытожил свой доклад Ральф.

– Или паломничество устроят и придётся новый род в клане основывать! – хмыкнул Хэрн.

Все удивлённо посмотрели на, фактически руководителя

клана, а как регалии его власти, в его ногах уместилась влюблённая парочка.

Все с огромным нетерпением ждали результата от сближения Явы и Черныша и теперь вот они уместились в ногах фактического правителя клана и Ордена.

– То есть, получается, либо война, либо...

– Ну, войну они пока не в силах против нас развязать, но всё может быть, тем более, на данный момент есть большая вероятность того, что сотни ушастых лучников окажутся в Ергонии на стороне своих давних противников гномов.

Дор согласно закивал.

– Так Императрица нам поведала, а она, по определению, врать не будет.

– И всё-таки мы отвлеклись, – сказал Мартин. – И это принятие в гвардию, и вопрос с эльфами на данный момент не самый важный. Как нам создать ударное войско, где взять столько воинов в отряды, причём верных, а главное, как сделать так, чтобы все командные функции остались за нами.

Тяжкое молчание. Все понимали, что слишком многое зависит от командования, а становиться игрушкой в играх сильных мира сего, ну очень не хотелось, особенно на таких заведомо проигрышных условиях.

Мартин перевёл взгляд на сопящего в своём неизменном кресле Сержа. Даже Императрица и Хэрн не решились претендовать на это мощное сооружение для сидения, гордо возвышающееся среди всех остальных находящихся в зале.

Молчит, переваривает предательство Черныша, хотя сам и подтолкнул того к общению с Явой, а теперь переживает, что его блохастый друг неотлучно крутится около своей подруги. Да и что-то странное происходит с прибывшей собачкой, уж больно она какая-то умная. Всё понимает, есть даже такое ощущение, словно она как-то влияет на сам разговор, а то и на некоторые решения.

Мартин помотал головой, отбрасывая в сторону странные мысли.

Вопрос командующего армией стоит очень остро, но решения нет. Очень похоже, что им навяжут командующего, а тот априори войска Ордена жалеть не станет, но, несмотря на это, и отказаться невозможно, будучи гвардией Империи, в чьём девизе первым словом стоит «верность».

Мартин снова с раздражением посмотрел на сопящего мальчишку. Его высокопревосходительство явно положил прибор на Совет. Своё дело он сделал, сгладив острые углы в общении с Императрицей, и даже отметил у неё в покоях. Что он мог подарить для жены и мужа, здесь каждому понятно: свои разработки от которых мужчина может, а женщина хочет. Но... но ведь и богиня поддержала его подарок, а то и благословила. Значит, за Дану и за себя теперь можно не волноваться, ну его к Долам, эту стезю Императора с этими заговорами и вечно недовольными подчинёнными и вассалами. Тут с Орденом не знаешь как быть, а уж с целой Империей и подавно, да и любимая в ужасе от одной только мыс-

ли, чтобы усесться на троне. Так что, пускай Императорская чета строгаёт детей, да побольше, побольше, а они с Даной и сами как-нибудь проживут. Только, очень похоже на то, что как-нибудь не получится. Богиня не зря так выделила Дану, ох не зря! А ведь она, получается, варга, то есть, и её мать тоже, та самая... пришёл к неожиданному выводу Мартин.

Но прочь посторонние мысли. Что с командующим делать?

И вновь его взгляд цепляется за спящего мальчишку.

– А я вот что подумал, Хэрн. А что если выбрать нашим командующим Сержа?

Все с изумлением уставились на своего магистра. Уж не сошёл ли он с ума?

– Я в здравом уме, господа. Посудите сами: Серж – сын герцога, граф, член Совета. Если подчиняться ему будем мы, то и остальным ничего не останется делать, а убеждать он умеет. Назначим ему военный совет и под этой ширмой и будем проводить всю военную кампанию.

– С советом сложно. Потребуется, тот же принц или герцог Ивалье, и их людей ввести в совет и, что тогда? Получим балаган, опасно! – скривился Хэрн.

– А мне идея магистра определённо нравится! – сказал своё веское слово Валуа. – Таким нехитрым способом мы сможем удержать в войске верховную власть, и принятие решений тоже можно будет обыграть.

Все довольно разулыбались.

И тут...

– Странные вы, господа, – вставил свой комментарий неожиданно Вал. – А вы его самого спросили? То, как он действует, как Его высокопревосходительство, никого к мысли единоначалия не приводит? Ох! Чувствую, получите вы себе на голову на время военных действий диктатора, которого, впрочем, в Ордене очень многие поддержат, особенно старики и женщины.

Все разулыбались опять – артефакты Сержа уже все успели оценить по достоинству.

– А я лично считаю, что лучше свой такой диктатор доморощенный, чем прощелыга, который в руководство армии пролез по праву рождения. К тому же, его воинский талант все уже успели оценить. Ведь именно Серж, в конечном итоге, сыграл основную роль в разгроме наших противников и их армий, а также в принуждении некоторых к дружбе! – высказался Ферро.

Все с усмешкой посмотрели на смутившегося Жака.

– Тогда буди будущего командующего, Вал, и будем обсуждать то, что он нам скажет. А он обязательно сейчас отмазываться начнёт, требования заранее неисполнимые выдвигать. Так что готовимся к словесной дуэли, ща нам Серж тут устроит! – с улыбкой выдал Мартин.

И, как обычно, оказался почти прав.

– Это сумасбродство! – Серж злой, уставший и не выпавшийся, в выражениях не стеснялся. – Кому такое только в

голову могло прийти? Я – и командующий! Вы в своём уме? А потом, если ваши решения под моей ширмой приведут к поражению, то виноватым объявят меня? Не бывать такому! Вы даже тут иногда сутками договориться не можете, а решили и в военных вопросах совет учредить. Что же, флавам в руки, но из списка толпы, идущей с вами, меня можете смело вычёркивать, так как я никуда не иду.

– Но как же тогда твой полк? – поразился взрыву негодования мальчишки Валуа.

– А вот не знаю! Останусь тут прикрывать графство. Ведь кто-то этим тоже должен заниматься, а с советом идти на войну – это форменное самоубийство, тем более, когда в него ещё и принца всунут! Нет уж, сами участвуйте в этом балагане.

Да-а, такого никто не ожидал.

– У нас нет других вариантов и предложений. Ты наша единственная возможность удержать власть и контроль над войском. Если есть, что другое предложить, то валяй, мы послушаем! – рассержено сказал Жак.

– Предложений у меня нет, так как не думал об этом, но они обязательно должны быть. Но независимо от этого, считаю, что назначение командующим армией мальчика – это верх идиотизма.

Мартин хмыкнул.

– А ведь все так поначалу и подумают, а раз так...

– ...То и приструнить их потом будет намного проще! –

поддержал друга Хэрн. — А, вообще, я предлагаю выдвинуть предложение Мартина на голосование, а решение Совета Ордена и клана обязательно для исполнения! — и победно посмотрел на хмурого Сержа.

— Голосование, говоришь! — злобно зыркнув на него, сказал мальчик. — Решение обязательно? Ну-ну!

Он окинул всех сидящих в зале мстительным взглядом.

— Что же, тогда я внесу ясность в ситуацию, покажу, как это вижу я. Вы предложили весьма интересное решение проблемы, но оно может привести и к нашему поражению в будущей войне. Войне, господа, а значит, уже сейчас мы живём в предвоенных условиях, а у нас до сих пор наше хозяйство так и не перешло на военный путь. И это я с прискорбием, увы, констатирую. А всё потому, что отсутствует руководство, как таковое. Все отвечают за всё, и никто в отдельности за конкретные вверенные ему участки нашей деятельности. Война подразумевает собой единоличное командование. Приказ командира, каков бы он ни был, не подлежит обсуждению, только выполнению. Обсуждение решений командира — подсудное дело и должно караться в условиях военного положения смертью. А раз вы почему-то решили взвалить командование армией на мои плечи, то и мои требования обязаны выслушать. Проголосовав за меня, как за командующего, вы сами отдаёте в мои руки всю полноту власти в Ордене. Все мои решения и приказы будут обязательны к исполнению, и это касается не только военных будней, но и

настоящего положения в Ордене. С момента положительного голосования и до момента объявления мира, Совет лишается права голоса, остаётся только совещательный аспект без права голосования и учёта мнений каждого. Командир принимает решения единолично и это будет законом. Несогласные должны, именно сейчас, выступить против моего назначения. И предупреждаю всех: я, не колеблясь, приму решение о казни любого, кто позволит себе перечить мне в боевой обстановке. И поверьте, мои люди с удовольствием выполнят прямой приказ. Остальные свои требования я озвучу после голосования и принятия решения Советом. Всего хорошего. Мой голос можете считать, как против моего назначения. Решайте, а я пока подумаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.